

О Т Ъ И З Д А Т Е Л Я .

1) Составленіе краткой исторіи полка не представляетъ особенной трудности при существованіи „Полной Исторіи“, при неимѣніи-же таковой, автору приходится составлять вновь почти полную исторію и затѣмъ уже дѣлать изъ нея выборъ нужнаго матеріала; вслѣдствіе этого, предлагаемый здѣсь трудъ, имѣетъ много пробѣловъ и недостатковъ, которые могутъ быть исправлены, лишь при второмъ изданіи, послѣ выхода въ свѣтъ полной исторіи полка.

2) При печатаніи этой краткой исторіи, вкрались нѣкоторыя ошибки, а потому прошу читателя, передъ началомъ чтенія, сдѣлать исправленія, согласно поправокъ на оборотѣ указанныхъ.

П О П Р А В К И:

Стран:	Строка:	Вмѣсто напечатаннаго:	Слѣдуетъ читать:
3	2 снизу	При и такихъ	При такихъ
7	17 снизу	застаетъ и 4-й	застаетъ 4-й
10	9 сверху	армію, расположившуюся	арміи, расположившіяся
12	5 снизу	при Адгельбарѣ	при Адгельбахѣ
32	2 снизу	нашего полка, послѣ	нашего полка; но послѣ
32	1 снизу	уронъ. Убито	уронъ. Унасъ убито
33	1 сверху	20 гоопять	20-го опять
50	6 сверху	князь Кутузовъ	генераль Кутузовъ
51	12 сверху	графа Милорадовича	генерала Милорадовича
51	16 сверху	князь Кутузовъ	генераль Кутузовъ
61	7 снизу	Дружнополь	Дружнополь
80	4 снизу	подошла	подошли
83	10 снизу	1828 и 1829 года полкъ провелъ.	1828 и 1829 года, полкъ провелъ
84	5 сверху	не однократныхъ	неоднократныхъ
86	11 сверху	назадъ; чтобы	назадъ, чтобы
87	13 сверху	полка, и 3-го морскаго быв- шихъ	полка и 3-го морскаго, быв- шихъ
88	4 снизу	аріостановлено	приостановлено
91	1 сверху	гренадерская	1-я гренадерская
96	18 сверху	бивуакировавшая	бивуакировавшія
99	7 сверху	„въ передки“ но	„въ передки“, но
100	12 сверху	Цытовича	Цытовича
107	8 сверху	1877 года и болѣе	1877 года. Болѣе
107	24 сверху	Радосто	Родосто
111	9 снизу	Января 28, приведенъ	Января 28 полкъ приведенъ
113	12 и 13 снизу	въ командованіе полковника Цытовича	(въ командованіе полковника Цытовича)
120	8 снизу	1 55	1855
127	11, 8 и 5 снизу во 2 графѣ	1, 2, 3-я	1-я стрѣлк., 2 стрѣлк., 3 стрѣлк.

Рядовой гренадерской роты «1756 года.»

В В Е Д Е Н І Е.

Въ самыя первыя времена существованія нашего государства, при великихъ князьяхъ, правившихъ русскою землею, состояли дружины, на которыхъ лежала обязанность защищать князей и земли ихъ отъ враговъ. Они состояли первоначально изъ наемныхъ Варяговъ, изъ которыхъ происходили и сами князья наши, и молодыхъ людей лучшихъ мѣстныхъ родовъ, которые избирались тѣлохранителями великихъ князей. Во время войны, когда нельзя было обойтись одною дружиною, собирали ополченцевъ, которые назывались воинами; ополченцы эти были пѣшіе; въ ряды ихъ поступали всѣ почти здоровые люди каждаго семейства; конницу-же русскіе князья нанимали у сосѣднихъ народовъ Хорватовъ, Угровъ и Печенѣговъ, кочевавшихъ по восточной границѣ нашего, въ то время еще небольшого, государства. По окончаніи войны, воины отпускались по домамъ.

Въ царствованіе Іоанна III-го, соединившаго всѣ отдѣльныя княжества въ одно Московское государство, порядокъ набора войскъ былъ измѣненъ.

Іоаннъ III-й началъ раздавать боярамъ помѣстья, за что требовалъ, чтобы каждый помѣщикъ, являясь въ случаѣ надобности на службу, поставлялъ бы еще и извѣстное число своихъ вооруженныхъ людей и все время похода содержалъ себя и своихъ воиновъ на свой счетъ. Такія войска назывались помѣстными.

Кромѣ этихъ помѣстныхъ войскъ собирали также ополченія пѣшія и конныя, которыя выставлялись помѣщиками, архіереями и монастырями, вообще всѣми, кто самъ не могъ нести военной службы, по одному человѣку съ опредѣленнаго числа дворовъ; но какъ помѣстныя войска, такъ и ополченія собирались только въ случаѣ войны; по окончаніи же ея, тотчасъ отпускались по домамъ.

При и такихъ порядкахъ достоинство воина или солдата было очень не велико. Ничему онъ не обучался, ничего не зналъ и

выходилъ въ бой только съ тѣмъ запасомъ физической силы, которою надѣлилъ его Господь Богъ, а потому порядка и строгой дисциплины въ войскахъ не было. Во время войны—воинъ или ратникъ, въ большинствѣ случаевъ, былъ не тѣмъ, честно исполняющимъ свой долгъ и великодушно снисходительнымъ къ безоружнымъ людямъ, солдатомъ, какимъ мы видимъ его въ настоящее время. Прѣжній ратникъ былъ настоящимъ пугаломъ, разбойникомъ и грабителемъ той страны, гдѣ воевалъ: онъ убивалъ, грабилъ и жегъ все, что могъ; въ настоящее-же время ни одинъ честный и порядочный солдатъ, въ силу дисциплины и сознанія своего долга, не позволитъ себѣ убивать безоружнаго, грабить кого-бы то не было, или жечь его имущество.

Первое подобіе регулярныхъ войскъ появляется въ Россіи въ царствованіе Іоанна IV Грознаго, который завелъ стрѣльцовъ. Обязанности стрѣльцовъ состояли, кромѣ личной охраны особы Государя и его Двора, также въ усмиреніи мятежей и участіи въ войнахъ, при чемъ они должны были первыми вступать въ бой съ непріателемъ и охранять государство, пока не соберется помѣстное войско. Стрѣльцы были обязаны служить пожизненно и потомственно, т. е. по смерти отца шель на службу старшій сынъ и т. д.; жили они въ домахъ, построенныхъ правительствомъ и получали отъ казны землю, одежду, оружіе и жалованье. Въ мирное время занимались промысломъ и торговлею, почему были больше городскими и сельскими обывателями, чѣмъ воинами. Военному дѣлу обучались мало, дисциплины почти не знали, а все свободное время употребляли на свои хозяйственныя дѣла. Одѣты были въ цвѣтные кафтаны и сапоги. Вооруженіе ихъ состояло изъ мушкетовъ, бердышей и сабель.

Кромѣ стрѣльцовъ и помѣстныхъ войскъ, у насъ были еще въ то время слѣдующія войска:

1) Городовые казаки, пѣшіе и конные. Они принадлежали къ помѣстнымъ войскамъ, собирались на службу только во время войны и служили за землю, отводимую имъ отъ казны въ пограничныхъ мѣстахъ, гдѣ всегда нужны были люди для защиты отъ внѣшнихъ нападеній.

2) Войска иноземнаго строя, которыя составлялись изъ иностранцевъ, поступившихъ на службу цѣлыми частями по найму. Всѣ эти войска были однако очень мало дисциплированы и весьма плохо обучены военному дѣлу.

Царь Алексѣй Михайловичъ, первый изъ русскихъ государей, сформировалъ полкъ, названный Бутырскимъ, который дѣйствительно сталъ походить своимъ устройствомъ и обученіемъ на правильное регулярное войско; но и люди этого полка распускались по домамъ, собираясь только изрѣдка—въ извѣстные періоды, для своего обученія.—

Первымъ основателемъ настоящихъ регулярныхъ войскъ въ Россіи, былъ сынъ царя Алексѣя Михайловича, Императоръ Петръ I Великій.

Еще въ дѣтствѣ онъ набралъ себѣ для развлеченія мальчиковъ, съ которыми игралъ, пріучая ихъ къ различнымъ военнымъ эволюціямъ, назвавъ ихъ ротою потѣшныхъ солдатъ, а впоследствии сдѣлалъ изъ нихъ два первыхъ регулярныхъ полка: Преображенскій и Семеновскій.—Положивъ такимъ образомъ начало нашимъ постояннымъ войскамъ, онъ во все свое царствованіе стремился къ усовершенствованію и увеличенію числа новыхъ войскъ; старыя-же войска, какъ-то стрѣльцовъ и иноземныя, онъ уничтожилъ; но такъ какъ новые порядки прививались довольно туго, а дисциплина все еще была довольно слаба, то войска наши во время войны терпѣли иногда неудачи; при столкновеніяхъ-же съ такими опытными войсками, какими были въ то время Шведы, предводимые при томъ смѣлымъ и отважнымъ Королемъ Карломъ XII, терпѣли поражение, какъ это было подъ Нарвой. Начало полной дисциплины въ войскахъ нашихъ можно считать со дня сраженія подъ Полтавой, когда Петръ Великій разбилъ шведскаго Короля Карла XII и затѣмъ пилъ за здоровіе своего учителя въ ратномъ дѣлѣ. Всѣ уставы, введенные Петромъ I, на долгое время сохранились въ русской арміи—даже до сформированія нашего полка.

До 1756 года не было въ русскихъ войскахъ отдѣльныхъ гренадерскихъ полковъ; но каждый армейскій полкъ, 3-хъ ба-

таліоннаго, а иногда 2-хъ баталіоннаго состава, выдѣлялъ изъ себя по одной гренадерской ротѣ на каждый баталіонъ. Для этого выбирались люди рослые и лучшіе изъ цѣлаго полка. Отличіе вооруженія гренадера отъ остальныхъ ротъ полка состояло въ томъ, что онъ, кромѣ вооруженія строеваго солдата, носилъ черезъ плечо сумку, въ которой помѣщались двѣ ручныхъ гранаты. При сближеніи съ непріателемъ шаговъ на 30 или 40 гренадеры бросали въ него эти гранаты, которыя, разрываясь, наносили вредъ противнику и тѣмъ облегчали ударъ въ штыки и штурмъ укрѣпленій. Въ силу этой особенности вооруженія, гренадеры носили на своемъ обмундированіи отличіе—на пуговицахъ и гербахъ шапокъ, изображавшее пылающую гранату.—Отличіе это сохранилось у гренадеръ и до настоящаго времени.

Въ 1756 году, въ ожиданіи войны съ Прусскимъ Королемъ Фридрихомъ II Великимъ, по указу Императрицы Елизаветы Петровны, отъ 30-го Марта того года, повелѣно было приступить къ сформированію новыхъ полковъ №№ 1-го, 2-го, 3-го и 4-го гренадерскихъ.

Въ силу этого распоряженія изъ 3-хъ гренадерскихъ ротъ полковъ, квартировавшихъ въ Лифляндіи и Эстляндіи, входившихъ въ составъ дивизіи графа П. И. Шувалова: Ростовскаго, Пермскаго, Ингерманландскаго, Астраханскаго, 1-го Московскаго, Тобольскаго, Великолуцкаго, Кабардинскаго, Копорскаго и Владимірскаго, сформированъ нашъ полкъ, названный 4-мъ Гренадерскимъ полкомъ. Передъ всѣми войнами, предшествовавшими 1756 году, гренадерскія роты отбирались отъ полковъ и изъ нихъ формировались особыя баталіоны и даже полки, которые ввѣрялись временнымъ начальникамъ—полковымъ командирамъ и другимъ штабъ-офицерамъ; но по окончаніи войны полки эти и баталіоны обыкновенно расформировывались; послѣ же окончанія семилѣтней войны, вновь организованные гренадерскіе полки: 1-й, 2-й, 3-й и 4-й не были расформированы, а потому и ведутъ начало своей исторіи съ этого времени.

Вооруженіе пѣхоты того времени состояло изъ ружья со штыкомъ и пшпаги. Всѣхъ ружья равнялся 14 фунтамъ. Люди

имѣли 20 пуль при себѣ и 30-ть—въ патронныхъ ящикахъ.

Снаряженіе состояло: изъ ранца съ ремнями, патронныхъ сумъ, водоносныхъ флягъ и шанцеваго инструмента.

Строй того времени былъ преимущественно развернутый, въ 4 шеренги; но практиковались и баталіонныя колонны, для отраженія неожиданныхъ атакъ кавалеріи употреблялись иногда рогатки, которыя для этого возились при войскахъ.

Солдатъ того времени служилъ безсрочно до старости; при неспособности-же къ дальнѣйшей службѣ, его обезпечивали пайкомъ и пенсіей, или помѣщали при монастыряхъ, или же надѣляли землей.

Не смотря на Указъ отъ 30 Марта 1756 года, 4 новыхъ гренадерскихъ полка, по разнымъ причинамъ, едва успѣли сформироваться только въ Декабрѣ 1756 года.

НАЧАЛО БОЕВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛКА.

Семилѣтняя война съ 1756 по 1762 г.

Зима 1756 года, а затѣмъ и Мартъ 1757 г. застаютъ и 4-ый Гренадерскій полкъ сперва въ Петербургѣ, а потомъ въ г. Дерптѣ въ Лифляндіи. Вся дѣйствующая армія, подъ начальствомъ Графа Апраксина, выступила уже въ походъ и, перейдя границу, вступила въ предѣлы Пруссіи.—Отдѣльный отрядъ, подъ начальствомъ Генерала Фермора, назначенъ для осады г. Мемеля Къ этому отряду впослѣдствіи, 2 Іюля, по приказанію Главнокомандующаго былъ подвезенъ на обывательскихъ подводахъ и 4-й Гренадерскій полкъ; но непосредственнаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ не принималъ, такъ какъ Мемель къ тому времени уже сдался.

Главная дѣйствующая армія, между тѣмъ, встрѣтившись съ прусскими войсками при Гросъ-Егерсдорфѣ, разбила ихъ и принудила къ отступленію; но, затѣмъ утомленная тяжелами переходами, а главное въ виду недостатка провіанта, снова отступила къ своей границѣ и расположилась: часть ея въ Восточной Пруссіи, а остальная ея часть въ Польшѣ.

Въ началѣ 1758 года 4-й Гренадерскій полкъ значится въ числѣ 5 полковъ на форпостахъ въ Кенигсбергѣ.

Въ это время Главнокомандующимъ дѣйствующей арміи вмѣсто графа Апраксина, отозваннаго въ Петербургъ, назначенъ былъ генераль Ферморъ, который, озабочиваясь пополненіемъ убыли въ войскахъ, сдѣлалъ представленіе императрицѣ объ укомплектованіи частей до штата третьими баталіонами своихъ полковъ, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе, вслѣдствіе чего полки переформировались въ 2-хъ баталіонный составъ.

Въ 1758 году ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА приказала Главнокомандующему Фермору немедленно занять земли, завоеванныя прежде русскими войсками въ Восточной Пруссіи и дѣйствовать рѣшительно.

Генераль Ферморъ съ 68,000 арміей занялъ Эльбингъ и Торнъ въ Мартѣ 1758 года.

29-го Іюня онъ соединился съ 10,000 отрядомъ, генераль-поручика Броуна, подъ начальствомъ котораго состоялъ и 4-й Гренадерскій полкъ, перешелъ р. Варту въ Ландсбургъ, а 4 Іюля приступилъ къ Кюстрину, бомбардировалъ, сжегъ городъ и осадилъ крѣпость.

Съ этого времени нужно считать начало участія 4-го Гренадерскаго полка въ семилѣтней войнѣ, а слѣдовательно и начало боевой его дѣятельности.

Прусскій Король Фридрихъ, обладавшій замѣчательными военными способностями, войска котораго по своему тактическому устройству и подвижности занимали тогда первое мѣсто въ мірѣ, предводившій самъ войсками, рѣшился атаковать русскую армію и принудить ее къ отступленію въ Польшу.

Сраженіе при Цорндорфѣ.

Съ этою цѣлью, онъ, рядомъ искусныхъ маневровъ, зашелъ въ тылъ нашимъ войскамъ, вынудилъ ихъ занять позицію близъ деревни Цорндорфа, между двумя глубокими лощинами, на мѣстности весьма неудобной для насъ, окружилъ ее съ обоихъ фланговъ и 14 Августа началъ бой. Закипѣла отчаянная, преимущественно рукопашная схватка, одинаково ожесточенная съ обѣихъ

сторонѣ; но на сторонѣ Пруссаковъ была выгода атаки съ обоихъ фланговъ и лучшее тактическое устройство войскъ, особенно кавалеріи; а потому наши подались назадъ и отступили къ р. Мюцель. Потери наши въ этомъ сраженіи, продолжавшемся 10 часовъ, были громадны; но и потери Пруссаковъ были весьма значительны, почему Фридрихъ не отважился на другой день атаковать насъ. Ночью русскіе генералы устроили свои войска на Кваршенскихъ высотахъ, на самомъ мѣстѣ бывшей наканунѣ битвы, а затѣмъ безпрепятственно отступили въ Польшу. Доблести русской арміи въ этомъ сраженіи засвидѣтельствованы самимъ противникомъ—Фридрихъ сказалъ: „этихъ людей легче перебить, нежели побѣдить!“*

Отступивъ въ Польшу, войска наши расположились на зимнихъ квартирахъ, причемъ дѣйствія обоихъ противниковъ ограничивались набѣгами на тѣ пункты, гдѣ были непріятельскіе магазины или гдѣ можно было собрать контрибуцію.

Въ концѣ Апрѣля 1759 года, армія наша, въ числѣ 62,000, снова перешла черезъ Вислу и двинулась въ Познань. Въ это время былъ назначенъ новый Главнокомандующій генераль графъ Салтыковъ, которому предписано было согласовать всѣ свои дѣйствія съ дѣйствіями Австрійцевъ и имѣть одну общую съ ними цѣль для пораженія Пруссаковъ. Прусскій Король, узнавъ о движеніи арміи графа Салтыкова, приказалъ своему генералу Веделю атаковать Русскихъ, гдѣ-бы онъ ихъ не встрѣтилъ, дабы не дать возможности соединиться имъ съ австрійской арміей.

Сраженіе при Пальцигѣ.

Ведель буквально исполнилъ это приказаніе и встрѣтивъ нашу армію, 12-го Іюля между селеніями Кая и Пальцигъ, атаковалъ ее; но мѣстность была такова, что ему пришлось переводить свои войска по частямъ черезъ длинную греблю, а потому всѣ войска его по частямъ-же и были разбиваемы, такъ что Ведель, потерявъ болѣе 8000 человекъ и 13 орудій, отступилъ за р.

*Потеря нашего полка состояла въ этомъ дѣлѣ изъ множества убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ и 23 офицеровъ.

Одеръ. Потери нашего полка состояли изъ 8 раненыхъ офицеровъ и нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ. Графъ Салтыковъ не преслѣдовалъ Пруссаковъ, а, остановившись во Франкфуртѣ, ожидалъ прибытія въ подкрѣпленіе 35,000 австрійскаго корпуса; но туда прибылъ только 15,000 корпусъ австрійскаго генерала Лаудона, такъ какъ остальные 20,000 встрѣченные Прусскимъ королемъ Фридрихомъ, были имъ разбиты и отброшены назадъ.

Фридрихъ, собравъ около 43,000 своихъ войскъ, рѣшился атаковать русскую и австрійскую армію, расположившуюся близъ селенія Кунерсдорфа, не смотря на то, что у насъ было до 60,000 войскъ и у Австрійцевъ 15,000. Съ этою цѣлью онъ составилъ планъ атаки насъ съ фронта и лѣваго фланга; въ то-же время корпусъ его войскъ долженъ былъ зайти намъ въ тылъ, а другой корпусъ, завладѣвъ г. Франкфуртомъ и переправой у него черезъ р. Одеръ, которая плохо оборонялась нами, отрѣзать путь отступленія нашей арміи.

Сраженіе при Кунерсдорфѣ.

1-го Августа, онъ весьма энергично атаковалъ нашу армію: 8 баталіоновъ его гренадеръ, построившись въ двѣ линіи впереди своего праваго крыла, не смотря на сильный ружейный и картечный огонь, взяли штурмомъ передовыя наши укрѣпленія, быстро взопли на гору Мюльбергъ, атаковали нашу пѣхоту, опрокинули ее къ Кунерсдорфу и взяли 70 орудій; въ то-же время прусскій корпусъ генерала Финка зашелъ въ тылъ нашимъ и Австрійцамъ, принудивъ ихъ нѣсколько отступить и перемѣнить фронтъ.* Когда побѣда, повидимому, была уже въ рукахъ Фридриха, онъ не имѣлъ возможности своевременно подкрѣпить пострадавшія войска своего праваго фланга, а между тѣмъ, желая нанести совершенное пораженіе нашей арміи, настойчиво продолжалъ атаковать ее. Русскія-же войска, подкрѣпленные на своемъ лѣвомъ флангѣ изъ центра и праваго фланга, устроились и, не смотря на неоднократно возобновлявшіяся потомъ отчаянныя атаки прусскихъ войскъ, отражали ихъ каждый разъ съ большимъ успѣхомъ. На-

*) Нашъ полкъ былъ на лѣвомъ флангѣ позиціи во 2-й линіи.

конецъ, когда австрійская и наша конница, подъ начальствомъ графа Румянцева, атаковала и опрокинула прусскую пѣхоту на правомъ флангѣ корпуса генерала Финка, зашедшаго намъ въ тылъ, вся прусская армія начала въ безпорядкѣ и полномъ разстройствѣ отступать къ мостамъ на р. Гюнерфлюсь, столпилась на нихъ, понесла при этомъ большой уронъ отъ сильнаго огня русской артиллеріи и потеряла не только всѣ взятыя ею русскія орудія, но и 80 собственныхъ.—Фридрихъ лично, съ полкомъ пѣхоты, прикрывалъ отступление, получилъ сильную контузію и едва не попался въ плѣнъ. Отступление Пруссаковъ обратилось затѣмъ въ бѣгство. Преслѣдованіе разбитой прусской арміи хотя и было произведено, но не энергично, а потому остатки ея, около 10,000 перешли черезъ Одеръ, уничтоживъ за собою мосты. Послѣ того наша армія двигалась влѣдъ за прусской до 19 числа, а затѣмъ остановилась. Недостатокъ въ фуражѣ побудилъ графа Салтыкова, сначала перемѣнить мѣсто лагеря, а потомъ, въ половинѣ Октября, двинуть нашу армію обратно въ Познань, гдѣ она и расположилась на зимнихъ квартирахъ. Дѣйствія нашихъ войскъ въ 1760 году ознаменовались тѣмъ, что отъ Главной Арміи, собравшейся въ Познани около половины Іюля, былъ отдѣленъ корпусъ графа Чернышева, въ составъ котораго входилъ и нашъ полкъ.

Набѣгъ на г. Берлинъ.

Корпусъ этотъ 9 Сентября, въ числѣ 20,000 человекъ, подъ начальствомъ графа Чернышева и графа Тотлебена, перейдя черезъ р. Одеръ при Бейтенѣ, быстро двинулся къ столицѣ Пруссіи, г. Берлину, туда-же слѣдоваль отъ австрійскихъ войскъ 15,000 корпусъ Ласси.—Какъ только Пруссакамъ стало извѣстно о приближеніи русскихъ войскъ къ Берлину, они собрали до 14,000 войскъ, съ цѣлью отрѣзать насъ отъ Австрійцевъ, а затѣмъ, по прибытіи короля Фридриха со всей арміей, съ которой онъ слѣшилъ къ Берлину, намѣревались совершенно разбить насъ; но, по приближеніи австрійскаго корпуса Ласси, они отступили къ Шпандау, а Берлинъ

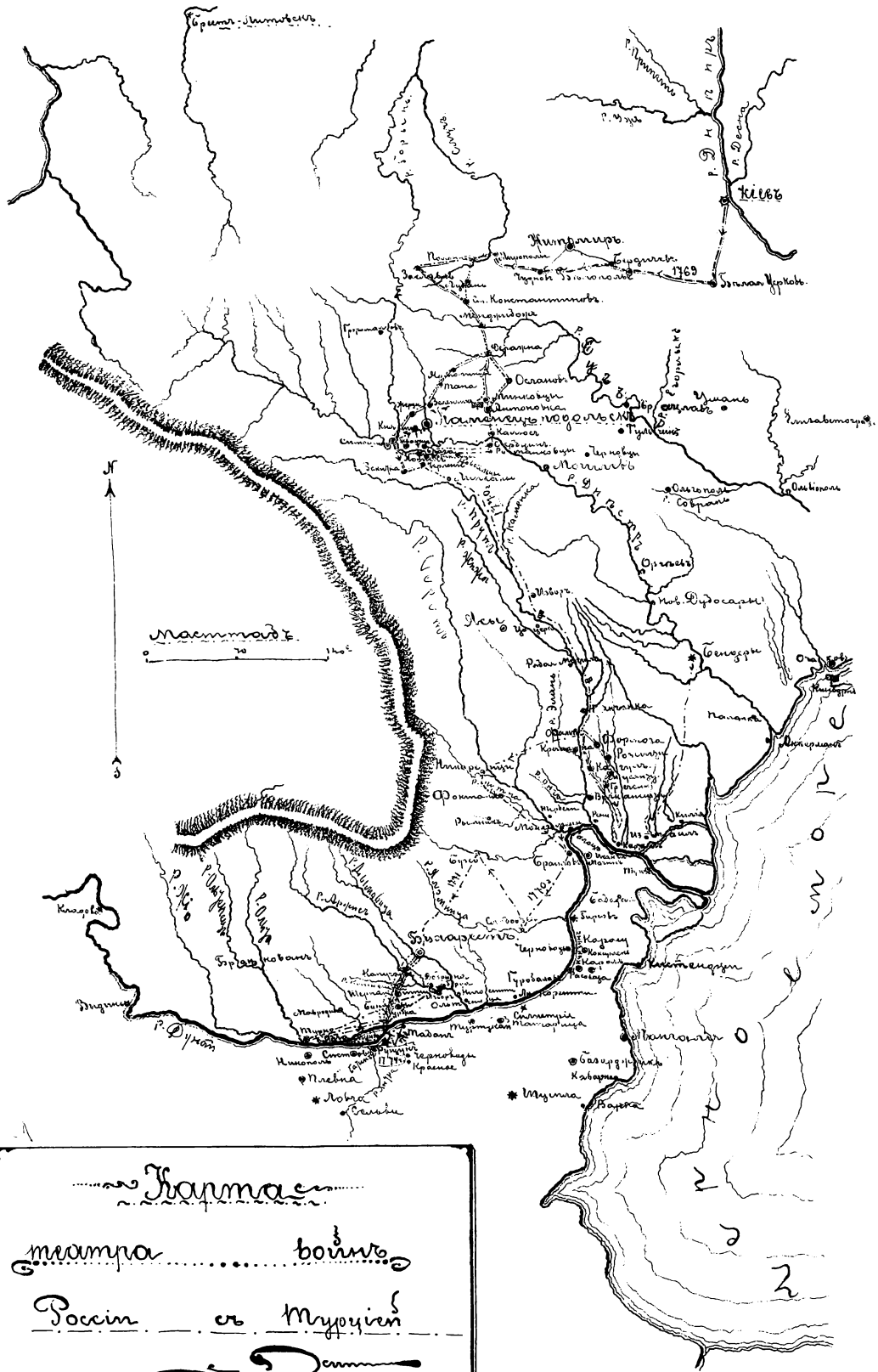
сдался союзникамъ, 28 Сентября, на капитуляцію. Взявъ денежную контрибуцію, наши разорили литейный и монетный дворы, истребили пороховые заводы и магазины, очистили арсеналь; но, узнавъ о движеніи Фридриха къ Берлину, — отступили: — Чернышевъ и Тотлебенъ къ Франкфурту, а Ласси къ Торгау.

За дѣло это полкъ нашъ награжденъ двумя серебряными трубами съ надписью: „поспѣшностью и храбростью за взятіе г. Берлина 28 Сентября 1760 года“.

Вскорѣ послѣ этого, Салтыковъ за болѣзнію отправился въ Познань, а начальствованіе надъ арміей ввѣрено было генералу-фельдмаршалу графу Бутурлину. Въ Ноябрѣ русская армія удалилась на зимнія квартиры въ Познань, за р. Варту.

Въ началѣ Іюля 1761 года, русская армія вступила въ Силезію съ намѣреніемъ соединиться съ 75,000-й австрійской арміею. Фридрихъ различными маневрами препятствовалъ этому; но, не смотря на это, соединеніе армій послѣдовало 14 Августа. Вскорѣ однако начались несогласія между нами и Австрійцами, вслѣдствіе чего графъ Бутурлинъ, оставивъ при австрійскихъ войскахъ 20,000 корпусъ графа Чернышева, въ составъ котораго, должно предполагать, входилъ и нашъ полкъ, самъ со всею арміею отошелъ обратно въ Познань, а въ исходѣ Октября перешелъ на зимнія квартиры въ Польшу. Корпусъ Чернышева провелъ эту зиму въ графствѣ Глацъ.

25 Декабря 1761 года умерла Императрица Елизавета Петровна, а новый Императоръ Петръ III заключилъ въ Маѣ 1762 года миръ и союзъ съ Пруссіей, вслѣдствіе чего главная армія графа Бутурлина возвратилась въ Россію, а корпусъ Чернышева получилъ приказаніе присоединиться къ прусской арміи для дѣйствія противъ Австрійцевъ. Приказаніе это было исполнено. Войска наши уже готовились вступить въ бой съ бывшими своими союзниками при Адгельсбарфѣ, когда вдругъ было получено графомъ Чернышевымъ извѣстіе о смерти Императора Петра III и вступленіи на престолъ Императрицы Екатерины II, съ приказаніемъ немедленно возвратиться въ Россію. — Фридрихъ упросилъ Чернышева остаться при немъ со своимъ корпусомъ только на

.....**Каман**.....
маман.....**бонно**.....
Росин.....**ср**.....**Мурчин**.....
Даман.....
 № 5

тундур Републиканын 10-з уендерлеккә Маршросинкәсә һәм Мәһәриятин.
 Мәһәриятин Мәһәриятин. А. И. Тәһриятин.

три дня, обѣщая не употреблять его войскъ для боя. Чернышевъ согласился и однимъ своимъ присутствіемъ способствовалъ успѣху атаки австрійцевъ, произведенной пруссаками 10 Іюня противъ Буркерсдорфа и Лейтенсдорфа.

Русско-Турецкая война съ 1769 г. по 1774 г.

Осенью 1768 года, полкъ нашъ квартировалъ въ Польшѣ. Въ Октябрѣ этого года Турція объявила войну Россіи, заточивъ въ крѣпость нашего посланника въ Константинополь Обрескова; 18 Ноября послѣдовалъ манифестъ Императрицы Екатерины II о войнѣ. Дѣйствующія войска были раздѣлены на двѣ арміи, Главнокомандующимъ 1-й арміи назначенъ князь Голицынъ, Главнокомандующимъ 2-й арміи графъ Румянцевъ.

Назначеніе 1-й арміи было наступательное къ Молдавіи и Валахіи (нынѣшней Румыніи); назначеніе 2-й арміи—оборонительное, со стороны Татаръ, отъ Чернаго моря, которое въ то время принадлежало Туркамъ. Сборный пунктъ 1-й арміи, въ составъ которой входилъ и нашъ 4-й Гренадерскій полкъ, назначенъ подъ г. Кіевомъ. Въ теченіе Января и Февраля 1769 года, 1-я армія сосредоточилась подъ г. Кіевомъ, 12 Апрѣля подошла къ р. Днѣстру, гдѣ въ тотъ-же день князь Голицынъ сдѣлалъ смотръ войскамъ. 14 Апрѣля армія переправилась и двинулась къ крѣпости Хотину. 19 Апрѣля произошло сраженіе подъ Хотиномъ, и хотя Турки были разбиты, но успѣли скрыться въ крѣпость. Не имѣя осадной артиллеріи, князь Голицынъ двинулъ армію обратно за Днѣстръ, совершивъ переправу на другой берегъ 24 Апрѣля.—Турки между тѣмъ стали переходить черезъ рѣку и беспокоить наши войска; было рѣшено передвинуть армію къ Каменецъ-Подольску, что и было исполнено къ 29 Іюня. Армія снова переправилась черезъ Днѣстръ и двинулась къ Хотину. 29-го-же Іюня турецкій отрядъ, шедшій изъ Яссъ въ Хотинъ, былъ разбитъ нашимъ авангардомъ у дер. Ракитино и отступилъ за р. Прутъ. 30-го стали показываться большія партіи Турокъ, до 30,000 человекъ. и начали задерживать наше наступ-

леніе, но были сбиты; наша армія прибыла того-же числа къ деревнѣ Пашквицы, въ 6-ти верстахъ отъ крѣпости.

2-го Юля произошло сраженіе при Пашквицахъ, въ которомъ Турки огромными массами своей кавалеріи нападали на наши войска, окружая ихъ со всѣхъ сторонъ; но безсвязныя ихъ атаки не имѣли успѣха, такъ что къ вечеру того дня армія наша съ распущенными знаменами подошла къ Хотину. Съ 5-го Юля началась бомбардировка Хотина, а затѣмъ блокада крѣпости съ обоихъ береговъ Днѣстра.

19 Юля прибылъ изъ Бендеръ на помощь Хотину крымскій ханъ съ 30,000 человекъ. Произошло сраженіе, но непріятель былъ отбитъ. 26 числа 50,000 турецкій отрядъ снова появился въ виду нашей арміи, а затѣмъ соединенныя силы турецкія до 120,000 вошли въ сношеніе съ крѣпостью, чѣмъ поставили насъ въ затруднительное положеніе; въ ночь съ 1-го на 2-е Августа, армія наша обратно переправилась черезъ р. Днѣстръ. Попытки Турокъ воспрепятствовать переправѣ были отбиты дѣйствіемъ 9 батарей, поставленныхъ по сторонамъ моста.

Сраженіе подъ Хотиномъ.

Весь Августъ до 23 числа, непріятель переправлялся небольшими партіями за Днѣстръ для грабежа, но партіи эти въ большинствѣ случаевъ были прогоняемы нашими передовыми войсками; однако было основаніе предполагать, что непріятель намѣренъ переправить черезъ Днѣстръ всю свою армію, почему 26 числа было приказано княземъ Голицынымъ занять такъ называемый Рачевскій лѣсъ, находившійся противъ крѣпости, полками: 4-мъ Гренадерскимъ, С.-Петербургскимъ и Куринскимъ, на усиленіе стоявшей тамъ егерской команды. Весь этотъ отрядъ силою въ 2,600 человекъ состоялъ подъ командою генерала графа Брюсса и генерала князя Голицына. Въ лѣсу этомъ были устроены три засѣки: одна, въ передней части лѣса, занятая командою егерей; вторая, сзади ея, занятая отрядомъ графа Брюсса, а за ними третья засѣка, назначенная для обороны

на случай отступленія. Такъ какъ непріятель продолжалъ, однако, переправлять черезъ Днѣстръ свои партіи и производить фуражировки на нашемъ берегу, то былъ назначенъ еще отрядъ генерала Салтыкова изъ 20 гренадерскихъ ротъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Каменскаго и полковниковъ: Ржевскаго и Кашкина; сверхъ того Кіевскій кирасирскій, Сибирскій, Рязанскій, Астраханскій и Тобольскій карабинерные полки, подъ командою генераловъ: Глѣбова и Потемкина и легкія войска князя Прозоровскаго.

Весь этотъ отрядъ долженъ былъ стать въ лѣсу и лѣвѣе его. Передняя засѣка была занята командою егерей, вторая - отрядомъ Брюсса; на правомъ флангѣ засѣки — Куринскимъ полкомъ; въ центрѣ засѣки — С.-Петербуржскимъ полкомъ и на лѣвомъ флангѣ — 4-мъ Гренадерскимъ (Н.) Пространство между С.-Петербуржскимъ и нашимъ полкомъ раздѣлялось глубокимъ оврагомъ. По весьма большому протяженію, занятому тремя послѣдними полками, они были разставлены въ двѣ шеренги, съ большими промежутками въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Главный лагерь былъ на правомъ флангѣ лѣса.

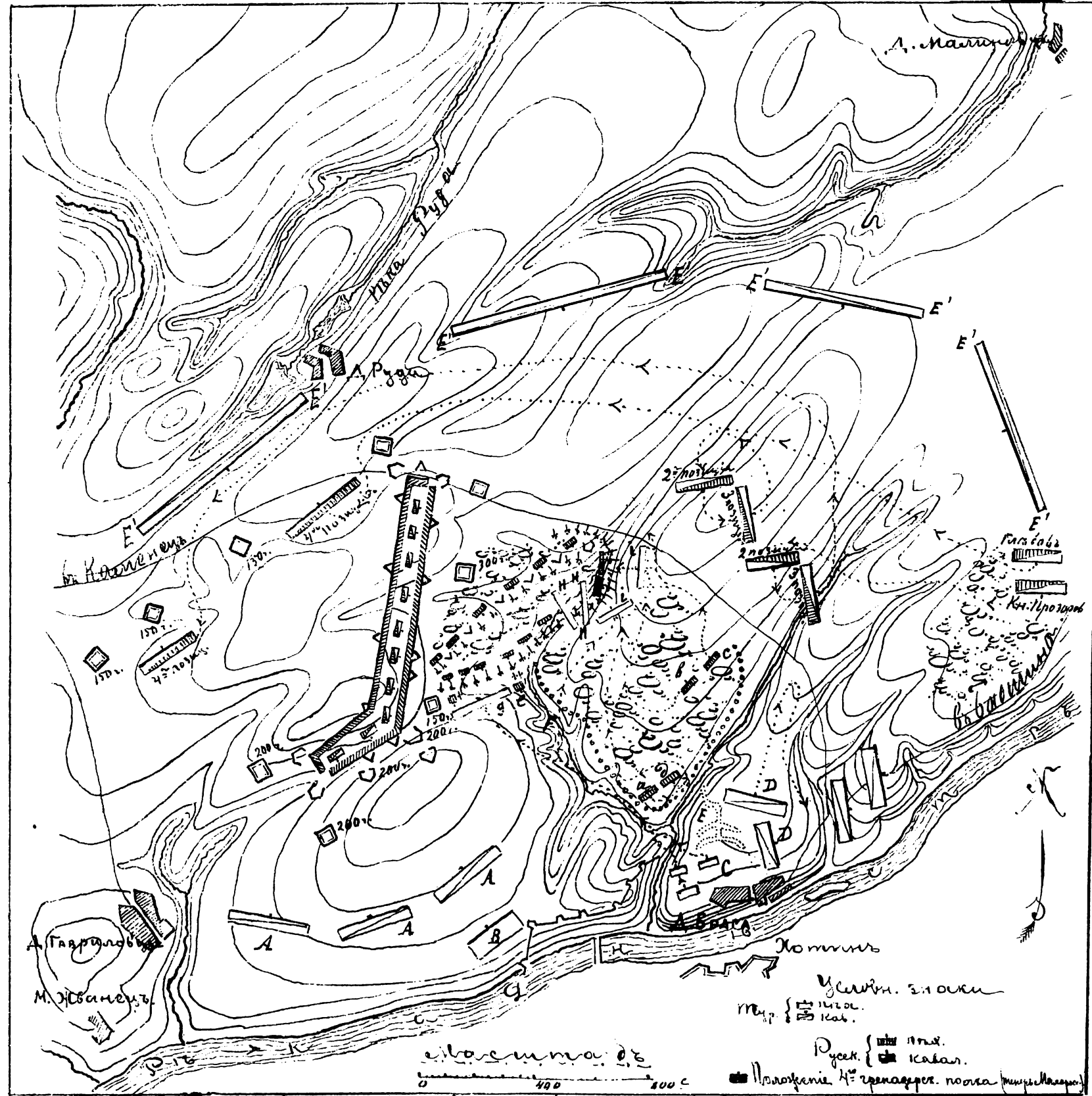
Съ разсѣтомъ 29 Августа непріятель началъ переходить на нашу сторону рѣки и выстраиваться по обѣ стороны моста, прикрытаго укрѣпленіемъ. До 20,000 конницы стало лѣвѣе моста, противъ главнаго лагеря, а сзади конницы поставленъ отрядъ пѣхоты. Правѣе моста также поставлено 12,000 кавалеріи, а сзади большія массы пѣхоты.

Въ 7 часовъ утра непріятель открылъ сильную пальбу съ батарей того берега. Кавалерія помчалась въ атаку на правое крыло нашей позиціи; но дѣйствія батарей и перекрестный огонь редутовъ не допустилъ непріятели до нашей позиціи и онъ отступилъ такъ стремительно, что сзади стоявшая пѣхота не рѣшилась поддержать ее и осталась на мѣстѣ.

Тогда непріятель обратилъ все свое вниманіе на атаку отряда Брюсса, состоявшаго изъ вышепомянутыхъ 3-хъ полковъ, въ томъ числѣ и нашего.

Въ исходѣ 8 часа, до 10,000 непріятельской пѣхоты, не замѣчая отряда графа Салтыкова, находившагося въ передней засѣлкѣ, прошло мимо его праваго фланга, близъ опушки обращенной къ Хотину, причемъ колонна въ 6000 человекъ быстро слѣдовала по оврагу, прямо къ засѣлкѣ, и стремительно ударила на стоявшія въ оврагѣ двѣ пушки, которыя до того времени поражали непріятеля продольными выстрѣлами по оврагу; бросившись на эти орудія, непріятель овладѣлъ ими. Въ то же время остальные 4000 ударили на правый флангъ засѣлки; до 1000 человекъ окружило выставленное впереди орудіе, которое начало уже отступать; но здѣсь потеряно, по торопливости ѣздавого, задѣвшаго за пень; прикрытіе орудія однако отступило. Правый флангъ засѣлки былъ тогда атакованъ самымъ ожесточеннымъ образомъ; непріятель рвалъ засѣлки, не смотря на то, что въ него стрѣляли почти въ упоръ. Впрочемъ онъ еще не успѣлъ прорваться въ засѣлку, когда правая колонна, шедшая по оврагу, по овладѣніи двумя орудіями, ударила въ промежутокъ между С.-Петербургскимъ и 4-мъ Гренадерскимъ полками. Какъ ни мужественно было сопротивленіе гренадеръ, но они были отрѣзаны отъ прочихъ двухъ полковъ; непріятель, окруживъ 4-й Гренадерскій полкъ, въ то же время ударилъ во флангъ и тылъ С.-Петербургскому полку, который отодвинулъ свой лѣвый флангъ назадъ; тогда графъ Брюссъ велѣлъ какъ С. Петербургскому, такъ и Куринскому полку, отстрѣливаясь и удерживая непріятеля, отступать въ заднюю засѣлку. Положеніе нашего полка было весьма критическое; графъ Салтыковъ, увидя огромныя массы, двигающіяся на нашу засѣлку, раздѣлилъ свой отрядъ на три части: 8 Гренадерскихъ ротъ, подъ командою генерала Каменскаго, онъ отрядилъ для слѣдованія по опушкѣ лѣса къ лѣвому флангу засѣлки, занятой Брюссомъ, которую непріятель уже атаковалъ; 4 роты и 1 баталіонъ егерей направилъ къ правому флангу засѣлки, а остальные 8 ротъ Салтыковъ лично повелъ противъ середины атакующей засѣлки, чтобы въ свою очередь атаковать непріятеля съ тылу. Отъ средней колонны выслана была рота для занятія площадки, передъ серединою засѣлки Брюсса, чтобы

План № 6
 Селения в Коммунах.
 29 Августа 1892.

Чертеж составлен по плану № 100, выполненному в 1892 году. Автор: инженер-полковник М. И. Жуванец.

остальные роты⁹ колонны Салтыкова могли прямо выйти къ назначенному пункту и выстроиться на площадкѣ; рота эта, подойдя къ опушкѣ лѣса, увидѣла, что непріятель въ большихъ силахъ стоитъ впереди, почему на подкрѣпленіе ея были высланы еще двѣ роты, и графъ Салтыковъ лично прибылъ къ нимъ. Это было въ то самое время, когда 4-й Гренадерскій полкъ, отрѣзанный отъ прочихъ войскъ Брюсса и выбитый изъ засѣки, былъ окруженъ многочисленнымъ непріателемъ, но еще стойко удерживалъ дальнѣйшее наступленіе противника. Графъ Салтыковъ, не ожидая прочихъ ротъ, стремительно ударилъ въ тылъ непріателю; тогда и нашъ полкъ, увидя подошедшую помощь, также ударилъ въ штыки; непріятель былъ отбитъ. Въ это время подошла, посланная къ правому флангу засѣки, колонна Ржевскаго, которая, не будучи въ состояніи пройти туда, вошла въ середину лѣса и приблизилась къ лѣвому флангу засѣки; это довершило поражение непріятеля въ этомъ пунктѣ. Между тѣмъ отрядъ Брюсса отчаянно отбивалъ усилія непріятеля выбить его изъ 3-й засѣки. Весь отрядъ Салтыкова и 4-й Гренадерскій полкъ собрались къ лѣвому флангу 3-й засѣки. Вскорѣ графъ Салтыковъ, увидя, что непріятель напругаетъ все свои усилія противъ праваго фланга отряда Брюсса, уже изнемогавшаго и выпустившаго все патроны, оставилъ три роты на лѣвомъ флангѣ, а съ остальными двинулся на помощь правому флангу. Подкрѣпленіе Салтыкова измѣнило дѣло: непріятель былъ отбитъ, преслѣдуемъ до средней засѣки, выбитъ оттуда и выгнанъ въ передовой лѣсъ. Чтобы выбить непріятеля и изъ этого мѣста, графъ Брюссъ послалъ четыре гренадерскія роты вдоль средней засѣки, а потомъ вдоль рва, для атаки во флангъ стоявшихъ тамъ Янычаръ въ тоже время остальные войска наступали съ фронта. Атакованный съ фронта и фланга, непріятель совершенно очистилъ лѣсъ и поспѣшно отступилъ къ мосту, такъ что въ 3 часа по полудни войска наши въ лѣсу занимали тѣ-же самые посты, какъ и до начала битвы. Между тѣмъ во время этихъ дѣйствій въ лѣсу, огромныя массы турецкой кавалеріи, получавшія все новыя и новыя подкрѣпленія, устремились вправо, лѣвѣе лѣса, гдѣ стояла легкая кавал-

лерія князя Прозоровскаго и генерала Глѣбова. Атака была отбита. Вновь подкрѣпленный непріятель снова атакował нашу кавалерію, которая, не чувствуя себя въ силахъ отразить ударъ, отскакала къ лѣвому флангу главной позиціи, открывъ такимъ образомъ возможность нашей артиллеріи дѣйствовать изъ лагеря по густымъ массамъ противника. Принимая отступление нашей кавалеріи за предзнаменованіе своей побѣды, непріятель не замѣчалъ губительнаго дѣйствія нашей артиллеріи и, окруживъ главный лагерь съ трехъ сторонъ, намѣревался вести главную атаку съ тыла; губительное дѣйствіе нашихъ батарей не допустило его до этого. Тогда противникъ бросился на наши обозы; но, увидя, что они были укрѣплены, началъ поспѣшно отступать. Наша кавалерія преслѣдовала непріятеля и тѣмъ довершила поражение. Сраженіе это окончилось въ 7 часовъ вечера, слѣдовательно продолжалось болѣе 12 часовъ. Въ отрядѣ Брюсса было выпущено по 100 патроновъ на каждого человѣка. Потеря непріятеля была огромная; хотя онъ успѣлъ убрать своихъ убитыхъ, но все таки на мѣстѣ сраженія найдено 3000 тѣлъ. Нашъ уронъ состоялъ изъ 2 штабъ и оберъ-офицеровъ и 177 нижнихъ чиновъ убитыми и 14 оберъ-офицеровъ и 323 нижнихъ чиновъ ранеными.

Вскорѣ послѣ того князь Голицынъ, воспользовавшись разливомъ рѣки, порвавшимъ мостъ, соединявшій крѣпость съ замостнымъ укрѣпленіемъ, назначилъ 5 отдѣльныхъ отрядовъ для одновременнаго ночного штурма этого укрѣпленія съ разныхъ сторонъ. Въ ночь на 23 Августа войска овладѣли укрѣпленіемъ, уничтоживъ почти весь отрядъ его занимавшій. Непріятель отступилъ отъ Хотина къ Яссамъ, о чемъ донесли посланныя вплавъ казачьи команды. 9 Сентября князь Голицынъ отправилъ 1-й и 3-й гренадерскіе полки, на собранныхъ плотахъ, къ Хотину. Найдя ворота запертыми, гренадеры разломали ихъ, взлѣзли на стѣну и водрузили русское знамя на главномъ бастіонѣ.

10 Сентября князь Голицынъ отправился на паромѣ въ Хотинъ, гдѣ совершено было благодарственное молебствіе, а вся армія, стоя на лѣвомъ берегу, въ парадѣ, слушала Божественное

служеніе. Потомъ открылась пальба изъ крѣпости, на которую отвѣчали наши пушечные выстрѣлы при тоекратномъ ружейномъ залпѣ и крикахъ: „Да здравствуетъ Екатерина!“ Оставленная крѣпость была занята гарнизономъ изъ четырехъ полковъ.

Въ тоже время составленъ отрядъ, подъ начальствомъ генерала Эльмита, изъ гренадерскихъ ротъ, взятыхъ отъ всѣхъ полковъ, 3-хъ карабинерныхъ полковъ и всѣхъ легкихъ войскъ, для вступленія въ Молдавію.

11 Сентября отрядъ этотъ переправился черезъ Днѣстръ и выступилъ по назначенію; вся-же остальная армія князя Голицына двинулась къ Каменецъ-Подольску, гдѣ, соединившись со своими обозами, перешла 15 Сентября въ м. Черчи. Тутъ остановилась она въ ожиданіи прибытія вновь назначеннаго Главнокомандующаго 1-й арміей, нашего будущаго Шефа графа Румянцева, а князь Голицынъ, награжденный за послѣднія побѣды званіемъ Фельдмаршала, былъ отозванъ въ Петербургъ. 18 Сентября графъ Румянецъ принялъ начальство надъ арміей.

26 Сентября войска разошлись по тѣснымъ квартирамъ, а къ 1-му Ноября заняли зимнія квартиры.

23-го Апрѣля слѣдующаго 1770 года, армія наша начала выступать частями къ Хотину, гдѣ былъ назначенъ сборный пунктъ и устроенъ мостъ черезъ Днѣстръ. Вся армія графа Румянцева состояла въ это время изъ 36,700 человекъ строевыхъ, 6966 строевыхъ лошадей, 8999 подъемныхъ и артиллерійскихъ лошадей и 1368 воловъ, при 296 орудіяхъ и 160 понтонахъ. Турецкая-же армія, собранная въ этомъ году въ Бабадагѣ, простиралась до 200,000 человекъ.

Вслѣдствіе ежедневныхъ дождей армія графа Румянцева простояла подъ Хотиномъ до 25 Мая.

Къ 9-му Юня армія подошла къ рѣкѣ Пруту. 10-го было авангардное дѣло. Непрiятель находился въ это время у Рябой Могилы. Графъ Румянецъ рѣшилъ атаковать его; но непрiятель, боясь потерять путь отступленія, обратился въ бѣгство, не смотря на то, что имѣлъ въ строю до 22,000 турокъ и до 50,000 татаръ при 44 пушкахъ. Графъ Румянецъ преслѣдовалъ не-

пріятеля, а затѣмъ продолжалъ движеніе къ рѣкѣ Серету. Во время этого движенія, 23 Іюня, когда армія подходила къ р. Серету; огромное густое облако съ праваго берега Прута, пронеслось надъ арміей и покрыло ее совершеннымъ мракомъ. Явленіе это было принято за предзнаменованіе грозныхъ событій, которыя въ дѣйствительности оказались грозными, но несравненно болѣе для Турокъ, чѣмъ для насъ.

Сраженіе при рѣкѣ Ларгѣ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ графомъ Румянцевымъ, оказалось, что непріятель готовитъ намъ ударъ на лѣвомъ берегу р. Прута, вслѣдствіе чего графъ Румянцевъ рѣшился предупредить намѣреніе противника и съ этою цѣлью двинулся 4-го числа къ рѣкѣ Цыганкѣ, переправился черезъ нее и расположился на позиціи, имѣя корпусъ генерала Бауера и князя Репнина по сторонамъ и нѣсколько впереди себя, а кавалерію въ интервалахъ; въ тылу протекала р. Цыганка; передъ фронтомъ, въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ, — рѣка Ларга, впадающая въ р. Прутъ, который находился на нашемъ правомъ флангѣ. Лѣвый берегъ рѣки Ларги очень крутъ, особенно у впаденія въ Прутъ, на этихъ-то высотахъ расположились лагеремъ турецкія войска. Какъ только непріятель увидѣлъ наше расположеніе, выслалъ 5000 кавалеріи, которая, выступивъ въ 11 часовъ утра изъ своего лагеря, двинулась вверхъ по рѣкѣ Ларгѣ и, переправившись черезъ нее, завязала перестрѣлку съ нашими войсками; пользуясь постоянными подкрѣпленіями, она принудила нашихъ казаковъ отступить, а затѣмъ, по прибытіи еще новыхъ подкрѣпленій, совсѣмъ оттѣснила наши передовыя войска и такъ близко подошла къ нашему фронту, что по ней была открыта пальба изъ карре, въ которыхъ была расположена на позиціи наша армія; не смотря однако на это, она до самаго вечера безпокоила насъ.

На другой день былъ собранъ военный совѣтъ, на которомъ графъ Румянцевъ предложилъ планъ атаки Турокъ утромъ слѣдующаго 6 числа; но едва кончился этотъ совѣтъ въ 3 часа по

полудни, какъ Турки огромными массами своей кавалеріи бросились на наши войска и, разсыпавшись вправо и влѣво, окружили весь фронтъ нашъ съ трехъ сторонъ, а затѣмъ атаковали корпуса Бауера и Репнина, бывшіе нѣсколько впереди; мѣткою стрѣльбою артиллеріи атаки отбиты; въ 4 часа они возобновили нападеніе, стараясь прорваться въ тылъ нашей арміи, къ обозамъ за р. Цыганкой; но и это имъ не удалось. Получая все новыя подкрѣпленія, непріятель неоднократно возобновлялъ свои нападенія, которыя продолжались до 11 часовъ вечера. Было уже совершенно темно: нельзя было опредѣлить ни того, куда скрылся противникъ, ни его дальнѣйшихъ намѣреній, а потому на случай ночной атаки половина людей содержалась въ полной готовности; но непріятель не беспокоилъ насъ не только ночью, но и весь слѣдующій день, который былъ употребленъ на отдыхъ людямъ и на распоряженія.

Въ дѣлѣ 5 числа потеря наша состояла изъ двухъ оберъ-офицеровъ и 40 нижнихъ чиновъ.

Къ вечеру 6 числа была сообщена диспозиція, по которой корпусъ Бауера долженъ былъ послѣ вечерней зари перейти съ праваго фланга на лѣвый, оставивъ свои палатки на мѣстѣ и окруживъ ихъ огнями; затѣмъ слѣдовать къ верхнему теченію Ларги, устроить на ней къ 1-му часу ночи четыре моста и, переправившись, занять высоту за мѣстомъ переправы, продвинувшись впередъ на столько, чтобы главная армія имѣла-бы мѣсто выстроиться послѣ переправы.

Мосты, по которымъ слѣдовало переходить, были распределены между частями арміи. Дивизіи генерала Племянникова, въ составъ которой входилъ и нашъ полкъ, приказано: построившись въ два карре, имѣя въ интервалѣ и на флангахъ 6-ть эскадроновъ кавалеріи, выступить въ 2 часа ночи и слѣдовать прямо къ деревянному мосту черезъ р. Ларгу, приходившемуся противъ лѣваго фланга расположенія противника, недалеко отъ впаденія р. Ларги въ Прутъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ лѣвый берегъ Ларги достигалъ наибольшей крутизны; остановившись на высотахъ при р. Ларгѣ, сильной пушечной пальбой поражать непріятельскій

лагерь. Когда-же будетъ замѣчено, что непріятель направитъ большую часть своихъ силъ на подкрѣпленіе своего праваго фланга, на который велась главная атака, быстро перейти Ларгу и атаковать высоты лѣваго фланга противника. Выступивъ изъ лагеря, корпусъ Бауера быстро достигъ р. Ларги, соблюдая строжайшую тишину, навелъ 4 моста, притомъ такъ прочно, что никакихъ поврежденій въ нихъ не произошло даже послѣ переправы всей главной арміи съ артиллеріей и кавалеріей и занялъ противоположную высоту. Къ разсвѣту вся армія была уже построена за корпусомъ Бауера и Репнина и двинулась впередъ; но вскорѣ передовыя карре наткнулись на непріятельскіе пикеты. Поднялась тревога и непріятель открылъ пушечную пальбу изъ своихъ укрѣпленій. Графъ Румянцевъ приказалъ немедленно атаковать 1-й непріятельскій право-фланговый окопъ. Атака эта началась въ 4 часа утра. Три переднихъ карре генераловъ Бауера, Репнина и Потемкина двинулись впередъ, а главное карре—въ резервъ. Татарская конница, стоявшая лагеремъ на правомъ флангѣ непріятельской позиціи, выстроилась впереди, противъ нашихъ передовыхъ карре, намѣреваясь атаковать ихъ; но нѣсколькими пушечными выстрѣлами принуждена была отойти вправо, за долину Бабикуль. Движеніе это открыло мѣсто впереди, и изъ окопа началась самая учащенная пальба.

Опасаясь чтобы татарская конница не произвела нападенія со стороны долины Бабикуль на нашъ лѣвый флангъ и тылъ, генераль Бауеръ отдѣлилъ влѣво 1 баталіонъ егерей, чтобы обстрѣливать эту долину; затѣмъ всѣ три карре, подойдя къ окопу на 200 шаговъ, открыли по немъ картечный огонь изъ батарей, поставленныхъ между карре.

Непріятель, опасаясь потерять это укрѣпленіе и желая остановить наше дальнѣйшее наступленіе, двинулъ всю массу своей кавалеріи долиной Бабикуль съ тѣмъ, чтобы ударомъ въ лѣвый флангъ главнаго карре достигнуть этой цѣли; но графъ Румянцевъ, замѣтивъ это еще раньше, отправилъ влѣво два полка пѣхоты, а затѣмъ и артиллерію, которые продольными выстрѣлами

по долинѣ принудили эту кавалерію очистить долину и скрыться за противоположенные высоты.

Между тѣмъ три передовыхъ карре уже атаковали 1-й окопъ съ трехъ сторонъ и выбили изъ него Турокъ; легкія войска наши неотступно преслѣдовали ихъ; тогда была послана на лѣвый флангъ еще одна батарея артиллеріи, чтобы окончательно прогнать татарскую конницу, возобновившую свое намѣреніе произвести нападеніе на нашъ лѣвый флангъ.

Мѣткая стрѣльба этихъ батарей и продольный огонь пѣхоты по густымъ массамъ конницы заставили послѣднюю отказаться отъ дальнѣйшихъ попытокъ къ атакѣ.

Когда 1-й окопъ былъ взятъ, графъ Румянцевъ, передавъ начальство надъ главнымъ карре генералу Олицу, самъ поскакалъ впередъ къ мѣсту сраженія, чтобы руководить дальнѣйшимъ ходомъ боя.

Взглянемъ, что дѣлалось въ это время въ отрядѣ генерала Племянникова, гдѣ былъ и нашъ полкъ: Выступивъ согласно диспозиціи въ двухъ карре, имѣя кавалерію позади за флангомъ и интерваломъ между карре, онъ спустился къ долинѣ Ларги. Какъ только началась атака праваго фланга непріятеля, Племянниковъ, поставивъ батареи на краю долины, открылъ огонь по непріятельскимъ укрѣпленіямъ, изъ которыхъ также отвѣчали сильнымъ огнемъ. Когда же войска наши овладѣли 1-мъ окопомъ, то генералъ Племянниковъ двинулся со своими карре, состоявшими: первое—изъ полковъ 4-го Гренадерскаго, Астраханскаго и Московскаго, при генералъ маіорѣ Гротенгельмѣ и бригадирѣ Гудовичѣ и второе—изъ полковъ Муромскаго, Бутырскаго и баталіона егерей, подъ начальствомъ генерала Замятина. Первое карре двинулось въ атаку на 4-й или лѣвый непріятельскій окопъ; второе же противъ 3-го окопа. Генералъ маіоръ Замятинъ безъ особенныхъ усилій вступилъ на высоты и овладѣлъ третьимъ окопомъ, потому что генералы Репнинъ, Потемкинъ и Бауреръ, по овладѣніи 1-мъ окопомъ, слѣдуя быстро за бѣгущими, почти безъ сопротивленія овладѣли 2-мъ окопомъ, такъ какъ онъ былъ обращенъ къ нимъ тыломъ и непріятель, отстрѣливаясь убѣжалъ въ 3-й; здѣсь же

онъ и подавно не могъ держаться, потому что будучи преслѣдуемъ корпусами Репнина, Потемкина и Бауера, онъ въ тоже время былъ атакованъ съ фронта Замятинымъ. Тогда все бросалось въ послѣднее убѣжище—въ 4-е укрѣпленіе, которое было сильнѣе прочихъ и хорошо защищено справа и съ фронта утесистыми скатами.

Генераль Племянниковъ спустился уже въ долину Ларги и подступилъ къ этому укрѣпленію.

Густыя массы войскъ выступили тогда изъ за укрѣпленія и атаковали съ чрезвычайнымъ усиленіемъ 1-е карре Племянникова. Нѣсколько повторенныхъ атакъ противника были отражены и мы взбирались уже на крутизны, какъ въ это самое время подоспѣли карре Репнина и Потемкина, которыя для избѣжанія перехода черезъ утесистый оврагъ, обогнули влѣво и готовились атаковать укрѣпленіе это во флангъ, а Бауеръ съ тыла. Опасаясь быть отрѣзанными, Турки бросили все и отступили внизъ по рѣкѣ Пруту. Для прикрытія отступающихъ татарская конница показывала видъ нападенія на лѣвый флангъ арміи, поэтому вся наша тяжелая кавалерія была выслана для атаки ея. Непрiятельская конница была опрокинута и преслѣдуема на большое разстояніе.

Отрядъ генерала Племянникова, не останавливаясь, двинулся вслѣдъ за отступающимъ непрiателемъ. Карре Бауера и князя Репнина, а за ними и главное карре, также послѣдовали за Племянниковымъ, но непрiятель отступалъ такъ быстро, что нельзя было догнать его пѣхотою. Былъ полдень. Графъ Румянцевъ, видя утомленіе людей, остановилъ пѣхоту, а для довершенія пораженія противника послалъ всю бывшую у него подъ руками кавалерію, которая и нанесла много вреда противнику.

Армія наша вступила въ бывшій непрiятельскій лагерь, гдѣ было совершено благодарственное молебствіе.

Графъ Румянцевъ подѣзжалъ къ каждой части войскъ, благодаря за храбрость и дисциплину, не позволившую броситься на грабежъ богатой добычи, и велѣлъ выдать на каждый изъ корпусовъ, кромѣ карре Олица, непосредственно не участвовавшего въ этомъ сраженіи, по 1000 руб. Графъ Румянцевъ получилъ за

это сраженіе Св. Георгія I степени и былъ первымъ кавалеромъ ордена этой степени.

Бой этотъ, а также слѣдующій—Кагульскій, прославили и обезсмертили имя графа Румянцева на вѣчныя времена.

Потери непріятеля въ этомъ дѣлѣ были очень значительны; у насъ-же сравнительно ничтожны:—убито 29 и ранено 61 нижнихъ чиновъ и 1 офицеръ. Трофеями нашими было множество пушекъ, знаменъ, оружія и другаго имущества.

Силы непріятеля доходили въ этомъ сраженіи до 80,000 человекъ; у насъ-же было далеко меньше, такъ какъ при выступленіи изъ Хотина въ арміи было всего около 36,000 человекъ.

На этомъ мѣстѣ армія простояла два дня, занимаясь хлѣбопеченіемъ, а корпусъ генерала Бауера высланъ въ авангардъ и двинутъ вслѣдъ за отступающимъ непріятелемъ.

Вскорѣ стало извѣстно, что вновь подкрѣпленная, прибывшими изъ за рѣки Дуная войсками, турецкая армія стоитъ лагеремъ по одну сторону Ялпукскаго озера, близъ рѣки Кагула; татарская-же конница—по другую сторону, верстахъ въ 30 отъ турецкаго лагеря.

Графъ Румянцевъ, двигавшійся съ арміей на легкѣ и ожидавшій прибытія своихъ обозовъ съ провіантомъ, въ которомъ нуждались войска, узналъ, что обозы задержались въ пути, а потому отдѣлилъ всѣ свободныя повозки отъ арміи, посадивъ въ нихъ по 2 вооруженныхъ солдата въ каждую, чтобы скорѣе привезти провіанта—сколько можно. Когда это распоряженіе было приведено въ исполненіе, то узнали, что татарская конница снялась со своей позиціи и двинулась въ обходъ, съ очевиднымъ намѣреніемъ напасть и захватить наши обозы. Вслѣдствіе этого графъ Румянцевъ долженъ былъ послать значительный отрядъ войскъ, чтобы воспрепятствовать нападенію. Между тѣмъ Турки, узнавъ о нашей малочисленности, тоже снялись со своей позиціи, 20 Іюля въ 10 часовъ утра, и двинулись впередъ къ д. Греченямъ. Графъ Румянцевъ, взойдя на высокій холмъ, наблюдалъ за движеніями непріятеля, который къ вечеру остановился верстахъ въ 2-хъ не доходя Троянова вала и казалось выбиралъ

позицію. Тогда гр. Румянцевъ обратился къ окружающему его штабу и сказалъ: „если Турки осмѣлятся въ этомъ мѣстѣ разбить хоть одну палатку, я ихъ атакую въ эту ночь.“ Непрiятель дѣйствительно началъ разбивать свой лагерь, верстахъ въ 7 отъ нашихъ войскъ, на лѣвомъ берегу р. Кагула, близъ ея устья.

Впослѣдствіи открылось, что турецкій визирь, командовавшій войсками, имѣлъ намѣреніе на другой день атаковать насъ, причемъ планъ его состоялъ въ томъ, чтобы, показывая видъ наступленія на нашъ центръ, всѣми главными силами ударить на нашъ лѣвый флангъ, отбросивъ къ рѣкѣ Кагулу. Въ тоже время крымскій ханъ, услышавъ выстрѣлы, долженъ былъ перейти рѣку Сальчу и всѣми силами своей кавалеріи ударить на насъ съ тыла.

Графъ Румянцевъ понялъ это намѣреніе противника, а потому рѣшился предупредить ударъ.

Сраженіе при рѣкѣ Кагулѣ.

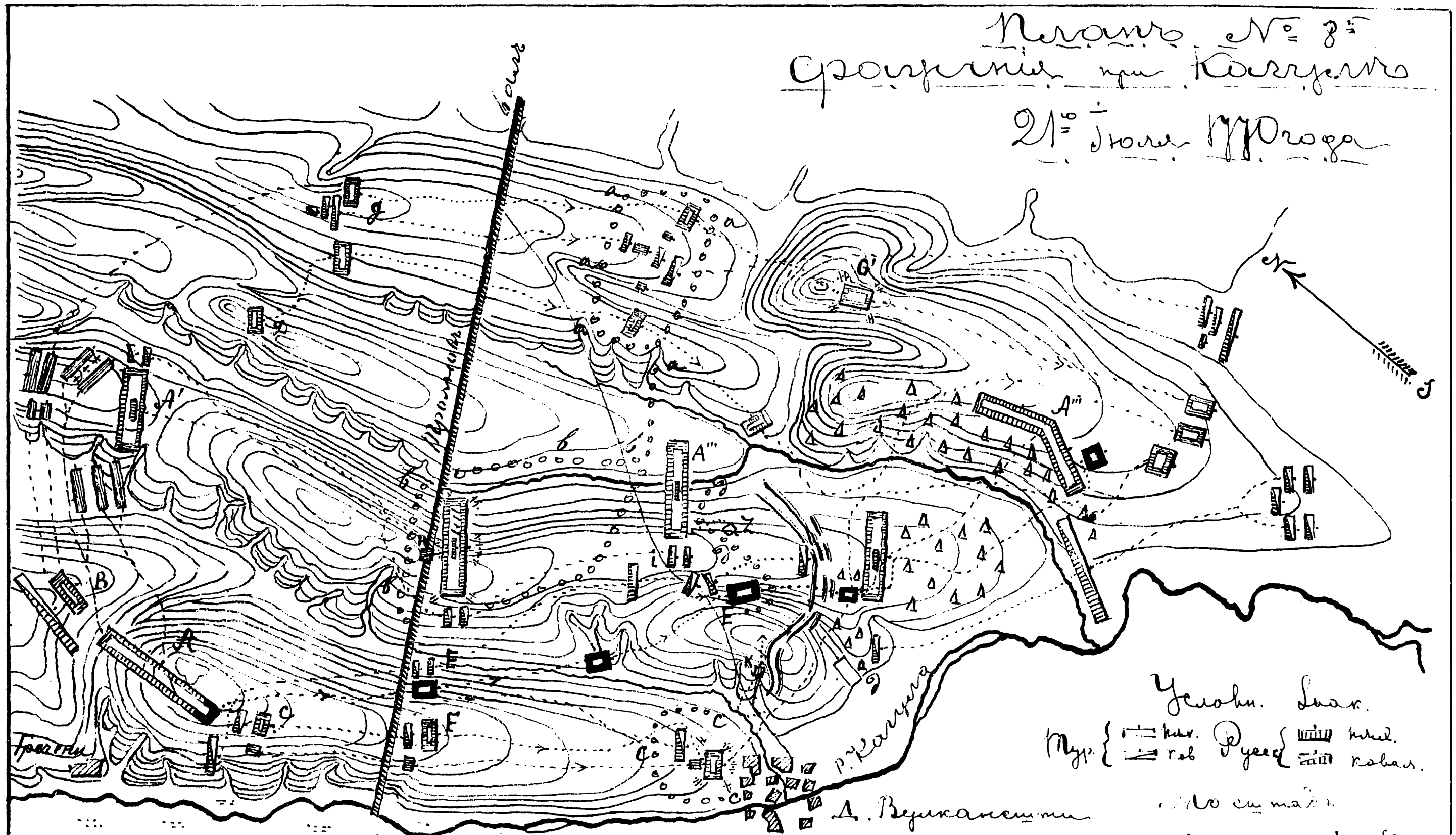
Съ этою цѣлью онъ отдалъ слѣдующую диспозицію: Каждая изъ трехъ дивизій по выступленіи съ позиціи и выстроившись въ томъ порядкѣ какъ было указано, слѣдуетъ: 1 дивизія генерала Олица—по средней горной стрѣлкѣ къ центру непріятельской позиціи; 2-я дивизія генерала Племянникова—правѣе ея; 3-я дивизія генерала Бауера, стоявшая на правомъ флангѣ, слѣдуетъ прямо со своей позиціи внизъ по р. Кагулу для атаки съ тыла лѣваго фланга непріятельскаго укрѣпленія.

Дивизіи генерала Племянникова, перейдя Трояновъ валъ, спуститься въ долину и, принимая лѣво, атаковать лѣвый же флангъ укрѣпленія съ фронта. Дивизія графа Брюсса назначена для атаки въ тылъ праваго фланга укрѣпленія; отрядъ князя Репнина, слѣдуя лѣвѣе Брюсса, долженъ зайти въ тылъ непріятельскому лагерю. Кавалерія была распредѣлена по дивизіямъ.

Отряды Бауера и Репнина, находясь на флангахъ арміи, должны были постоянно держаться нѣсколько впереди противъ остальныхъ карре, которыя должны слѣдовать на одной высотѣ. Въ часъ ночи на 21 Іюля войска согласно диспозиціи двинулись

Чертеж № 8
 Спосредств. при Кавказе

21го Июня 1809

Условн. Свар.
 Мыз. { — куз. Пьер { — кул.
 — раб. — кабар.

100 с. ма. ш.
 500

А. Вейкандеру

Верхнее течение р. Кавказ в 10^{ти} верстах от впадения в море

Министр-генерал Н. К. Трубецкой

впередъ. Соблюдая возможную тишину, они подходили къ Троянову валу; вдругъ въ непріятельскомъ лагерѣ произошла тревога: раздались ружейные выстрѣлы и нѣсколько лошадей, въ полной сбруѣ, подбѣжали къ нашему фронту. Вскорѣ спокойствіе въ турецкомъ лагерѣ снова возобновилось, но уже во всю ночь всѣ находились на сторожѣ, какъ бы предчувствуя приближеніе нашихъ войскъ, хотя ихъ еще и не было видно.

На разсвѣтѣ наши войска перешли Трояновъ валъ и выстроились въ линію. Лишь только непріятель замѣтилъ атакующихъ, какъ выслалъ изъ лагеря огромныя массы конницы. Растянувшись передъ всѣмъ нашимъ фронтомъ, непріятель въ 4 часа утра повелъ атаку на всю линію.

Карре наши остановились и открыли жестокую пальбу по непріятелю; дѣйствіемъ ея онъ былъ приостановленъ, а отъ карре Олица совершенно отбитъ. Отраженный отъ центра, онъ бросился вправо для усиленія атаки на Брюсса и Репнина. Пользуясь лощиною, бывшею между карре Брюсса и Олица, непріятель спустился въ нее и ударилъ на карре Брюсса и Репнина, которыя были окружены со всѣхъ сторонъ. Часть же непріятельской конницы проскакала другою долиною за Трояновъ валъ, въ тылъ Олицу и, засѣвъ во рву, идущемъ вдоль вала, открыла ружейную пальбу по этому карре. Дымъ отъ ружейной и пушечной пальбы былъ такъ силенъ, что сначала было трудно разсмотрѣть куда ведетъ непріятель главную атаку. Но когда графъ Румянцевъ замѣтилъ, что наиболѣе усиленная атака его направлена на Брюсса и что лощина между нимъ и Олицомъ вся наполнена непріятельской кавалеріей, то тотчасъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: изъ карре Олица выслалъ резервъ съ охотниками и, придавъ имъ нѣсколько пушекъ, приказалъ стать въ карре на Трояновомъ валу, для продольнаго обстрѣливанія Троянова рва; въ тоже время карре Олица двинулось впередъ, принимая влѣво, и закрыло выходъ изъ долины, въ которой скопился непріятель. Этотъ маневръ вполне удался: непріятель, боясь потерять путь отступленія, съ оглушительнымъ крикомъ кинулся изъ лощины къ укрѣпленію, подъ жесточайшимъ картеч-

нымъ огнемъ нашей артиллеріи. По отступленіи непріятеля въ этомъ пунктѣ, турецкая конница, атаковавшая прочія карре на правомъ и лѣвомъ флангахъ, также поспѣшно отступила.

Потерпѣвъ неудачу въ центрѣ и на правомъ своемъ флангѣ, непріятель не былъ счастливъ и на лѣвомъ:

Атака лѣваго крыла непріятеля на карре Бауера, была также стремительна, какъ и на прочихъ пунктахъ. Бауеръ, встрѣченный сначала сильною пушечною пальбою изъ укрѣпленія, былъ потомъ атакованъ со всѣхъ сторонъ кавалеріей. Отстрѣливаясь съ грехъ фасовъ, Бауеръ всякій разъ отбивалъ атаку и подавался впередъ.

Поражаемая непрерывнымъ огнемъ съ фронта, непріятельская кавалерія собралась въ массу противъ праваго фаса и тыла карре Бауера, открывъ ему такимъ образомъ свободный путь впередъ. Воспользовавшись этимъ, Бауеръ ускорилъ маршъ и не смотря на пересѣченную мѣстность, подступилъ къ высотамъ, на которыхъ находилось непріятельское укрѣпленіе. Тутъ Бауеръ былъ вторично атакованъ пѣхотою и кавалеріей, которыя однако были опрокинуты къ укрѣпленію.

Преслѣдуя противника, Бауеръ атаковалъ лѣвый флангъ укрѣпленія; 25 пушечная батарея встрѣтила огнемъ атакующихъ; но гренадеры съ изумительною храбростью взяли ее штыками. Распространяясь далѣе по валу укрѣпленія, Бауеръ въ 9 часовъ утра, взялъ уже 93 пушки.

Но обратимся къ ходу боя на другихъ пунктахъ: отразивъ первый натискъ противника, войска наши въ 8 часовъ утра двинулись далѣе къ укрѣпленію. Чѣмъ болѣе приближались мы къ нему, тѣмъ болѣе удивлялись тому, что въ такое короткое время можно было построить укрѣпленіе столь сильной профили, что оно представляло три оборонительныхъ линіи. Когда наши войска подошли близко къ укрѣпленію, непріятель открылъ свои большія батареи, направляя огонь преимущественно на карре Олица, гдѣ находился графъ Румянцевъ, и карре Племянникова, въ которомъ былъ нашъ полкъ.

Карре генерала Племянникова, когда непріятельская конница была опрокинута, вышло изъ лощины, по которой слѣдовало, и, принимая влѣво, вступило на гребень высоты, на которомъ стояло карре Олица. Подъ покровительствомъ его пальбы, Племянниковъ приблизился къ укрѣпленію и былъ уже не дѣлеко отъ него, когда Бауеръ подходилъ къ нему для атаки его съ лѣваго фланга.

Но Турки давно уже замѣтили приближеніе карре Племянникова, а потому 10,000 Янычаръ, составлявшихъ гордость Турокъ, какъ отборное войско, спустились въ долину, бывшую между центромъ и лѣвымъ флангомъ укрѣпленія, и прикрытые имъ скрылись совершенно незамѣтно. Когда же карре Племянникова подошло къ укрѣпленію и поровнялось со сказанной лощиной, Янычары, перейдя валъ, ударили въ сабли, въ самый уголъ праваго фаса и фронта, гдѣ стояли полки—Астраханскій и 1-й Московскій. Едва первый взводъ Астраханскаго полка успѣлъ сдѣлать залпъ, какъ Янычары уже смяли его; ворвавшись во внутрь карре, ударили на прочіе полки сзади, а часть Янычаръ пошла вдоль праваго фаса.

Вскорѣ полки Муромскій, 4-й Гренадерскій и Бутырскій также были разстроены и все карре Племянникова было совершенно разорвано.

Янычары захватили при этомъ два нашихъ знамени—Астраханскаго и Московскаго полковъ и нѣсколько зарядныхъ ящичковъ.

Смѣшавшись съ Янычарами, солдаты наши дрались отчаянно противъ многочисленнаго непріятеля, но нѣкоторые старались укрыться въ карре Олица, которое нѣсколько пришло въ разстройство, принимая въ себя отступающихъ изъ карре Племянникова.

Опасаясь дальнѣйшаго разстройства центральнаго карре, графъ Румянцевъ обратился къ принцу Брауншвейгскому, бывшему около него, и очень спокойно сказалъ: „Теперь настало наше дѣло“. Съ этими словами онъ поскакалъ къ поспѣшно отступающимъ войскамъ Племянникова и однимъ словомъ: „Ребя-

та стой!“ удержалъ бѣгущихъ, которые видя, что графъ Румянцевъ подвергается личной опасности отъ Янычаръ, сгруппировались около него. Въмѣстѣ съ тѣмъ послано было приказаніе произвести жесточайшій огонь по Янычарамъ изъ батарей полковника Мелисина; кавалеріи графа Салтыкова и князя Долгорукова ударить на нихъ-же съ двухъ сторонъ. Бауеръ, вступившій уже въ укрѣпленіе, отправилъ отъ себя баталіонъ егерей для атаки Янычаръ слѣва и для продольнаго обстрѣливанія рва, бывшаго передъ укрѣпленіемъ, въ которомъ также засѣли Янычары; наконецъ 1-й гренадерскій полкъ бригадира Озерова, изъ карре Олица, высланъ для атаки Янычаръ. Въ это время удачнымъ выстрѣломъ былъ взорванъ захваченный Янычарами зарядный ящикъ, отчего Турки пришли въ замѣшательство. Стремительная атака 1-го гренадерскаго полка въ штыки—рѣшила дѣло: Янычары, много потерпѣвшіе отъ взорваннаго ящика, были обращены въ бѣгство и кавалеріи нашей пришлось только преслѣдовать ихъ. Егеря же, высланные Бауеромъ, заставили и засѣвшаго во рву непріятели также скрыться за укрѣпленіе. Карре Племянникова, построясь на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ было столкновеніе, а за нимъ карре Олица, вступило въ укрѣпленіе въ центрѣ: въ то время Бауеръ и Брюссъ вступили уже во внутренность его съ лѣваго и праваго фланговъ. Изъ нихъ первый отбилъ у непріятели знамена, потерянные Московскимъ и Астраханскимъ полками.

Непріятель, приведенный въ ужасъ потерей всѣхъ своихъ укрѣпленій, артиллеріи и обозовъ, увидѣлъ, что корпусъ князя Репнина заходитъ ему въ тылъ. Думая уже только о своемъ спасеніи, Турки въ 9 часовъ утра оставили весь лагерь и обратились въ совершенное бѣгство, поражаемые фланговыми выстрѣлами изъ корпуса Репнина. Напрасно верховный визирь Халиль-Паша съ саблею въ рукахъ, старался остановить бѣгущихъ; напрасно Мустафа-Паша, стоявшій сзади арміи, рубилъ отступавшимъ уши и носы; никто ни кого не слушалъ; всякій искалъ спасенія въ бѣгствѣ.

Во время отступленія Турки встрѣтили отрядъ своихъ-же анатолійскихъ войскъ, который, вмѣсто помощи своимъ, напалъ на нихъ и грабилъ, что могъ.

Войска Бауера и Племянникова преслѣдовали бѣгущихъ внизъ по р. Кагулу, а войска Брюсса и Репнина шли лѣвѣе ихъ. Олицъ остался для занятія оставленнаго непріателемъ лагерь.

Вслѣдствіе усталости людей и поспѣшности бѣгства, преслѣдованіе производилось не далѣе 4-хъ верстъ; одна кавалерія продолжала это дѣло.

Трофеи наши въ этомъ знаменитомъ сраженіи состояли изъ 140 хорошихъ пушекъ на лафетахъ со всеми принадлежностями; весь непріятельскій багажъ, обозы и лагерь; множество палатокъ, верблюдовъ, скота, разной посуды, экипажей, фуръ съ припасами и проч. досталось намъ, какъ побѣдителямъ.

Потери непріятеля были громадны: по самому умѣренному счету онъ потерялъ до 20,000 человекъ; у насъ убито 353 человека; безъ вѣсти пропало 11; ранено 550 человекъ. Въ сраженіи этомъ участвовало нашихъ войскъ только 17,000 человекъ; Турокъ-же было 150,000, изъ коихъ 50,000 пѣхоты и 100,000 кавалеріи.

Послѣ совершенія благодарственнаго молебствія былъ посланъ съ донесеніемъ къ Императрицѣ объ одержанной побѣдѣ, тотъ самый бригадиръ Озеровъ, который съ 1-мъ гренадерскимъ полкомъ ударилъ въ штыки на Янычаръ и довершилъ побѣду.

Императрица возвела за это дѣло графа Румянцева въ званіе Фельдмаршала, а 1-й гренадерскій полкъ былъ переименованъ въ лейбъ-гвардіи гренадерскій.

Послѣ этой побѣды Турки отступили за Дунай и долго не рѣшались выходить въ поле, ограничиваясь только обороной крѣпостей.

Дѣйствіе подѣ Браиловымъ.

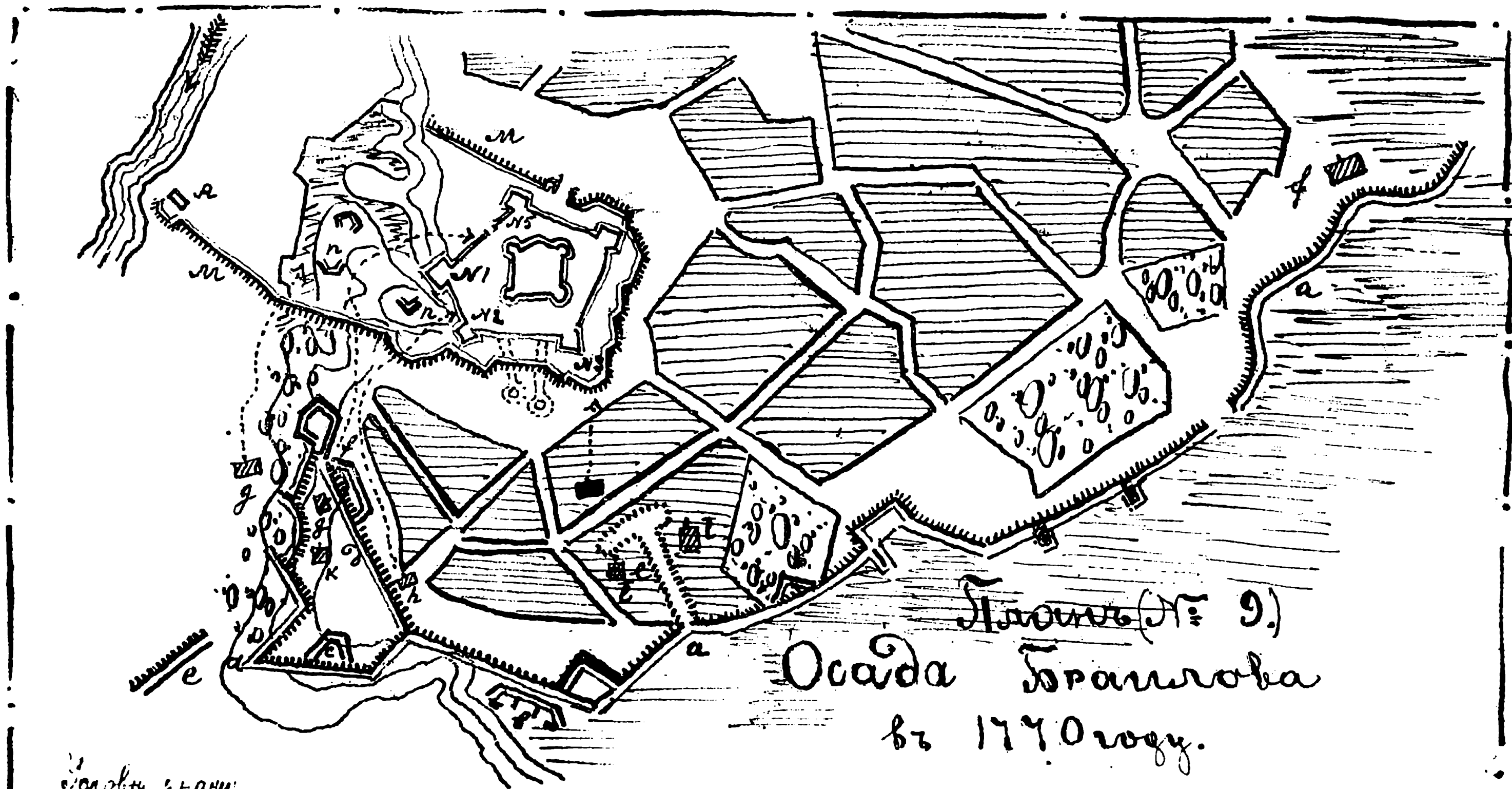
Въ Августѣ графъ Румянцевъ назначилъ отрядъ изъ 5 полковъ: Московскаго, Астраханскаго, Бутырскаго, Муромскаго и 4 Гренадерскаго, подѣ начальствомъ графа Брюсса въ помощь войскамъ 2 арміи, при штурмѣ крѣпости Бендеры; но назначеніе его вскорѣ измѣнилось, и 18 Сентября отрядъ этотъ, соединив-

шись съ отрядомъ генерала Глѣбова изъ Низовскаго и Бѣлозерскаго пѣхотныхъ и Рижскаго карабинернаго полковъ и поступивъ подъ начальство генераль маіора Глѣбова, получилъ приказаніе овладѣть крѣпостью Браиловъ, вслѣдствіе чего весь этотъ отрядъ подступилъ къ Браиллову 26 Сентября. На другой день непріятель сдѣлалъ двѣ вылазки и отгѣснилъ наши передовыя войска; генераль Глѣбовъ послалъ въ подкрѣпленіе 4 Гренадерскій полкъ при генераль маіорѣ Гротенгельмѣ и еще два полка, которые, дружно ударивъ на непріятеля, опрокинули его и гнали до самаго предмѣстья.

Непріятель потерялъ 1 знамя и до 100 человекъ убитыхъ; у насъ убито 58, ранено 126 человекъ. На другой день наши начали устраивать батареи для обстрѣливанія крѣпости. Съ 27 Сентября до 4 Октября, Турки почти ежедневно дѣлали вылазки, съ цѣлью уничтожить наши работы и производили весьма смѣлыя атаки, но были отбиваемы. 4 Октября они произвели сильную вылазку, бросившись къ траншеямъ, занятымъ 4 Гренадерскимъ полкомъ. Генераль Глѣбовъ, замѣтя рѣшительную атаку, послалъ въ подкрѣпленіе Московскій полкъ и одинъ баталіонъ Бѣлозерскаго полка, которымъ приказалъ ударить на противника слѣва; полковнику Талызину, съ нашимъ полкомъ, приказалъ атаковать его съ фронта; полковнику же Ушакову, съ однимъ полкомъ, ударить справа. Совокупныя дѣйствія опрокинули непріятеля; онъ былъ преслѣдуемъ почти до воротъ крѣпости; но сильный картечный огонь остановилъ наши войска, которыя затѣмъ отошли назадъ.

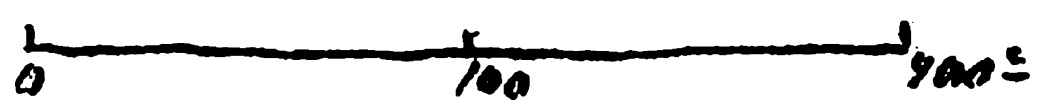
У насъ убито 5 офицеровъ и 37 нижнихъ чиновъ; ранено 13 офицеровъ и 305 нижнихъ чиновъ. 13 Октября прибыла къ отряду осадная артиллерія, а 17 осадная батарея была готова, и брошено въ городъ 17 пяти-пудовыхъ бомбъ, которыя пять разъ производили въ городѣ пожаръ.

19 числа Турки снова сдѣлали вылазку на расположеніе нашего полка, послѣ двухъ часоваго дѣла обращены въ бѣгство, понеся значительный уронъ. Убито 49 и ранено 193 человека.

Планъ (№ 9.)
 Осада Браилова
 въ 1790 году.

масштабъ

Основн. знамѣ
 - 4 гранадирныя точки

Чертежъ Подпоручика Ю^{го} гренадирскаго Мажорскаго п. Мемелскаго

20-гоопять была сильная вылазка; бой длился 4 часа и Турки три раза были отбиваемы. 23 числа отъ дѣйствій осадной батареи, одинъ изъ бастионовъ непріятельскихъ замолчалъ и многія пушки въ крѣпости были сбиты. почему генераль Глѣбовъ рѣшился штурмовать крѣпость въ ночь на 24 число. Къ этому побудило его еще то обстоятельство, что зарядовъ осталось всего только на одинъ день.

Штурмъ Браилова.

Согласно диспозиціи, за два часа до разсвѣта, въ ночь на 24 Октября, по данному сигналу, атакующія колонны выстроились, а по второму сигналу началась атака одновременно на всѣхъ пунктахъ. Штурмующія колонны выказывали чудеса храбрости: нѣсколько разъ врывались въ укрѣпленія, но въ концѣ концовъ были подавлены многочисленностію непріятели и вынуждены отступить.

Въ этомъ дѣлѣ у насъ убито 5 и ранено 53 офицера; нижнихъ чиновъ убито 484, ранено 1284 человекъ.

Черезъ два часа по отбитіи нашего штурма, передовыя войска донесли, что къ Браилу приближается изъ Бухареста 4000 непріятельскій отрядъ съ артиллеріей. Генераль Глѣбовъ, у котораго изъ всего отряда оставалось не болѣе 1700 человекъ подъ ружьемъ, не рѣшился оставаться подъ Браиловомъ и снявъ осаду, въ ночь на 25 Октября отступилъ къ Максименамъ. Черезъ 4 часа послѣ снятія осады, шедшія на помощь Браилу турецкія войска вступили въ крѣпость.

Графъ Румянцевъ былъ очень недоволенъ результатомъ Браиловскаго штурма, а между тѣмъ, имѣя надобность для дальнѣйшихъ своихъ дѣйствій въ обладаніи этою крѣпостью, послалъ въ подкрѣпленіе еще четыре полка и одинъ баталіонъ, приказавъ снова начать осаду Браилова. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ употреблялъ всевозможныя усилія и передвиженія другихъ войскъ, чтобы заставить Турокъ оттянуть свои войска отъ Браилова.

Въ ночь на 9-е Ноября, Турки очистили крѣпость и переправились на другой берегъ Дуная.

Около этого времени графъ Румянцевъ, приказомъ по арміи, подтвердилъ всѣмъ свое правило: „что разбить съ малымъ числомъ многочисленнаго непріятеля, есть дѣло искусства и великой славы; быть-же побѣжденнымъ многочисленностію весьма естественно; но и при этомъ храбрость и слава на сторонѣ того, кто рѣшился презирать многолюдство.

26 Ноября 4 Гренадерскій и 1 Московскій полки, подъ начальствомъ генераль маіора Гротенгельма, были отправлены въ Бузео для расположенія тамъ на квартирахъ.

Въ началѣ Января 1771 года сформировался отрядъ изъ 4 Гренадерскаго, 1 и 2 Московскихъ, Апшеронскаго, Муромскаго и Капорскаго полковъ, двухъ гренадерскихъ и одного егерскаго баталіона, Рижскаго карабинернаго и одного гусарскаго полка подъ общимъ начальствомъ генерала Олица, всего 3,130 человекъ пѣхоты и 347 человекъ кавалеріи, для овладѣнія крѣпостію Журжею. 15 числа отрядъ выступилъ, а 18-го, не доходя 6 верстъ до крѣпости, перестроился въ боевой порядокъ, въ три колонны: въ правой былъ нашъ 4 Гренадерскій полкъ и 1 Московскій, подъ начальствомъ генерала Гротенгельма. Во время слѣдованія въ этомъ порядкѣ, переднія войска наши были атакованы турецкой кавалеріей, но она была отбита и наши заняли предметъ. Ночью непріятель сдѣлалъ вылазку на передовыя войска, но былъ отбитъ; 19 числа на передовые посты назначена бригада генерала Гротенгельма, противъ которой непріятель также сдѣлалъ вылазку, но былъ отбитъ. Между тѣмъ дѣлались приготовленія къ штурму крѣпости и вязали фашины для застилки рва.

Штурмъ Журжи.

Генераль Олицъ рѣшился штурмовать крѣпость въ ночь съ 20 на 21 число.

Для этого отрядъ былъ раздѣленъ на четыре колонны:

Нашъ полкъ вмѣстѣ съ 1 Московскимъ полкомъ состоялъ во 2 колоннѣ подъ командою генерала Гротенгельма. Къ 11 часамъ вечера войска были готовы къ штурму. Въ назначенное время они двинулись, соблюдая тишину и были замѣчены непріятелемъ

только тогда, когда подошли ко рву укрѣпленія. Турки открыли сильный ружейный огонь, сопровождаемый пушечною пальбою изъ замка. 1-я и 2-я колонны атаковали правый флангъ укрѣпленія, 3-я и 4-я—центръ и его лѣвый флангъ. На случай нашей неудачи были выдвинуты впередъ Рижскій карабинерный и Ахтырскій гусарскій полки, чтобы атаковать противника, если онъ будетъ преслѣдовать наши войска. 2-я и 3-я колонны почти одновременно съ 1 подошли къ укрѣпленію. Имѣя при себѣ фашины, каждая колонна приступила къ заваливанію рва; но фашинъ было достаточно только для наполненія его на половину глубины. Тѣмъ не менѣе, спустясь въ ровъ, солдаты, подсаживая другъ друга, взбирались на валъ и штыками опрокинули непріятеля. 4 колонна проникла въ укрѣпленіе нѣсколько позже. Выбитый и неотступно преслѣдуемый непріятель, не имѣлъ времени остановиться въ городѣ для отпора и поспѣшно отступилъ къ мосту, ведущему въ замокъ. Непріятель укрѣпился тамъ, поднявъ мостъ.

Сила Журжинскаго гарнизона доходила до 10,000; въ замокъ-же успѣло укрыться не болѣе 2000; убитыхъ найдено 4000 человекъ, а остальные погибли въ Дунаѣ, потому что, не попавъ на мостъ, бросились вплавь. У насъ убито 6 офицеровъ, ранены генералы Демолино и Гротенгельмъ и 24 штабъ и оберъ-офицеровъ; нижнихъ чиновъ убито 173, ранено 794 человекъ.

Въ теченіи всего 21 числа непріятель производилъ пальбу изъ замка, но съ малою для насъ потерею.

Въ ночь была заложена нами батарея, въ самомъ близкомъ разстояніи отъ замка; къ утру съ нея открытъ огонь. Замокъ былъ почти весь разрушенъ и непріятель сдался.

При взятіи замка получено добычи: 20 знаменъ, 78 мѣдныхъ пушекъ, 4 чугунныхъ пушки, 2 мортиры, 2,460 четвертей муки, 381 четверть проса, 531 чевертъ ячменя, 246 четвертей пшеницы и 1,902 пуда сухарей.

Послѣ этого дѣла генераль Олицъ получилъ приказаніе овладѣть крѣпостью Турно.

25 Мая отрядъ войскъ подошелъ къ этой крѣпости и такимъ образомъ составилъ правый флангъ нашего расположенія

вдоль рѣки Дуная. Начальникомъ всего отряда войскъ, расположеннаго въ это время въ Валахїи былъ, вмѣсто заболѣвшаго генерала Олица, князь Репнинъ.

На другой день, т. е. 26 Мая, онъ произвелъ рекогносцировку крѣпости и, не смотря на сильную перестрѣлку, открытую противникомъ, успѣлъ убѣдиться въ бесполезности покушеній на эту крѣпость: взять ее штурмомъ не было возможности. Вмѣстѣ съ тѣмъ было получено извѣстіе, что непріятель, выйдя изъ Рушука, угрожаетъ крѣпости Журжѣ. Вслѣдствіе этого князь Репнинъ, предписавъ Журжевскому коменданту маіору Гензелю держаться до послѣдней крайности, обѣщавъ во время прибыть къ нему на помощь, и оставивъ на два дня подъ Турно отрядъ генерала Потемкина, самъ выступилъ усиленными маршами къ этой крѣпости; пройдя въ 4 дня 120 верстъ, онъ прибылъ къ Журжѣ спустя нѣсколько часовъ по сдачѣ ее непріятелю, вслѣдствіе чего отошелъ къ рѣкѣ Аржису, куда отступилъ и отъ Турно отрядъ генерала Потемкина.

Обратная сдача Журжи.

Такъ какъ крѣпость Журжа досталась намъ цѣною крови, между прочимъ и нашего полка, то объ обратной сдачѣ ее непріятелю и о послѣдовавшей затѣмъ конфирмаціи надъ виновниками этого позорнаго событія, считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ:

25 Мая непріятель переправился изъ Рушука черезъ Дунай на нѣсколькихъ судахъ къ острову, противъ Журжи, гдѣ находились наши часовые: во время перестрѣлки Турки сдѣлали переправу на этотъ берегъ, у дер. Слободзеи. 26-го Турки подступили къ Журжѣ и открыли по ней огонь изъ 2 пушекъ. Имѣя у себя 40 пушекъ, комендантъ крѣпости маіоръ Гензель почти не производилъ огня, ограничившись высылкою въ 12 часовъ небольшою вылазкою изъ охотниковъ, которые были отбиты, преслѣдуемы, и возвратились назадъ. Весь обозъ, стоявшій вагенбургомъ, подъ прикрытіемъ 100 человекъ, не отступилъ въ крѣпость своевре-

менно, хотя и могъ это сдѣлать, почему достался цѣликомъ въ руки непріятеля: прикрытіе-же успѣло переплыть на лодкахъ.

Турки послали требованіе о сдачѣ крѣпости. Требованіе это отвергнуто. 27 числа Турки открыли огонь по Журжѣ изъ выстроенной ночью, на островѣ, батареи, и усилили свои войска переправой 3000 конницы. Въ 12 часовъ снова потребовали сдачи. Продолжалъ отказъ. Въ 4-мъ часу ночи изъ Русука прибыло еще 500 человекъ пѣхоты и конницы. Въ ночь на 29 Мая непріятель заложилъ на островѣ новую батарею съ тѣмъ, чтобъ разбить цѣпь у подъемнаго моста, спустить его и потомъ по немъ штурмовать крѣпость. Это отчасти удалось, такъ какъ мостъ упалъ отъ перебитыхъ цѣпей; но штурмовыя колонны противника были отбиты картечнымъ огнемъ.

Въ 8 часовъ непріятель въ 3 разъ прислалъ требованіе о сдачѣ. Комендантъ майоръ Пензель, выслушавъ мнѣніе офицеровъ: инженера Ушакова, артиллериста Колюбакина и нѣкоторыхъ другихъ, которые высказали, что крѣпость не можетъ защищаться, въ 10 часовъ вечера 29 Мая сдалъ крѣпость непріятелю, подъ условіемъ свободнаго выхода гарнизона съ имуществомъ въ Бухарестъ.

Князь Реннинъ, прійдя къ Журжѣ черезъ нѣсколько часовъ послѣ сдачи ея, отступилъ на Бухарестъ, къ р. Аржису, гдѣ соединился съ отрядомъ Потемкина, а 1-го Іюня присоединился къ отряду опозоренный гарнизонъ Журжи, свыше 400 человекъ, всѣ начальники котораго были тотчасъ отрѣшены отъ должностей, а весь бывший гарнизонъ подвергнутъ посрамленію передъ отрядомъ

Графъ Румянцевъ, желая подать примѣръ строгости за неисполненіе долга и присяги, отдалъ всѣхъ офицеровъ, бывшихъ въ Журжѣ и подавшихъ мнѣніе о сдачѣ крѣпости,—военному суду. Закованные въ желѣзо, они отосланы были въ Хотинъ, гдѣ производился надъ ними судъ. Офицеры эти подлежали смертной казни; но Императрица измѣнила приговоръ слѣдующимъ образомъ: „Хотя всѣ они заслуживаютъ смертную казнь, но такъ какъ съ лишеніемъ ихъ жизни угаснетъ и память о ихъ трусости и преступности, а постыдная жизнь, къ которой они

„будутъ присуждены, будетъ носить съ собою всегда стыдъ и „поносные знаки подлаго—какъ относительно Императрицы, такъ „и ея войска предъсудительнаго ихъ преступленія и будетъ „всегда, черезъ слухъ о ихъ страданіяхъ, возобновляться какъ „въ войскѣ, такъ и среди самаго отечества, а слѣдовательно бу- „детъ служить примѣромъ не только для служащихъ, но и для „юношества, приготовляющагося къ военному дѣлу, а потому Ген- „зеля, Колюбакина и Ушакова какъ болѣе виновныхъ, лишитъ „всѣхъ чиновъ, имущества и званія и, возведя на эшафотъ, ошель- „мовать черезъ палача и сослать въ вѣчныя каторжныя работы „на Нерчинскіе рудники.“ Другіе офицеры приговорены къ раз- жалованію въ солдаты безъ выслуги, а нѣкоторые съ выслугою.

Приговоръ этотъ былъ въ послѣдствіи, по ходатайству графа Румянцева, смягченъ Указомъ Императрицы отъ 14 Декабря 1771 года.

Обратная сдача Журжи неприятелю надѣлала намъ много хлопотъ: дала противнику возможность сосредоточить свои войска въ Руцукѣ и Журжѣ и угрожать каждую минуту нашему растянутому расположенію по теченію рѣки Дуная и спокойствію покоренной уже нами провинціи Валахіи, почему графъ Румянцевъ, перейдя съ главной арміей, ближе къ Дунаю, поручилъ князю Репнину обратить вниманіе на необходимость овладѣнія Журжею.

Дѣйствительно, въ скоромъ времени, Турки открыли наступательныя дѣйствія изъ Журжи на Бухарестъ.

10 Іюня произошло сраженіе при монастырѣ Викорешти, близъ Бухарета, между Турками и корпусомъ князя Репнина. Турки были разбиты и отброшены, причемъ понесли значительныя потери. У насъ ранено 5 офицесровъ; изъ нижнихъ чиновъ ранено 104 и убито 41.

25 Іюня назначенъ начальникомъ Валахскаго отряда вмѣсто князя Репнина генераль Эссенъ.

Цѣлый Іюль шли проливные дожди, препятствовавшіе всякимъ передвиженіямъ войскъ, такъ, что только къ 4 Августа ге-

гераль Эссенъ со своимъ 6000 отрядомъ, въ которомъ состоялъ и нашъ полкъ, могъ подступить къ Журжѣ.

Штурмъ Журжи.

Въ ночь съ 6 на 7 Августа былъ произведенъ штурмъ крѣпости; но во всѣхъ трехъ штурмовыхъ колоннахъ войска, потерявъ большую часть своихъ офицеровъ и потеря большій уронъ въ людяхъ, вынуждены были отступить. Потеря наша состояла изъ 15 убитыхъ, 2 умершихъ отъ ранъ, 58 тяжело и 23 легко раненыхъ офицеровъ и 497 убитыхъ, 1393 тяжело и 321 легко раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Эссенъ отступилъ къ Бухаресту, гдѣ получилъ подкрѣпленія изъ главныхъ силъ, усилившія его отрядъ до 5000 человекъ, съ которымъ онъ и оставался на выбранной имъ удобной позиціи.

19 Октября Турки предприняли наступленіе изъ Журжи противъ генерала Эссена. Отразивъ атаку противника, Эссенъ самъ перешелъ въ наступленіе, опрокинувъ Турокъ; преслѣдовалъ ихъ кавалеріей князя Кантемира, которая по слѣдамъ отступающихъ ворвалась въ крѣпость, овладѣвъ какъ самою крѣпостью, такъ и лагеремъ, причемъ досталась намъ богатая добыча въ провіантѣ, скотѣ и 50 пушкахъ.

Такимъ образомъ вторично взята нами Журжа, послѣ чего войска расположились на зимнія квартиры.

Блистательныя побѣды графа Румянцева на семь театрѣ военныхъ дѣйствій, побудили Турецкаго Султана Мустафу III-го искать примиренія съ Россіей.

Весь 1772 годъ прошелъ въ переговорахъ о мирѣ и военныя дѣйствія на Дунаѣ, лѣвый берегъ котораго былъ почти весь въ нашихъ рукахъ, проявлялись только въ теченіи зимы, да и то были незначительны—малыми партіями.

Въ Январѣ 1773 года, вслѣдствіе несогласій относительно мирныхъ переговоровъ, война возобновилась. Войска къ этому

времени пополнились, и армія графа Румянцева доходила уже до 50.543 человекъ, бывшихъ подъ ружьемъ.

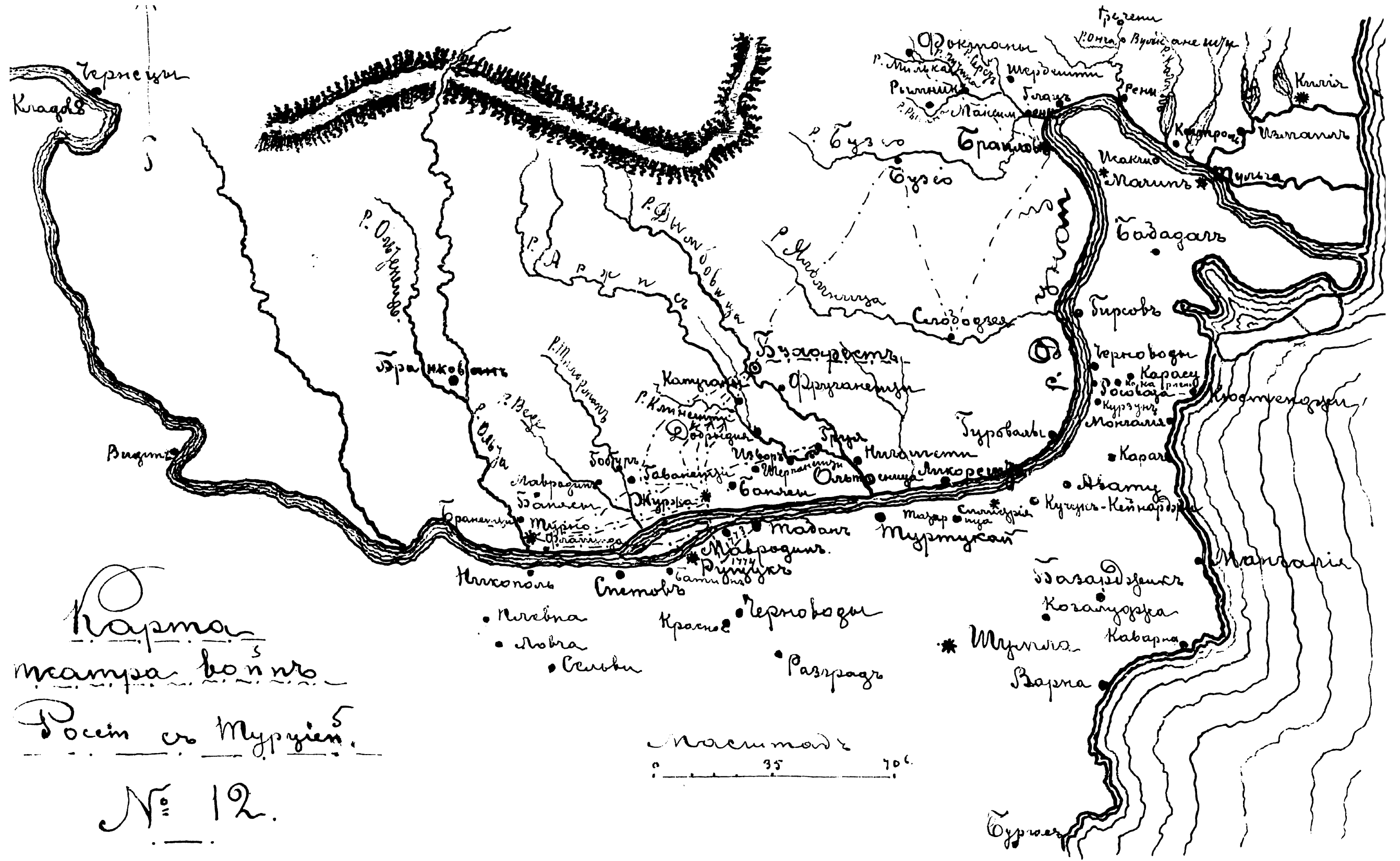
Полкъ нашъ, входившій въ составъ 2-й дивизіи, которой командовалъ въ это время графъ Салтыковъ, стоялъ попеременно противъ Руцука, Турно, Никополя и Силистріи.

Въ половинѣ Апрѣля, когда воды Дуная вступали въ свои берега, начались военныя дѣйствія: но уже по правую сторону Дуная; 2-я же дивизія графа Салтыкова дѣйствовала по лѣвую сторону Дуная противъ Турно, обороняя въ тоже время Журжу, а отчасти противъ Руцука. 12 Августа Турки сдѣлали попытку овладѣть Журжей, но были отбиты съ большимъ урономъ. 16 Сентября было сраженіе подъ Турно, а 24 Октября противъ Руцука.

Съ 3 Ноября наша дивизія стала переправляться на правый берегъ Дуная, но въ ночь на 6 Ноября поднялась жестокая буря, которая сорвала съ якорей и разбила въ щепки флотилію нашего отряда, на которой онъ переправился на тотъ берегъ.

Положеніе отряда графа Салтыкова было весьма затруднительное, въ виду многочисленныхъ турецкихъ войскъ, сосредоточенныхъ тогда между Виддиномъ, Никополемъ, Руцукомъ и Силистріей, почему онъ долженъ былъ искать перевозочныхъ средствъ; буря между тѣмъ свирѣпствовала цѣлый день. Въ отрядѣ умерло 18 и заболѣло 447 человекъ. Тогда графъ Салтыковъ, вызвавъ нѣсколько храбрѣйшихъ казаковъ, отправилъ ихъ на одной, найденной въ дер. Табанѣ, лодкѣ, на другой берегъ къ генералу Сатину, съ приказаніемъ доставить немедленно перевозочныя средства къ Мавродину. Буря продолжала свирѣпствовать и играла лодкой съ отважными гребцами, погибель которыхъ могла быть гибельна для всего отряда; но поощряемые криками товарищей, стоявшихъ на берегу, гребцы благополучно достигли лѣваго берега Дуная.

24 Ноября графъ Салтыковъ обратно переправилъ свои войска на лѣвый берегъ Дуная и расположилъ ихъ на зимнія квартиры.

Карта
 Кавказа в 1877
 России с Турцией.

№ 12.

Масштаб
 0 35 70

Издание 1877 года 10-го французского Мецбургского полка. Манагари. Ш. и П. Г. Гусев.

По вновь составленному росписанію 2-я дивизія, подъ начальствомъ генерала Бибикова, въ составѣ 4-го Гренадерскаго и 13-ти пѣхотныхъ, при 8-ми конныхъ полкахъ, должна была занять Молдавію.

Съ Апрѣля мѣсяца 1774 года снова начались военныя дѣйствія, причемъ графъ Румянцевъ употреблялъ все усилія, чтобы запугать Турокъ и тѣмъ побудить къ скорѣйшему заключенію мира, влѣдствіе чего назначалъ безпрерывныя экспедиціи за рѣку Дунай, довольно большими отрядами, которые имѣли серьезныя успѣхи. Такимъ образомъ тянулось дѣло до 10 Юня, когда наконецъ былъ заключенъ Кучукъ-Кайнарджскій миръ, по которому весь Крымъ и побережье Чернаго моря были уступлены Турками намъ.

Во второй половинѣ Юля войска наши начали обратно слѣдовать къ Дунаю.

Въ началѣ 1775 года, по исполненіи Турціей всеѣхъ условій трактата, войска наши очистили княжества Молдавію и Валахію и вступили въ предѣлы Россіи.

Много труда, лишеній и потерь понесла наша армія въ эту знаменитую громкими Румянцевскими побѣдами войну; потерялъ въ числѣ другихъ и нашъ полкъ; но слава и польза Россіи должны стоять выше нашихъ собственныхъ расчетовъ. Такъ смотрѣли на это дѣло наши предки—однополчане, такъ должны смотрѣть и мы.

Вѣроятно графъ Румянцевъ хорошо зналъ доблести нашего полка, если въ награду себѣ принялъ 29 Ноября 1796 г. званіе Шефа полка.

Будемъ же гордиться этими доблестями, и постараемся быть достойными наслѣдниками нашихъ предковъ!

2-я Русско-Турецкая война съ 1787 по 1791 годъ.

Война эта застаеъ нашъ полкъ, подъ именемъ Фанаторійскаго, квартировавшимъ въ Малороссіи. Также какъ и въ прошлую войну, Турція нарушила миръ, заточивъ 5 Августа 1787 года;

нашего посланника въ Константинополѣ Булгакова въ семибашенный замокъ.

Сентября 7 того же года былъ объявленъ манифестъ о войнѣ.

Нашъ полкъ входилъ въ составъ Екатеринославской арміи, главнокомандующимъ которой состоялъ князь Потемкинъ-Таврической. Армія эта, за исключеніемъ авангарда, бывшаго подъ начальствомъ Суворова и одержавшаго 30 Сентября побѣду надъ Турками подъ крѣпостью Кинбурнь, не принимала участія въ военныхъ дѣйствіяхъ этого года, а зимовала въ Новороссіи, около Елисаветграда, проводя время въ ученіяхъ для боевой подготовки, укомплектовываясь въ тоже время до 240 человекъ въ ротѣ.

Мая 25-го 1788 года армія переправилась черезъ рѣку Бугъ и двинулась къ турецкой крѣпости Очакову, куда прибыла 1 Юля.

Того же числа была произведена рекогносцировка крѣпости и фальшивая атака съ цѣлью облегчить нашему флоту уничтожить стоявшія подъ Очаковымъ остатки ранѣе разбитаго подъ Кинбурномъ турецкаго флота.

Затѣмъ началась настойчивая осада Очакова. Крѣпость эта представляла грозныя стѣны, со рвомъ глубиною около 10¹/₂ аршинъ; впереди выстроены были люнеты, соединенные между собою землянымъ валомъ, впереди котораго были рогатки.

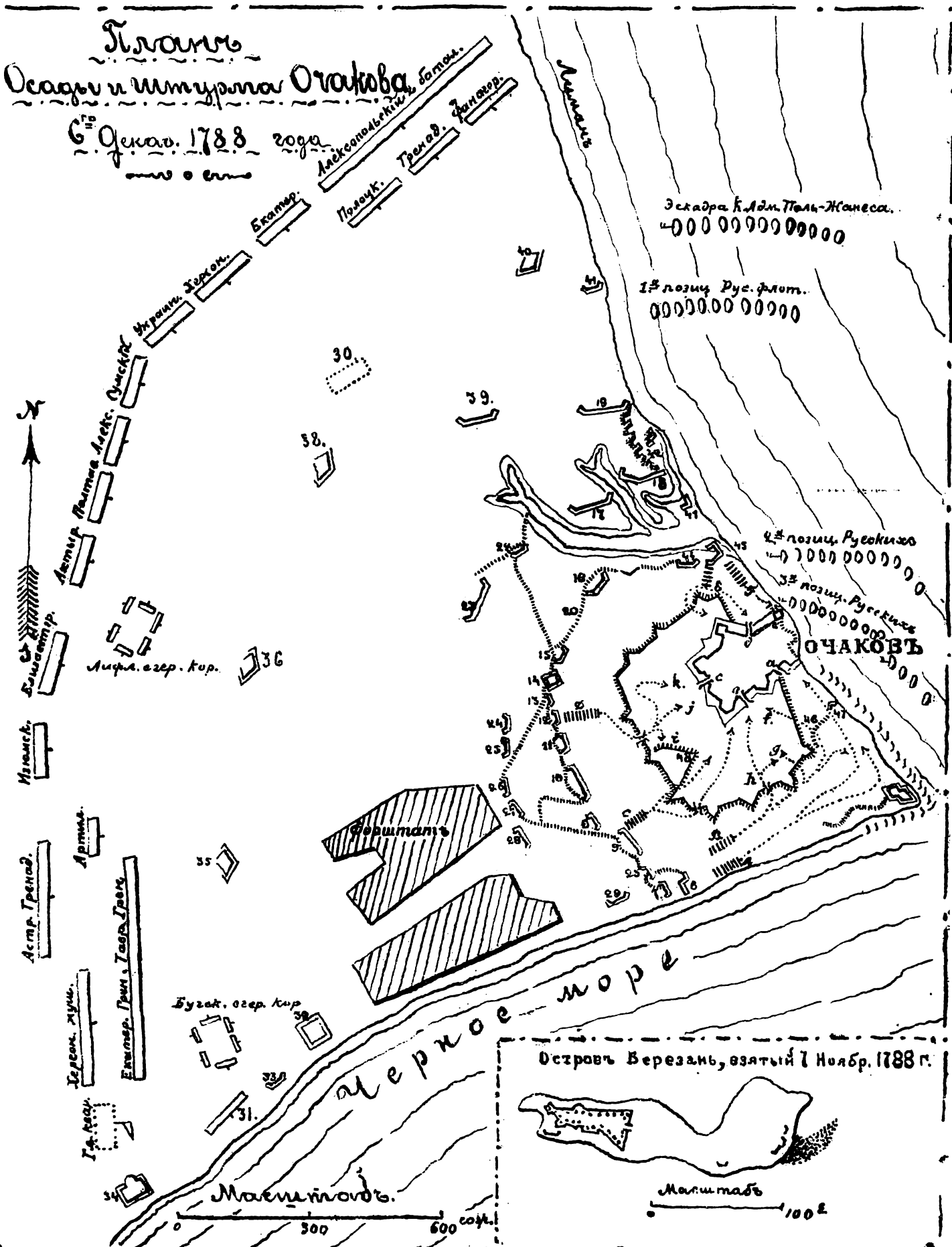
Юня 27 Турки сдѣлали вылазку изъ крѣпости на отрядъ Суворова, причемъ ранили послѣдняго. 18 Августа снова была сдѣлана вылазка, 11 Ноября тоже; но каждый разъ вылазки были отбиваемы. Между тѣмъ артиллерія наша постоянно обстрѣливала непріятельскія укрѣпленія съ цѣлью разрушить ихъ и облегчить атаку крѣпости.

Штурмъ Очакова.

Штурмовать Очаковъ рѣшено было 6-го Декабря. Всѣ войска распределены были на шесть отдѣльныхъ колоннъ, которыя должны были одновременно атаковать назначенные имъ пункты.

Планы Осады и штурма Очакова, Батум.

6го Декаб. 1788 года

Чертежи подпоручику 10го Гренад. Малороссійскаго полка Шелански
Моршанскъ Инж. П. К. Геллеръ.

Главная атака предполагалась 5 и 6 колоннами, под начальством генералъ поручика Самойлова и бригадировъ Хрущова и Горича, противъ сѣвернаго укрѣпленія Очакова, примыкавшаго къ Черному морю. Въ 6 колоннѣ находился нашъ полкъ, подъ начальствомъ полковника Сытина и бригадира Горича.

Въ 7^{1/2} часовъ утра 6 Декабря войска двинулись въ атаку. 5 колонна, раздѣлясь на двѣ части, двинулась для атаки нагорнаго укрѣпленія, къ ближайшей его со стороны моря, части, чтобы облегчить 6 колоннѣ приступъ къ крѣпостному бастіону. Непрiятель открылъ по ней сильнѣйшій ружейный и картечный огонь, но не смотря на это колонна быстро спустилась въ ровъ, перелѣзла черезъ палисадъ и, сбивъ непрiятеля, отчаянно ударившаго въ сабли, вступила на валъ укрѣпленія въ двухъ пунктахъ. Бригадиръ Хрущовъ съ полковникомъ Ржевскимъ вступили на валъ во главѣ первой части, а полковникъ Глазовъ впереди второй части 5 колонны.

Въ это время непрiятель взорвалъ одинъ изъ своихъ фугасовъ (это родъ мины), нанесшій значительную потерю атакующимъ; но не смотря на это 5 колонна, преслѣдуя бѣгущаго непрiятеля шла по его слѣдамъ и вскорѣ спустилась въ прикрытый путь крѣпостнаго рва; выбила изъ него Турокъ и приняла въ штыки непрiятеля, бѣжавшаго изъ атакованнаго 6 колонною крайняго крѣпостнаго бастіона, которымъ она въ это время уже овладѣла.

Какъ только 5 колонна двинулась на приступъ нагорнаго укрѣпленія и непрiятель открылъ по ней огонь, бригадиръ Горичъ со своею 6 колонною, устремился на штурмъ крайняго крѣпостнаго бастіона. Не прошло и четверти часа, какъ уже 6 колонна подошла къ крѣпостному валу и начала на него взбираться. Хотя атакующіе имѣли съ собою лѣстницы, но изъ нихъ была приставлена только одна, подполковникомъ Годлевскимъ, желая же выиграть время, всѣ остальные части колонны взбирались на крѣпость безъ лѣстницъ.

Въ помощь 6 колоннѣ генералъ Самойловъ тотчасъ же послалъ резервъ съ полковникомъ Сытинымъ, который прибылъ уже тогда, когда наши войска заняли бастіонъ. Храбрый Горичъ

шелъ впереди всѣхъ и личнымъ мужествомъ показывалъ примѣръ другимъ. Онъ первымъ взонелъ на валъ, но первымъ—же и былъ убитъ, запечатлѣвъ славною смертью свою службу отечеству. Начальство надъ колонною принялъ полковникъ Сытинъ. Храбрость и энергія атакующихъ еще болѣе возрасла, когда они увидѣли смерть любимаго начальника. Маіоръ артиллеріи Карлъ Миллеръ и его братъ подполковникъ Миллеръ съ геройской отвагой лѣзли на стѣну.

Черезъ четверть часа послѣ начала штурма непріятель, выбитый изъ бастіона, занятаго 6 колонною, и атакванный во флангъ 5 колонною, отступилъ къ крѣпости; 5-же и 6 колонны, соединившись вмѣстѣ, вступили въ крѣпость.

Тогда генералъ Самойловъ, отправивъ часть бывшихъ у него въ резервъ войскъ на подкрѣпленіе колоннъ, бывшихъ правѣе его, съ остальнымъ резервомъ отъ 5 и 6 колоннъ вступилъ во внутрь крѣпости, выбивая непріятеля изъ домовъ и землянокъ, въ которыхъ онъ засѣлъ.

Прочія колонны также съ успѣхомъ атаквали назначенныя имъ укрѣпленія, а потому, черезъ часъ съ четвертью по открытіи штурма богатый и сильный Очаковъ далъ передъ геройскимъ мужествомъ Русскихъ.

Турки дрались отчаянно въ этомъ сраженіи и почти не славились въ плѣнъ; наши же не давали пощады, вслѣдствіе чего убитыми у нихъ было 283 офицера и 8,370 солдатъ; кромѣ того умерло отъ ранъ 1140 человекъ; плѣнныхъ же взято не болѣе 4,000 человекъ.

Наша потеря также была довольно значительна: убито—1 генералъ, 1 бригадиръ, 3 штабъ-офицера, 25 оберъ-офицеровъ и 936 нижнихъ чиновъ. Ранено—18 штабъ-офицеровъ, 101 оберъ-офицеровъ и 1704 нижнихъ чиновъ.

Военная добыча, взятая въ Очаковѣ, была огромная: нѣсколько тысячъ нашихъ легкихъ войскъ были вооружены взятымъ въ крѣпости оружіемъ и кромѣ того солдаты продавали его въ городѣ за безцѣнокъ, цѣлыми возами. Огромное количество жемчуга, золотыхъ и серебряныхъ вещей, богатыхъ одеждъ до-

сталось намъ; (говорять, что за чарку водки давали по ковшу жемчуга) 310 пушекъ, 180 знаменъ и огромное количество денегъ также досталось намъ.

Взятіемъ Очакова окончились военныя дѣйствія Екатеринославской арміи въ 1788 году и она расположилась на свои прежнія зимнія квартиры въ Новороссійскомъ краѣ.

11 Мая 1789 года войска Екатеринославской арміи выступили къ Олвіополю. 11 Іюля онѣ переправились черезъ рѣку Бугъ и двинулись къ крѣпости Бендеры; но вслѣдъ затѣмъ вслѣдствіе наступленія Турокъ всею массою своихъ войскъ на отрядъ Суворова, дѣйствовавшаго совмѣстно съ Австрійцами въ Молдавіи, князь Потемкинъ отправилъ отрядъ подъ начальствомъ князя Репнина, въ составъ котораго входилъ и нашъ полкъ,—въ Молдавію. 18 Августа отрядъ этотъ встрѣтилъ противника близъ рѣки Ларги въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ прошлую кампанію графъ Румянцевъ одержалъ блистательную побѣду надъ Турками; произошло передовое кавалерійское сраженіе; Турки отступили къ крѣпости Измаилу. Князь Репнинъ, преслѣдуя ихъ, занялъ весь бывший непріятельскій лагерь съ запасами; по дорогѣ отбилъ 100 повозокъ съ провіантомъ, захватилъ пушку и взялъ 24 человекъ въ плѣнъ.

Августа 21 войска эти перешли черезъ рѣку Ялпухъ и расположились на возвышенности, съ которой открывался величественный видъ на все теченіе нижняго Дуная: съ одной стороны видны были крѣпости—Измаиль, Исакча, Тульча, а за Дунаемъ вдали синѣли Балканскія горы.

Измаиль была самая грозная на Дунаѣ крѣпость, взять которую открытою силою было очень трудно; но князь Репнинъ разсчитывалъ на трусость Турокъ, въ безпорядкѣ отступившихъ въ эту крѣпость, а потому рѣшился атаковать ее. Съ этою цѣлью, выступивъ съ позиціи въ 3 часа утра 22 Августа, построившись въ семь карре, онъ направился къ Измаилу. Подступивъ на пушечный выстрѣлъ, открылъ огонь по крѣпости и городу, вслѣдствіе чего черезъ три часа послѣ открытія бомбардированія, загорѣлся почти весь городъ; но затѣмъ, по неизвѣстнымъ при-

чинамъ, князь Репнинъ раздумалъ штурмовать Измаиль и отступилъ обратно къ рѣкѣ Ларгѣ, гдѣ и остановился. Послѣ того отрядъ былъ передвинуть, по приказанію князя Потемкина, къ крѣпости Бендеры

Въ это время Суворовъ, со своимъ 7000 отрядомъ, дѣйствуя съ австрійскимъ 18,000 корпусомъ противъ Турокъ, совершенно разбилъ ихъ 90,000 армію при рѣкѣ Рымникѣ, такъ, что остатки ея, переправившись черезъ Дунай, разсѣялись въ разныя стороны.

Въ концѣ Октября началось полное обложеніе крѣпости Бендеры. 3 Ноября князь Потемкинъ хотѣлъ штурмовать ее; но въ полночь она сама сдалась на капитуляцію. Взятіемъ этой крѣпости закончилась кампанія 1789 года.

Въ 1790 году, въ ожиданіи предполагавшагося заключенія мира, полкъ нашъ квартировалъ въ южныхъ губерніяхъ; но такъ какъ миръ не былъ заключенъ, то князь Потемкинъ открылъ 11 Сентября военныя дѣйствія противъ крѣпости Киліи, которая и была взята 18 Октября.

Полкъ нашъ въ это время назывался уже Малороссійскимъ Гренадерскимъ, а командиромъ его былъ полковникъ графъ Разумовскій.

Затѣмъ были взяты нашими войсками подъ начальствомъ Суворова крѣпости Тульча и Измаиль; но нашъ полкъ не принималъ участія въ этихъ дѣлахъ.

Взятіемъ этихъ крѣпостей закончилась кампанія 1790 года и войска заняли зимнія квартиры.

Въ Февралѣ 1791 года временное начальство надъ арміей вмѣсто князя Потемкина принялъ князь Репнинъ, который приказалъ отряду подъ начальствомъ князя Голицына, соединившись съ отрядомъ генерала Голенищева-Кутузова, сдѣлать поискъ за рѣку Дунай, къ крѣпости Мачину; въ составъ этого отряда входилъ и нашъ полкъ. Съ этою цѣлью отрядъ, сѣвъ на суда, двинулся внизъ по рѣкѣ Пруту къ Исакчѣ, которая и была взята 26 Марта передовымъ отрядомъ; затѣмъ 28 Марта взята штурмомъ крѣпость Мачинъ. Послѣ этого соединенные отряды обратили свои силы противъ крѣпости Браилова. 31 Марта послѣдовалъ штурмъ

Условн. зн.
 Н Н курцы въ
 катор. н. ая. Малос.
 Зрелая поля

Благовъ
 сразенія
 погъ
 Мачинскъ
 28 Юни 1891г
 ма с штабъ

срѣднъ погнорудскъ / Ю^{го} зрелая. Малос. поля Шена

редута, который и былъ взятъ, а затѣмъ изъ него открытъ пушечный огонь по Браилову, принесшій много вреда крѣпости.

Произведя этотъ удачный набѣгъ, князь Голицынъ посадилъ свой отрядъ 1 Апрѣля на суда и отплылъ обратно въ Галацъ. 28 Юня снова была предпринята экспедиція къ Мачину, а затѣмъ нашъ полкъ до конца года не принималъ участія въ сраженіяхъ, ограничиваясь несеніемъ наблюдательной службы въ г. Яссахъ.

Въ Декабрѣ 1791 года былъ заключенъ въ Яссахъ миръ; войска наши возвратились въ Россію. Нашъ полкъ вернулся въ концѣ Октября 1792 года и расположился въ Г. Нѣжинѣ.

Въ Февралѣ 1793 года полкъ выступилъ въ пограничныя мѣстности Польши, въ которой послѣ раздѣла ея, послѣдовавшаго въ 1792 году, бродили шайки мятежниковъ.

Здѣсь, въ теченіи всего 1793 и 1794 годовъ, полку пришлось участвовать въ поискахъ по разнымъ направленіямъ за этими мятежниками и въ сраженіяхъ съ ними, а именно: 6 Сентября 1794 года при мѣстечкѣ Крупчицахъ и 7 и 8 Сентября, при преслѣдованіи ихъ, подъ г. Брестъ-Литовскомъ.

Послѣ полкъ нашъ до 1797 года, квартировалъ въ разныхъ мѣстахъ бывшей Польши, а въ Февралѣ передвинулся въ г. Кіевъ, гдѣ стоялъ два года; затѣмъ—до 1805 года—въ разныхъ мѣстахъ близъ Кіева.

Война съ Наполеономъ въ 1805 году.

11 Августа 1805 года полкъ выступилъ на австрійскую границу въ мѣстечко Радзивиловъ, въ составѣ 50,000 отряда генерала отъ инфантеріи Голенищева-Кутузова (впослѣдствіи князя Смоленскаго), подъ ближайшимъ начальствомъ генераль-лейтенанта Эссена 2-го. Отрядъ этотъ былъ назначенъ въ помощь австрійской арміи противъ Французскаго Императора Наполеона 1-го.

15 Августа отрядъ перешелъ границу и двинулся форсированными маршами черезъ Галицію, Моравію и Верхнюю Австрію—до Баваріи, на выручку австрійской арміи, которой плохо приходилось отъ Наполеона.

Однако дойдя до г. Браунау, было получено извѣстіе, что подъ г. Ульмомъ 40,000 австрійская армія уже сдалась Наполеону. Вслѣдствіе этого, 17 Октября 1805 года, армія наша получила приказаніе отступать. Отряду генерала Кутузова нужно было отступать на разстояніи 400 верстъ, подъ натискомъ всей французской арміи Наполеона, вслѣдствіе чего полку нашему пришлось принять участіе въ жестокой схваткѣ съ Французами при Амштетенѣ 24 Октября и 30 Октября при г. Кремсѣ.

Сраженіе при Амштетенѣ.

Дѣло 24 Октября происходило такъ:

Армія генерала Кутузова при отступленіи прикрывалась арьергардомъ подъ начальствомъ князя Багратіона и резервомъ арьергарда, состоявшимъ изъ полковъ: нашего Малороссійскаго гренадерскаго, Апшеронскаго, Смоленскаго, 8-го егерскаго и Мариупольскаго гусарскаго.

Наполеонъ рѣшился непременно нагнать нашу армію и разбить ее раньше, чѣмъ она успѣетъ соединиться съ шедшими на подкрѣпленіе ея войсками какъ нашими, такъ и австрійскими.

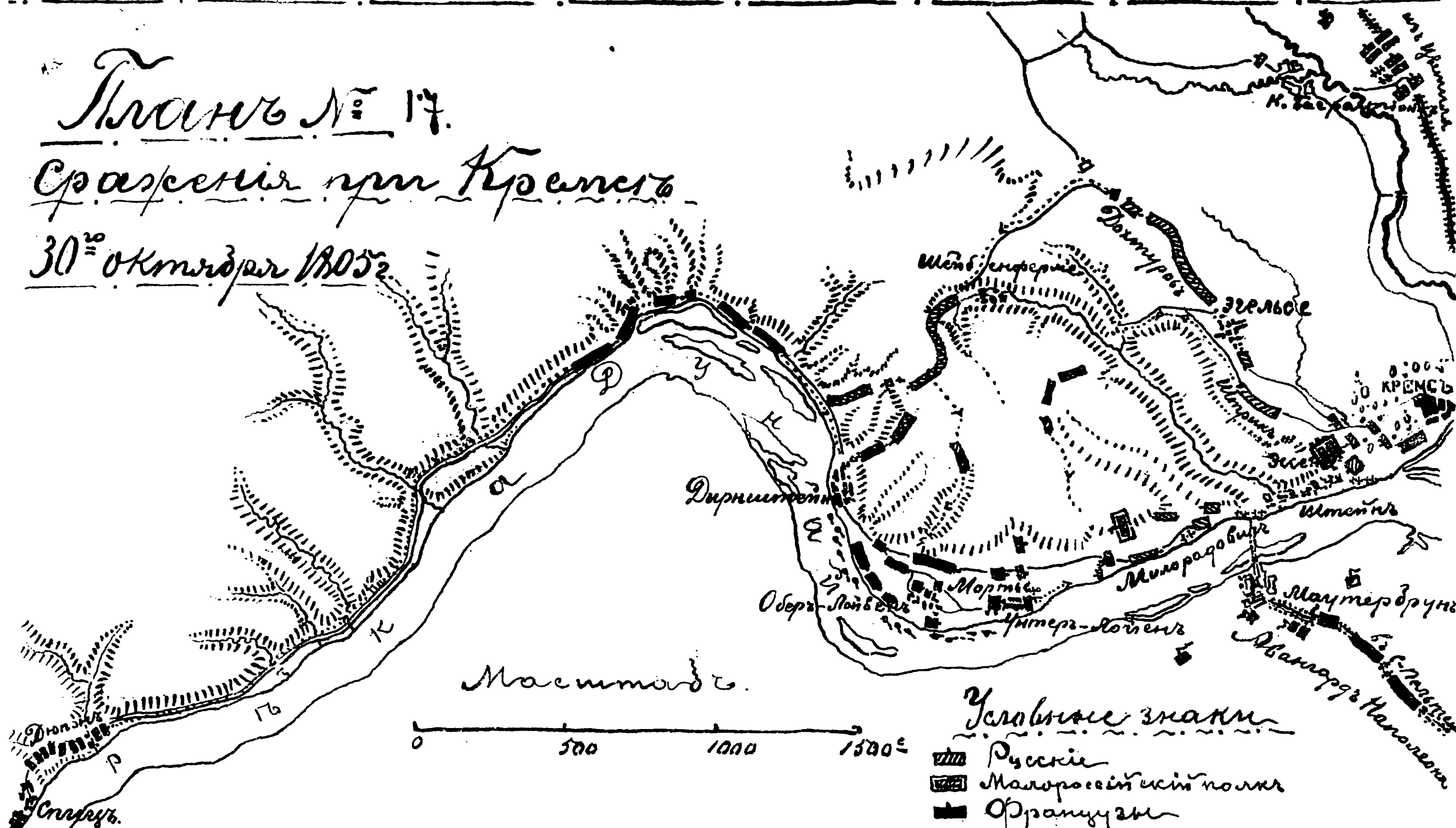
Съ этою цѣлью онъ двигался весьма быстро, стараясь не дать возможности перейти намъ на правый берегъ Дуная. 23 Октября Кутузовъ переправился черезъ рѣку Энсъ и продолжалъ отступленіе. 24 числа французскія войска, подъ начальствомъ генерала Мюрата, нагнали нашу арьергардъ у г. Амштетена. Генераль Кутузовъ, лично пріѣхавшій къ арьергарду, увидѣлъ невозможность одному арьергарду удержать быстрое наступленіе Французовъ, а потому приказалъ генералу Милорадовичу идти съ резервомъ арьергарда на подкрѣпленіе.

Милорадовичъ пришелъ на поле сраженія, когда князь Багратіонъ отступалъ. Пропустивъ его, онъ построилъ отрядъ въ двѣ линіи. Мюратъ возобновилъ нападеніе и атаковалъ правое крыло, гдѣ были наши Малороссійскіе гренадеры; но они отбили не только это нападеніе, но и вновь поведенную на нихъ атаку Французовъ. Тогда Милорадовичъ повелъ впередъ гренадерскіе баталіоны Апшеронскаго и Смоленскаго полковъ, запретивъ имъ

Планъ № 17.

Сраженіе при Кремене

30го Октября 1852

Черта Молодоговскія 10го года дерек. Малороссійск. полка Шенбургскій

Моршанскъ Инт П. К. Геллеръ

заряжать ружья и напомнивъ, какъ Суворовъ училъ ихъ въ Ита-ліи дѣйствовать штыками.

Тогда все ударили на французскихъ гренадеръ Удино. Произошла самая упорная схватка: бились до истощенія силъ; раненые же послѣ перевязки, спѣшили возвращаться въ бой; наконецъ смяли Французовъ, которые отступили въ безпорядкѣ и были преслѣдуемы охотниками. Въ этомъ сраженіи раненъ нашъ полковой командиръ генералъ маіоръ Бергъ.

Отбивъ такимъ образомъ натискъ Французовъ, армія наша продолжала отступленіе на соединеніе со своими войсками, спѣшившими изъ Россіи.

Однако Наполеонъ, не оставляя своего намѣренія разбить Кутузова ранѣе соединенія его съ главной арміей, и не желая допустить переправы его черезъ Дунай, перешелъ черезъ эту рѣку часть войскъ на лѣвый берегъ и приказалъ имъ слѣдовать форсированными маршами, чтобы, зайдя въ тылъ нашей арміи, отрѣзать ее отъ нашихъ сообщеній; самъ же со всею арміею продолжалъ тѣснить Кутузова съ фронта; въ то же время войска его плыли на судахъ къ г. Кремсу на Дунаѣ.

Напѣ главнокомандующій Кутузовъ понялъ это намѣреніе Наполеона, а потому поспѣшилъ къ р. Дунаю, черезъ который и переправился 28 Октября въ г. Кремсѣ, подъ выстрѣлами Французовъ, стрѣлки которыхъ были уже на лѣвомъ его берегу, и уничтожилъ за собою мостъ.

Сраженіе подъ г. Кремсомъ.

30 Октября передовой французскій отрядъ, предполагавшій о присутствіи противъ Кремса незначительнаго русскаго отряда, переправился на лѣвый берегъ Дуная съ цѣлью нападенія на насъ. Князь Кутузовъ рѣшился разбить его, а потому, раздѣливъ войска на нѣсколько частей, хотѣлъ незамѣтно окружить Французовъ и взять ихъ въ плѣнъ.

Нашъ полкъ былъ назначенъ для дѣйствій съ фронта.

Около 8 часовъ утра 30 Октября, когда было очень холодно и земля была покрыта снѣгомъ, Французы начали наступленіе.

Войска наши, согласно диспозиціи, тоже начали движеніе и уже съ нѣсколькихъ сторонъ окружили французскій отрядъ. Начался ожесточенный бой; но одна изъ колоннъ, посланная въ обходъ черезъ густой лѣсъ и горы, по которымъ взялись провести ея мѣстные жители Австрійцы, вслѣдствіе чрезвычайно трудныхъ подъемовъ и спусковъ, не могла поспѣть во время, почему князь Кутузовъ приказалъ нашимъ войскамъ медленно отступать. Колонна-же, посланная въ обходъ, преодолевъ все трудности движенія въ одиночку черезъ густой лѣсъ и горы, вмѣсто 8 часовъ утра, едва поспѣла на мѣсто къ 5 часамъ вечера, оставивъ за лѣсомъ свою артиллерію. Въ это время подошла на помощь Французамъ дивизія Дюпона. Завязался отчаянный рукопашный бой. Одно время Французы лишились уже надежды на спасеніе, но храбрость избавила ихъ. Г. Дирнштейнъ нѣсколько разъ переходилъ изъ однѣхъ рукъ въ другія. Бой продолжался до 9 часовъ вечера и наконецъ Французы отступили. На другой день Наполеонъ приказалъ своимъ передовымъ войскамъ обратно переправиться на правый берегъ Дуная, что дало возможность продолжать нашей арміи дальнѣйшее отступленіе къ главнымъ силамъ. Нашъ полкъ дѣйствовалъ въ этомъ сраженіи съ фронта— со стороны дер. Штейна.

Командиромъ полка былъ въ это время генераль маіоръ Бергъ.*)

Продолжая отступать, отражая на каждомъ шагу Французовъ, видимо стремившихся отрѣзать насъ, князь Кутузовъ дошелъ наконецъ до Ольмюца, гдѣ 12 Ноября соединился съ прибывшей изъ Петербурга гвардіей и 14,000 австрійскимъ корпусомъ. Тутъ же былъ нашъ Императоръ Александръ I, съ Австрійскимъ Императоромъ Францомъ.

Сраженіе подъ Аустерлицомъ.

15 Ноября армія наша начала наступленіе, а 20 Ноября, встрѣтившись съ Наполеономъ подъ мѣстечкомъ Аустерлицомъ, повела атаку на правый флангъ Французовъ.

*) Въ этомъ сраженіи особенно отличился одинъ изъ баталіонныхъ командировъ Мало-россійскаго гренадерскаго полка маіоръ Криштофовичъ, который неоднократно водворялъ по рядокъ въ разстроенныхъ непріятелемъ нашихъ войскахъ и снова ходилъ съ ними въ штыки противъ Французовъ.

Наполеонъ, замѣтивъ изъ движеній нашей арміи въ послѣдніе дни, намѣреніе обойти его правый флангъ, въ ночь съ 19 на 20 Ноября сдѣлалъ передвиженіе своимъ войскамъ, чѣмъ ввелъ насъ въ заблужденіе.

На разсвѣтъ 20 Ноября Наполеонъ, стоя на холмѣ, увидѣлъ, что наше обходное движеніе продолжается и что въ центрѣ нашей арміи образовался промежутокъ; желая воспользоваться этимъ разъединеніемъ, онъ ударилъ массою своихъ войскъ въ образовавшійся промежутокъ и раздвоилъ такимъ образомъ нашу армію. Бывшій густой туманъ скрывалъ всѣ эти движенія. Нашъ полкъ былъ въ центрѣ расположенія арміи и состоялъ въ 4-й колоннѣ, подъ начальствомъ графа Милорадовича; въ составъ ея входили кромѣ нашего полка еще Смоленскій, Новгородскій и Апшеронскій полки и 15-ть австрійскихъ баталіоновъ. Мѣсто, которое занимала эта колонна, было самое важное — „ключъ позиціи“, почему при ней все время находился князь Кутузовъ, а затѣмъ пріѣхали и оба Императора.

Французы, обрушившись на нашу 4 колонну, взяли Праценскія высоты, на которыхъ она была расположена. Введены были въ дѣло всѣ полки этой колонны; но, послѣ отчаяннаго и упорнаго боя, наши были смяты и по приказанію Императора Александра отступили къ Аустерлицу.

Въ этомъ сраженіи доблестный командиръ нашего полка генераль маіоръ Бергъ, выказалъ свое особое мужество и храбрость:

Когда нашъ полкъ, застигнутый въ числѣ другихъ врасплохъ неожиданнымъ нападеніемъ Наполеона, пришелъ въ нѣкоторое разстройство, генераль маіоръ Бергъ, взявъ въ свои руки одно изъ полковыхъ знаменъ, собралъ около себя людей полка и долго удерживалъ съ ними натиски Французовъ; но превосходство въ силахъ одолѣло наконецъ нашихъ героев: раненый командиръ полка упалъ на землю, былъ окруженъ непріятелемъ и взятъ въ плѣнъ; знамя-же спасено отступившими частями нашего полка.

Разрѣзавъ такимъ образомъ союзную армію на двѣ части, Наполеонъ, имѣя достаточно войскъ въ резервѣ, разбивалъ по частямъ и правый, и лѣвый фланги.

Офицеры и солдаты дрались отчаянно; но все усилія ихъ не принесли пользы. Къ вечеру этого дня сраженіе было нами проиграно и армія отступила въ Венгрію. Потеря наша была громадна: до 21,000 убитыми и ранеными; Австрійцы потеряли до 6,000 человекъ.

Вскорѣ послѣ того было заключено перемиріе, а затѣмъ и миръ, послѣ котораго войска наши возвратились въ Россію.

23 Марта 1806 года полкъ нашъ занялъ назначенныя ему квартиры—Подольской губерніи въ г. Ольгополѣ.

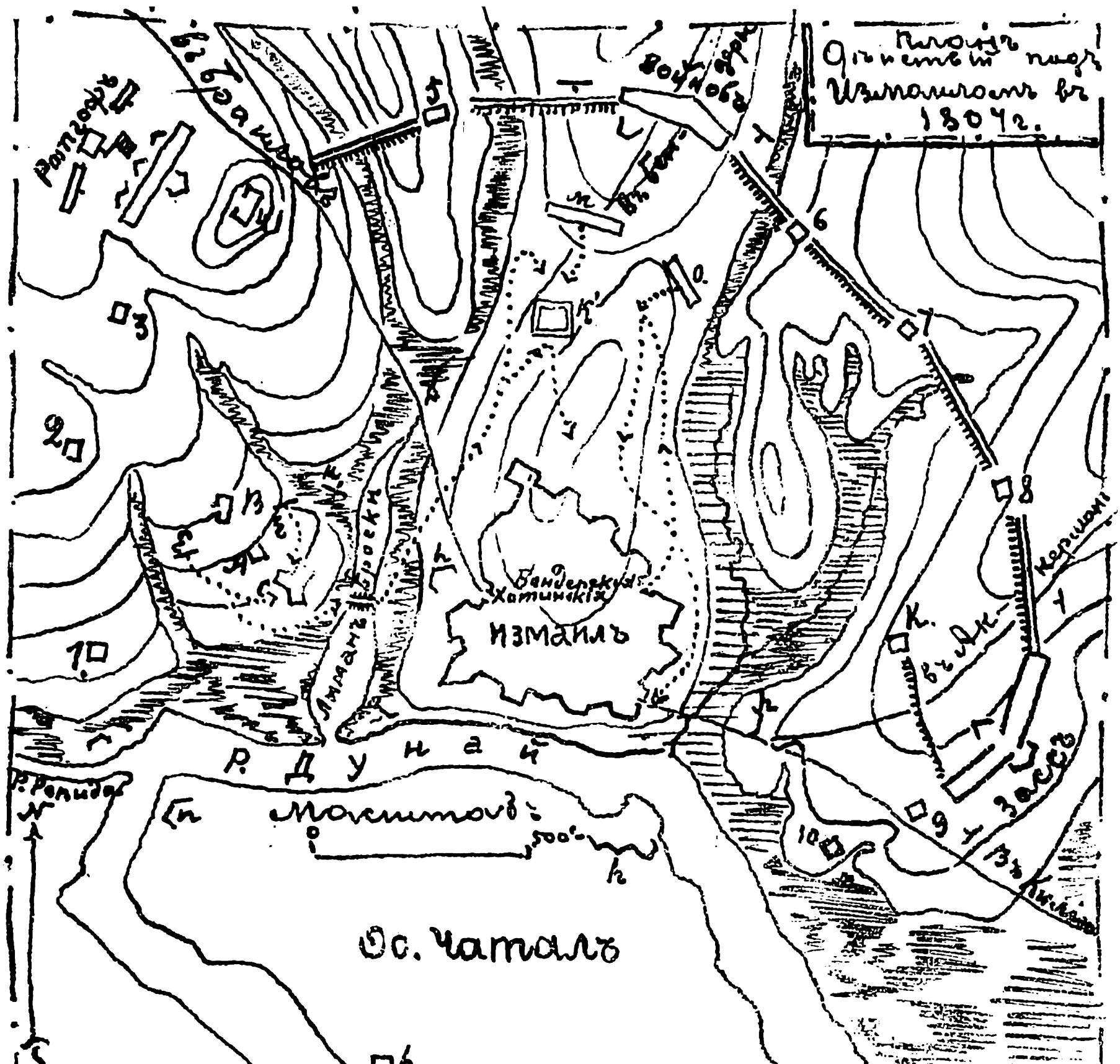
Хотя армія наша и потерпѣла неудачу въ сраженіи подъ Аустерлицомъ, однако это произошло не отъ недостатка храбрости и мужества; большинство исполняло свой долгъ такъ хорошо, что даже Французы удивлялись; нѣкоторые же отдѣльныя лица, даже изъ нижнихъ чиновъ, увѣковѣчили свою память этимъ сраженіемъ. Такъ напр. въ Азовскомъ полку, среди ужасной сѣчи, раненый знаменщикъ унтеръ-офицеръ Старичковъ боясь, что знамя достанется непріятелю, сорвалъ его съ древка и спряталъ подъ одеждой; будучи затѣмъ взятъ въ плѣнъ, онъ хранилъ его отъ глазъ противника; умирая въ г. Брюннѣ, передалъ его одному изъ товарищей, который, по возвращеніи изъ плѣна, представилъ его начальству.

Нарвскаго мушкетерскаго полка гренадеръ Нестеровъ, видя убитымъ знаменщика и будучи окруженъ непріателемъ, сорвалъ знамя съ древка и спряталъ у себя. Вскорѣ онъ былъ взятъ въ плѣнъ, но нашелъ средство убѣжать; явился къ арміи и представилъ знамя князю Кутузову.

Примѣры для насъ поучительные, которымъ каждый долженъ подражать!

Война Россіи съ Турціей съ 1806 по 1812 годъ.

Не долго пришлось полку мирно проводить время на своихъ квартирахъ. Турція, продолжая притѣснять нашихъ единовѣр-

Чертежъ Измаильскаго укрѣпленія съ окрестностями. Чаталъ.
 Мокитовъ съ окрестностями. Врѣмя: 1804г. № 1, 2, 3
 Издано въ С.-П.б. 1804г.

цевъ—Славянъ, находившихся подъ ея властью, снова вызвала повелѣніе Императора Александра I занять нашими войсками Молдавію и Валахію.

6 Ноября 1806 года, по предписанію назначеннаго главнокомандующимъ Днѣстровскою арміею, генерала отъ кавалеріи Михельсона, полкъ нашъ, выступивъ изъ мѣста своего расположенія, прибылъ 22 Ноября къ крѣпости Бендеры, которая безъ сопротивленія была занята нами. 16 Декабря полкъ прибылъ подъ г. Измаиль.

Армія генерала Михельсона доходила въ это время до 60,000 человекъ и была раздѣлена на три колонны. Нашъ полкъ былъ въ лѣвой колоннѣ, подъ начальствомъ генерала отъ кавалеріи Мейндорфа; командиромъ-же полка былъ генераль маіоръ Герардъ 1-й.

Колонна генерала Мейндорфа назначалась для дѣйствій противъ крѣпости Измаила.

17 Декабря Турки сдѣлали вылазку изъ крѣпости, но были отбиты. Генераль Мейндорфъ, имѣя подъ ружьемъ только 11,000 человекъ, тогда какъ гарнизонъ Измаила доходилъ до 15,000 человекъ, терпя притомъ недостатокъ въ провіантѣ и фуражѣ, отступилъ отъ крѣпости къ селенію Гречени на рѣкѣ Прутѣ. Здѣсь, втеченіи зимы, полкъ несъ охранительную службу; съ этою же цѣлью онъ былъ переведенъ въ мѣстечко Рени на Дунай 29 Января 1807 года.

Съ 22 Февраля 1807 года полкъ нашъ находился въ составѣ отряда генерала Мейндорфа при осадѣ Измаила и Тульчи и участвовалъ въ сраженіяхъ при вылазкахъ Турокъ: 3 Апрѣля подъ Измаиломъ, 10 Марта при укрѣпленномъ мѣстечкѣ Исакчи, 26 Мая и 12 Іюня при сильныхъ вылазкахъ Турокъ изъ Измаила.

Іюля 9 полкъ выступилъ изъ подъ Измаила—сначала въ Валахію, а затѣмъ въ Молдавію; командиромъ полка въ это время былъ назначенъ полковникъ Бриммеръ.

Дѣло 26 Мая и 12 Іюня происходило такъ:

26 Мая въ 8 часовъ утра, капитанъ Одесскаго полка Шихаревъ, занимавшій съ баталіономъ батарею „В“, замѣтилъ, что Турки переходятъ черезъ плотину на лиманъ Броски и усиливаются въ шанцѣ „С“. Шихаревъ выслалъ 60 стрѣлковъ, чтобы развѣдать намѣреніе противника; Турки, по приближеніи нашихъ стрѣлковъ къ шанцу „С“, открыли изъ него сильный ружейный огонь. Тогда Шихаревъ выслалъ впередъ еще 60 стрѣлковъ, приказавъ имъ выбить непріятеля изъ шанца, гдѣ его собралось уже до 300 человекъ.

Видя малочисленность наступавшихъ, Турки сами вышли въ поле и началась жаркая перестрѣлка, которая оживлялась все болѣе и болѣе, по мѣрѣ прибытія съ обѣихъ сторонъ подкрѣпленій.

Между тѣмъ, лѣвѣе плотины, у самаго берега Дуная, масса Турокъ, вышедшихъ изъ Хотинскихъ воротъ крѣпости, начала переправляться черезъ лиманъ вбродъ на небольшихъ лодкахъ, съ намѣреніемъ отрѣзать нашихъ стрѣлковъ отъ батареи „В“, которой командовалъ генералъ маіоръ Герардъ.

Одесскаго полка Ш. К. Крюковъ, занимавшій редутъ № 1, выслалъ 40 человекъ стрѣлковъ, которые, скрытно пройдя оврагомъ отъ редута № 1-й къ берегу лимана, расположились за закрытіями и неожиданно открыли мѣткій огонь во флангъ непріятеля, принудивъ его отступить въ большомъ безпорядкѣ къ своимъ лодкамъ. Тогда всѣ, бывшіе въ дѣлѣ стрѣлки, ударили въ штыки и вогнали многихъ турокъ въ самый лиманъ, гдѣ ихъ немало потонуло. Не смотря на это непріятель продолжалъ перевозить новыя войска черезъ плотину и число его усилилось до того, что онъ предпринялъ нападеніе на нашу главную батарею „В“.

Встрѣченные картечью, Турки храбро подошли къ самой батарее, но стрѣлки ударили имъ во флангъ и опрокинули ихъ. Получивъ новыя подкрѣпленія, Турки нѣсколько разъ возобновляли атаку батареи, но всегда безуспѣшно и съ большими для нихъ потерями. Наконецъ въ 7 часовъ вечера непріятель рѣшился произвести наиболѣе отчаянное нападеніе и выслалъ для этого 6000 человекъ пѣхоты и конницы съ 8 орудіями.

Отдѣльными массами Турки переходили черезъ лиманъ по плотинѣ и правѣе ея, въ обходъ лимана. Главнокомандующій генераль Михельсонъ, лично управлявшій боемъ и находившійся въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ, предвидя нападеніе не только на батарею „В“, но и на курганный редуть № 4-й, усилилъ батарею двумя ротами Одесскаго полка, а на редуть № 4-й, послалъ одну роту Малороссійскаго гренадерскаго полка; баталіонъ же этого полка, при маіорѣ Брантѣ, съ двумя орудіями, направилъ къ берегу лимана, для отраженія скопившагося тамъ непріятеля. Съ тою же цѣлью выдвинуты къ лиману двѣ роты Нарвскаго полка, съ однимъ орудіемъ, и баталіонъ Бѣлорусскаго полка.

Разсыпавшись въ разные стороны, непріятель кидался всюду, вездѣ встрѣчая несокрушимую стойкость Русскихъ. Часть непріятеля устремилаь на редуть № 4-й. Михельсонъ приказалъ поручику Кочуневу, занимавшему этотъ редуть, выйти со своею ротою въ поле и атаковать противника, который былъ отбитъ и преслѣдуемъ до самаго лимана.

Наибольшія усилія непріятель употреблялъ на овладѣніе батареей „В“; но поражаемый огнемъ и штыками, онъ былъ отбитъ на всѣхъ пунктахъ и, неотступно преслѣдуемый, вогнанъ въ лиманъ, гдѣ погибло много турокъ.

Не имѣя осадной артиллеріи нельзя было нанести укрѣпленіямъ Измаила чувствительнаго вреда. Тѣмъ не менѣе, чтобы придать огню нашихъ батарей болѣе дѣйствительности и стѣснить на будущее время производство вылазокъ, въ родѣ бывшей 26 Мая, генераль Михельсонъ приказалъ, въ ночь съ 11 на 12 Іюня, насыпать новую батарею „А“, въ 400 шагахъ впереди главной батареи „В“.

Непріятель замѣтилъ производившуюся работу и открылъ изъ крѣпости сильную пальбу, продолжавшуюся всю ночь, поэтому къ утру 12 Іюня, батарея „А“ не была окончена и она защищалась только 80 стрѣлками Малороссійскаго гренадерскаго полка.

Въ 8 часовъ утра 12 Іюня, до 200 Турокъ, выйдя изъ Хотинскихъ воротъ, направились къ своему шанцу „С“, перейдя лиманъ—кавалерія вплавь, а пѣхота по плотинѣ.

Засѣвшіе въ шанцѣ открыли сильный огонь по батарее „А“, а потомъ двинулись для овладѣнія ею. Генераль Михельсонъ еще ранѣе приказалъ занимавшимъ батарею стрѣлкамъ, въ случаѣ нападенія на нихъ превосходныхъ силъ непріятеля, поспѣшно отступить къ батарее „В“, которую занималъ генераль Герардъ съ баталіономъ Малороссійскаго гренадерскаго полка. Цѣль этого отступленія состояла въ томъ, чтобы подвести непріятеля подъ картечный огонь съ батареи „В“. Послѣ двухчасовой перестрѣлки, Турки атаквали батарею „А“, защитники ея, давъ залпъ, поспѣшно отступили къ батарее „В“. Ободренные мнимымъ успѣхомъ, Турки заняли оставленную батарею и подошли на самое близкое разстояніе къ батарее „В“; но встрѣченные картечью и ядрами, понесли большой уронъ и бросились назадъ частью на батарею „А“, а частью въ шанецъ „С“. Тогда генераль Михельсонъ послалъ съ праваго фланга пять эскадроновъ Бѣлорускаго драгунскаго полка и одинъ казачій полкъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Голенищева-Кутузова „Н“, приказавъ ему отрѣзать непріятеля отъ плотины на лиманѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ генераль-маіоръ Ушаковъ съ баталіономъ Одесскаго и баталіономъ Малороссійскаго полковъ „Е“, былъ высланъ для овладѣнія шанцемъ „С“.

Ушаковъ стремительно атаковалъ Турокъ, выбилъ ихъ изъ батареи „А“, а затѣмъ, преслѣдуя ихъ, ворвался въ шанецъ „С“, Турки бросились къ плотинѣ, которая была очень узка, а потому на ней произошла страшная давка. Многіе Турки попадали въ воду и, спасаясь вплавъ, утонули. Ушаковъ поставилъ въ шанцѣ одно орудіе, которое продольно обстрѣливало ядрами столпившагося на плотинѣ непріятеля. Въ то же время по берегу лимана, по обѣ стороны отъ шанца „С“, были высланы стрѣлки, которые открыли огонь какъ по плотинѣ, такъ и по тѣмъ, которые спасались вплавъ.

Не видя нигдѣ спасенія, Турки бросились влѣво отъ плотины, вверхъ по берегу лимана, въ намѣреніи обойти его въ верховьяхъ. Для поддержанія ихъ непріятель выслалъ изъ своей батареи „К“ до 2000 человекъ пѣхоты и конницы; но въ это

время подошелъ генераль Кутузовъ со своими драгунами „Н“ и погналъ непріятеля вдоль лимана. Только немногіе Турки спѣшили укрыться въ своей батарее „К“. Генераль Михельсонъ приказалъ генералу Воинову со Стародубскимъ драгунскимъ и казачьимъ Протопопова полками „М“ ударить на непріятеля, направившагося къ батарее „К“. Смѣлою атакою Воинова съ фронта, а Кутузова во флангъ, непріятель былъ опрокинутъ и отступилъ ближе къ крѣпости.

Между тѣмъ другая масса турецкой конницы, силою до 4,000 чел. высланная изъ крѣпости черезъ Бендерскія ворота, для поддержанія батареи „К“, двинулась правѣе этой батареи, въ обходъ лѣваго фланга Стародубскихъ драгунъ, съ цѣлью атаковать ихъ въ тылъ и отрѣзать отъ центрального лагеря; но на встрѣчу имъ неслись уже, высланные Михельсономъ, 4 эскадрона драгунъ и казачій полкъ Янова „О“, за которымъ слѣдовали въ резервѣ лейбъ кирасиры, стрѣлки Нарвскаго и баталіонъ Пензенскаго полковъ. Непріятель былъ мгновенно опрокинутъ и бѣжалъ къ крѣпости, неотступно преслѣдуемый нашими войсками, такъ что Турки, опасаясь чтобы наши не ворвались вслѣдъ за бѣгущими въ самую крѣпость, заперли Бендерскія ворота, оставивъ на жертву, уже и безъ того сильно пострадавшія турецкія войска. Часть ихъ успѣла однако проникнуть въ крѣпость черезъ Килійскія ворота; остальные погибли подъ ударами нашихъ войскъ. Послѣ этого Михельсонъ приказалъ всѣмъ войскамъ возвратиться въ свой лагерь; непріятель же не смѣлъ болѣе выходить изъ крѣпости. Турки потеряли въ этомъ дѣлѣ до 800 человекъ; наши потери состояли изъ 35 убитыхъ и 176 раненыхъ, въ томъ числѣ раненъ храбрый полковникъ Ушаковъ.

Дѣломъ 12 Іюня подъ Измаиломъ закончились дѣйствія нашихъ войскъ въ кампанію 1807 года.

Переговоры о мирѣ, начатыя Императоромъ Александромъ съ Наполеономъ, послѣ сраженія при Фридрихсбургѣ 2 Іюня 1807 года требовали пріостановки военныхъ дѣйствій въ Турціи, съ которою также начались переговоры о перемиріи.

Въ Январѣ 1808 года полкъ нашъ передвинулся въ г. Галацъ, а затѣмъ 24 Мая къ г. Бухаресту, гдѣ охранялъ спокойствіе въ провинціи Валахіи; въ это же время одинъ баталіонъ былъ отдѣленъ отъ полка въ резервный корпусъ генерала Эссена 1.

Марта 22-го 1809 года полкъ выступилъ къ крѣпости Журжѣ на р. Дунаѣ, гдѣ 24 Марта участвовалъ въ сраженіи съ Турками; отступивъ затѣмъ съ отрядомъ отъ крѣпости Журжи, полкъ напѣ простоялъ до 8 Августа на р. Аржисѣ.

21 Августа полкъ переправился черезъ Дунай у г. Галаца и двинулся по правому берегу рѣки мимо крѣпости Мачина. 25 числа, соединясь съ главною арміею подѣ личнымъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи князя Багратіона, участвовалъ въ дѣлѣ при овладѣніи крѣпостью Гирсово, откуда слѣдовалъ далѣе до мѣстечка Черноводы и Рызоватаго, гдѣ участвовалъ въ дѣлѣ при овладѣніи этимъ мѣстечкомъ и прогнаніи изъ него непріятеля. 11 Сентября подошелъ къ крѣпости Силистріи, войдя въ составъ отряда генералъ лейтенанта Маркова, для осады этой крѣпости. 4 Октября участвовалъ въ дѣлѣ при вылазкѣ Турокъ изъ этой крѣпости. 10 Октября въ сраженіи съ Турками при мѣстечкѣ Татарискѣ, а 15 числа отступилъ отъ крѣпости Силистріи къ Гирсову, гдѣ, переправясь черезъ Дунай, прибылъ въ Бухарестъ 28 Октября.

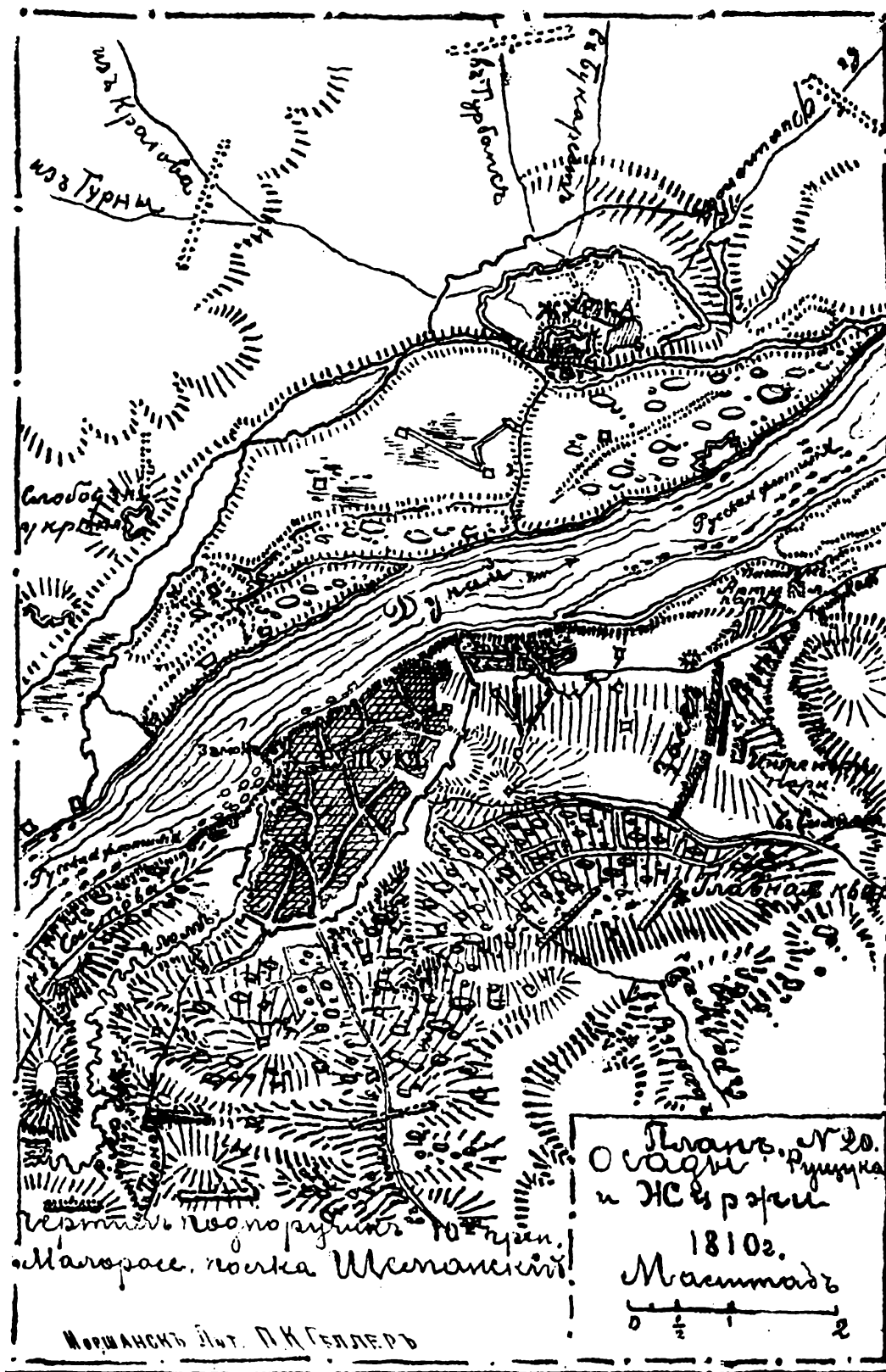
Баталіонъ, отдѣленный въ резервный корпусъ, участвовалъ 9-го Іюля при штурмѣ крѣпости Кладово, а 19 Августа при овладѣніи мѣстечкомъ Черновицы и прогнаніи изъ него непріятеля.

Февраля 4-го 1810 года, всѣ баталіоны полка опять соединились въ городѣ Красевѣ и прибыли въ Бухарестъ 6 Апрѣля.

6 Мая полкъ выступилъ къ крѣпости Туртукаю, гдѣ 25 Мая переправился черезъ рѣку Дунай и затѣмъ простоялъ подѣ этою крѣпостью лагеремъ до 12 Іюня.

Въ этотъ день полкъ, въ двухбаталіонномъ составѣ, выступилъ къ крѣпости Рущуку; 2-й же баталіонъ оставленъ былъ для прикрытія обозовъ.

1-й и 3-й баталіоны полка участвовали въ дѣлахъ подѣ Рущукомъ: 1, 2, 3 и 4-го Іюля при бомбардированіи, 6-го въ сра-

Условн. знаки

Малорос. Гренадерск. полка.

женіи съ Турками подъ этою крѣпостью и 22 Іюля при штурмѣ ея. Послѣднее дѣло происходило такъ:

Всѣ войска были раздѣлены на пять колоннъ: генераловъ Засса, Олсуфьева, Эссена, Уварова и Бердяева. Во всѣхъ пяти колоннахъ было подъ ружьемъ 17,300 человѣкъ пѣхоты и 2,600 человѣкъ кавалеріи. На каждый баталіонъ было дано по двѣ лѣстницы и по 40 фаширъ; остальные фашины сложены были въ ближайшихъ траншеяхъ и батареяхъ. Съ наступленіемъ ночной темноты, колонны, одѣтыя какъ можно легче и безъ тесаковъ, должны были подойти на 60 сажень къ валу, остановиться и лечь, положивъ ружья на землю и ожидать сигнальной ракеты.

Колонна генерала Засса была раздѣлена на три отдѣленія: 1 отдѣленіе состояло изъ 27 и 29 егерскихъ полковъ; 2-е отдѣленіе имѣло три полка: Украинскій, Колыванскій и Одесскій; 3 отдѣленіе составляло резервъ 1 колонны и заключалось изъ Малороссійскаго гренадерскаго, Якутскаго и Воронежскаго мушкетерскихъ полковъ, 300 казаковъ, Переяславльскаго драгунскаго полка и піонеръ.

Колоннѣ этой назначено было собраться въ траншеяхъ; другія же колонны должны были собраться въ садахъ. Войску запретили стрѣлять, пока не взойдутъ на валъ, и спускаться въ городъ прежде совершеннаго овладѣнія валомъ. Впереди каждаго баталіона шло по 15 стрѣлковъ; за ними слѣдовали рабочіе съ фашинами и лѣстницами; при колоннахъ находилось по 200 человѣкъ съ топорами и лопатами. Въ 3 часа по полуночи, 22 Іюля, взвилась сигнальная ракета и войска двинулись на штурмъ. Мгновенно колонны встали съ земли, быстро построились, молча двинулись впередъ, поставили лѣстницы, и солдаты, перекрестясь, начали подниматься на валъ. Все это производилось во мракѣ и тишинѣ, незамѣтно для Турокъ.

Начало приступа было удачно: бывшіе впереди охотники, не смотря на то, что многія лѣстницы оказались короткими, карабкались на верхъ, опираясь штыками и подсаживая другъ друга, такъ что почти всѣ передовые были на валу. Охотники нѣкоторыхъ колоннъ уже двинулись далѣе; но вдругъ гарнизонъ сдѣ-

лалъ въ разныхъ мѣстахъ вылазки въ ровъ, черезъ проходы подъ валомъ. Атакованные спереди и сзади, наши охотники, хотя и отбили вылазку, но затѣмъ, вслѣдствіе короткихъ лѣстницъ, встрѣтили неодолимые препятствія. Ни какія усилія, ни начальниковъ, подававшихъ примѣръ неустрашимой храбрости, ни личная отвага солдатъ, не принесли пользы: всѣ взбиравшіеся на валъ, были мгновенно убиваемы пулями, камнями, бревнами; а нѣкоторые были встаскиваемы Турками посредствомъ желѣзныхъ крючьевъ, въ то время когда они, преодолевая чрезвычайныя трудности, взлѣзали на валъ.

Увѣдомленный объ этомъ обстоятельствѣ графъ Каменскій 2-й, всетаки упорствовалъ въ атакѣ и ввелъ въ дѣло всѣ резервы; но и эта мѣра не принесла желаннаго результата, а потому въ 8 часовъ вечера, послѣ пятичасоваго кровопролитнаго боя, графъ Каменскій приказалъ отступать. Войска наши, подъ защитою батарей, заняли прежнія позиціи, не бывъ прелѣдуемы Турками. Уронъ нашъ былъ огромный: всего выбыло изъ строя 8,515 человекъ. въ томъ числѣ 4 генерала и 363 штабъ и оберъ-офицеровъ.

2-й баталіонъ полка, переправленный на лѣвый берегъ Дуная, также имѣлъ дѣло съ непріателемъ 22 Іюля подъ крѣпостью Журжею.

3 Августа этотъ баталіонъ опять соединился съ полкомъ подъ Руцукомъ.

19-го Августа полкъ нашъ выступилъ въ мѣстечко Черноводы, гдѣ 25-го числа вошелъ въ составъ корпуса генералъ лейтенанта Воинова и подъ предводительствомъ главнокомандующаго арміей генерала отъ инфантеріи Каменскаго 2-го, участвовалъ при атакѣ непріятельскихъ укрѣпленій 26 Августа при селѣ Батинѣ между рѣками Мнтрою и Ломомъ, причемъ 1-мъ и 3-мъ баталіонами взято одно непріятельское орудіе, пять знаменъ и 70 человекъ плѣнныхъ.

28 Августа полкъ конвоировалъ всѣхъ плѣнныхъ Турокъ до р. Дуная—къ Руцуку, гдѣ опять вошелъ въ составъ отряда для осады этой крѣпости, занявъ правый флангъ позиціи, а 16 Сентя-

бря участвовалъ при взятіи этой крѣпости. 6 Октября полкъ былъ назначенъ для конвоированія плѣнныхъ турокъ въ село Красное, къ корпусу графа Каменскаго 1-го. Исполнивъ это порученіе, полкъ поступилъ въ составъ корпуса графа Каменскаго 1-го. 9 Октября онъ выступилъ въ экспедицію противъ укрѣпленнаго города Плевны, того самаго, который такъ дорого стоилъ нашей арміи въ послѣднюю турецкую войну 1877-1878 г.г.

16 Октября полкъ участвовалъ при взятіи этого укрѣпленнаго города, а затѣмъ половина людей полка была назначена для содержанія караула надъ плѣнными Турками и для уничтоженія укрѣпленій, а другая половина выступила съ отрядомъ графа Воронцова къ городу Ловчѣ, гдѣ 18 числа участвовала въ дѣлѣ при взятіи этого укрѣпленнаго города, а 20 при взятіи Сельви. Здѣсь обѣ половины полка соединились и 28 прибыли къ Рушуку.

6 Ноября полкъ выступилъ къ Силистріи, гдѣ переправясь на лѣвый берегъ Дуная, вступилъ 22 Ноября въ Молдавію, войдя въ составъ 11 дивизіи генераль лейтенанта Раевского.

Съ 19 Октября командовалъ нашимъ полкомъ полковникъ Гессе, вмѣсто уволеннаго отъ службы полковника Бриммера.

17 Февраля 1811 года, полкъ получилъ приказаніе выступить къ Хотину, а затѣмъ въ Мартѣ онъ переведенъ къ Каменецъ-Подольску, гдѣ вступилъ въ составъ вновь сформировавшейся 2-й гренадерской дивизіи генераль маіора принца Мекленбургскаго Карла.

1 Сентября 2-я гренадерская дивизія выступила въ мѣстечко Жванецъ, въ окрестностяхъ котораго простояла по 29 Февраля 1812 года, поступивъ въ это время въ составъ 2-й западной арміи, подъ начальство генераль отъ инфантеріи князя Багратиона.

16 Марта дивизія прибыла въ мѣстечко Дружнополь, войдя въ составъ 8-го корпуса генерала Дохтурова, принадлежавшаго ко 2-й западной арміи, назначенной дѣйствовать противъ Наполеона, ворвавшагося съ огромными полчищами французскихъ, итальянскихъ, нѣмецкихъ и другихъ войскъ—въ предѣлы Россіи.

16 Мая 8-й корпусъ выступилъ по направленію къ рѣкѣ Нѣману.

В о й н а 1812 г о д а .

Императоръ Французовъ Наполеонъ, покоривъ почти всю Европу и заставивъ всѣхъ идти съ нимъ на Россію, быстро двигалъ свои войска къ рѣкѣ Нѣману.

Двѣ западныя арміи, выдвинутыя для отпора Французовъ по своей малочисленности, не могли этого сдѣлать на р. Нѣманѣ, а потому отступили до г. Смоленска, гдѣ 21 Іюля послѣдовало ихъ соединеніе. Очень труденъ былъ этотъ походъ войскамъ 2-й западной арміи, такъ какъ, слѣдуя форсированными маршами, они въ теченіи 18 дней сдѣлали 600 верстъ; но солдаты не унывали и лишь только арміи сошлись, какъ въ лагерѣ загремѣла музыка, раздались пѣсни и трудности похода были уже забыты.

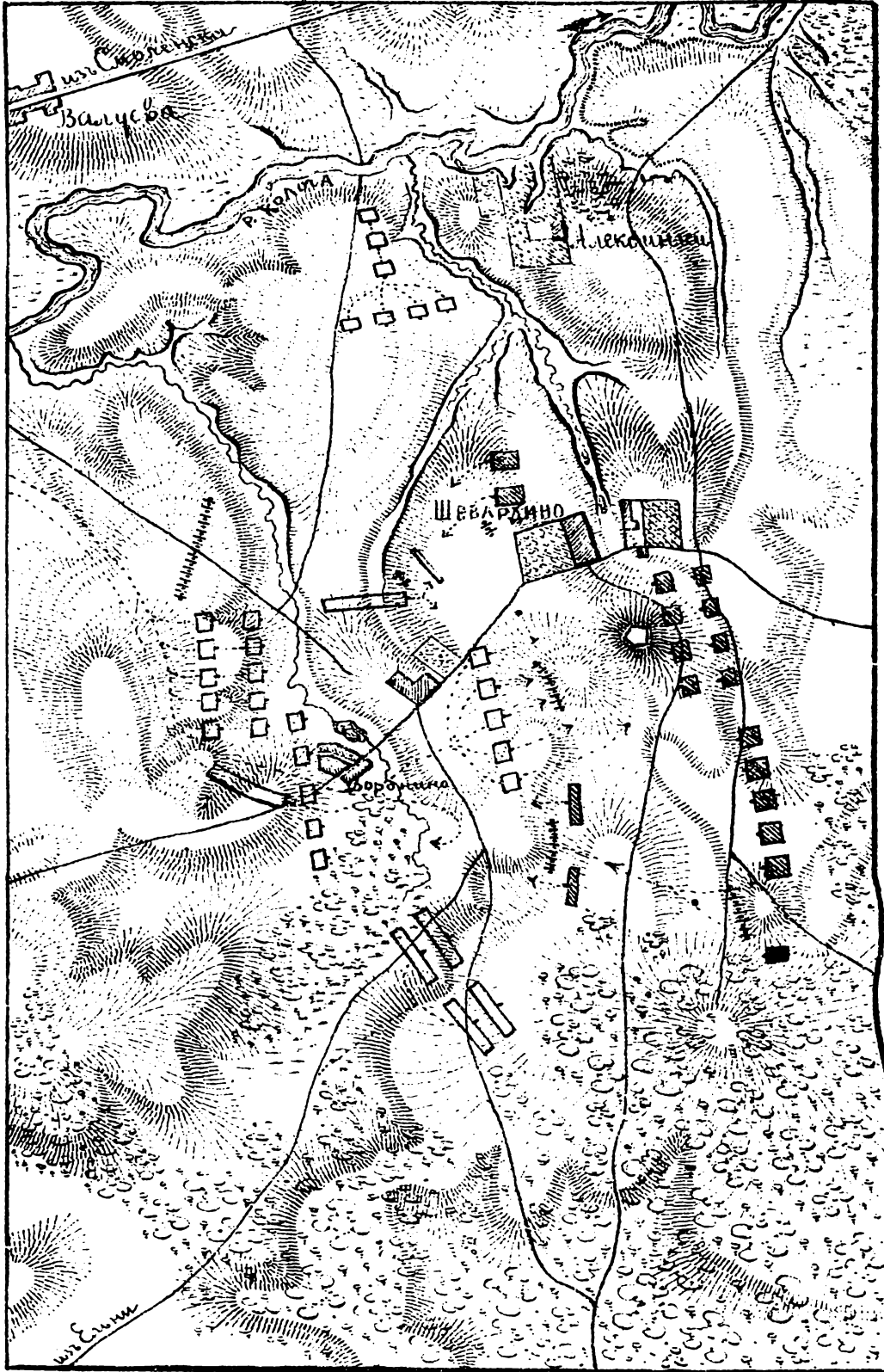
Главнокомандующимъ надъ обѣими арміями былъ въ это время генераль отъ инфантеріи Барклай-де-Толли, который очень хорошо понималъ, что наша соединенная армія еще слишкомъ слаба для того, чтобы съ успѣхомъ бороться съ Наполеономъ въ открытомъ полѣ, а потому рѣшилъ, что лучше отступить, чѣмъ рисковать потерей арміи; вслѣдствіе этого онъ приказалъ 2-й западной арміи начать съ 4 Августа отступленіе къ Дорогобужу, а 1-я армія оставлена защищать Смоленскъ. 4 и 5 числа 1-я армія вела непрерывный бой подъ Смоленскомъ. Войска дрались геройски, отстаивая родную землю; но силы наши были неравны, почему армія наша отступила далѣе къ Дорогобужу. Французы шли вслѣдъ за нею, постоянно насѣдая на нашъ аррьергардъ, такъ, что ему приходилось имѣть ежедневныя стычки съ непріателемъ. 11 Августа произошло сраженіе подъ Дорогобужемъ; затѣмъ арміи, продолжая отступленіе, дошли до селенія Царево-Займица, гдѣ начальство надъ обѣими западными арміями принялъ отъ Барклая-де-Толли, князь Голенищевъ-Кутузовъ—Смоленскій.

Весь народъ русскій, оскорбленный вторженіемъ непріателя въ сердце Россіи, хотѣлъ и ждалъ рѣшительнаго сраженія; армія наша рвалась въ бой; но князь Кутузовъ рѣшилъ продолжать отступленіе, пока не нащелъ удобной для боя позиціи, на Бородинскихъ поляхъ, на которыхъ и остановилъ свою армію. У насъ

Черты по плану № 10 генерала Мухоморова

ПЛАНЪ ЛГ 417
 ДѢЛА ПРИ ШЕВАРДИНО
 24го АВГУСТА
 5го СЕНТЕВРЯ.

□ Французск. войска

▨ Русскія войска

■ 2^я Бригада Дивизіи (Миллоуэ. 1-й полк.)

250.

500 саж.

Чертиль Подполковника Дорншубе

было до 120,000 войска съ прибывшими подкрѣпленіями; у Французовъ же до 140,000 человѣкъ, закаленныхъ въ бояхъ, предводимыхъ великимъ полководцемъ, покорителемъ всей Европы, Наполеономъ 1-мъ, который своими способностями достигъ того, что въ короткое время изъ подпоручика артиллеріи сдѣлался Французскимъ Императоромъ.

Впереди Бородинской позиціи, выбранной княземъ Кутузовымъ, саженьяхъ въ 900, расположено селеніе Шевардино, близъ котораго находятся значительныя высоты, которыя были укрѣплены и заняты отрядомъ князя Горчакова, состоявшимъ изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій и нѣсколькихъ кавалерійскихъ полковъ. Позиція эта была занята съ тѣмъ, чтобы заставить непріятели развернуть свои силы и обнаружить какъ число своихъ войскъ, такъ и свои намѣренія.

Бой при Шевардинѣ.

24 Августа Наполеонъ, обзрѣвъ позицію, двинулъ на Шевардино болѣе 35,000 человѣкъ. Сначала открылся жаркій, двухчасовой, артиллерійскій огонь, а затѣмъ вся масса французской пѣхоты, поддерживаемая кавалеріей, обрушилась на Шевардинскій редутъ. Завязалась сильнѣйшая перестрѣлка на самомъ близкомъ разстояніи: то Французы подавались впередъ, то Русскіе тѣснили Французовъ; наконецъ превосходныя силы непріятели взяли верхъ Французы заняли Шевардино въ 8 часовъ вечера. Въ это время подоспѣли, присланные княземъ Багратиономъ, нѣсколько сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ и 2-я гренадерская дивизія, состоявшая изъ Кіевскаго, Московскаго, Астраханскаго, Фангорійскаго, Малороссійскаго и Сибирскаго гренадерскихъ полковъ.

Князь Багратионъ лично ведетъ нашу дивизію въ атаку. Гренадеры, имѣя священниковъ въ полномъ облаченіи, и съ крестомъ въ рукахъ, впереди своихъ воиновъ, бросаются на редутъ. Раздается грозное „ура“! Французы выбиты штыками и въ больномъ смятеніи отступаютъ назадъ. Наступила темнота; но Французы, поддержанные изъ резерва, бросаются въ штыки и выбиваютъ нашихъ. Гренадеры снова бросаются на редутъ и овладѣваютъ имъ.

Борьба была настолько упорна, что одинъ баталіонъ 61-го французскаго полка совершенно уничтоженъ въ этомъ столкновеніи. Между тѣмъ Французы стали обходить редутъ съ лѣваго фланга. Князь Кутузовъ, узнавъ объ этомъ положеніи войскъ, приказалъ князю Багратиону отойти на главную позицію. Приказаніе это было получено въ 11 часовъ ночи, какъ разъ въ то время когда сильныя непріятельскія колонны снова двинулись въ атаку. Темнота ночи дозволила князю Багратиону безпрепятственно исполнить приказаніе.

Весь день 25 Августа прошелъ въ приготовленіяхъ къ бою. Наполеонъ сосредоточивалъ свои главныя силы противъ нашего лѣваго фланга, самаго слабаго мѣста въ нашей позиціи. Съ нашей стороны тоже были сдѣланы распоряженія относительно необходимыхъ передвиженій войскъ.

Къ утру 26 Августа наша позиція была занята слѣдующимъ образомъ:

Въ центрѣ позиціи, впереди селенія Семеновскаго, на укрѣпленной возвышенности, въ такъ называемыхъ Багратионовыхъ флешахъ, поставлена была сводная гренадерская дивизія графа Воронцова; за нею, въ лощинѣ, стояла 27-я дивизія генерала Невѣровскаго; за дер. Семеновскою стояла наша 2-я гренадерская дивизія, а сзади—2-я кирасирская; правѣ насъ, въ центрѣ самой позиціи,—корпусъ генерала Раевского, въ расположеніи котораго сдѣлано большое укрѣпленіе; правѣ его—корпусъ генерала Дохтурова, а еще правѣ—корпусъ генерала Баговуга, съ батареей изъ 36 орудій; лѣвѣ насъ—до дер. Утицы расположенъ корпусъ генерала Тучкова; три корпуса были въ резервѣ сзади села Бородина. Корпусъ генерала Тучкова былъ поставленъ на лѣвомъ флангѣ и нѣсколько отдѣленъ отъ общаго боеваго порядка съ тѣмъ, чтобы, прикрываясь кустарниками и лѣсомъ, онъ былъ, такъ сказать, въ засадѣ и въ случаѣ обхода Французами нашего лѣваго фланга, самъ бы ударилъ имъ во флангъ и тыль; но вслѣдствіе не точно понятаго своего назначенія, онъ обнаружилъ себя Французамъ и возлагавшіяся на него надежды не оправдались.

ПЛАНЪ 28.

Сражение при с. Бородине 26 Августа 1812 года.

- Неприятел. войска.
- ▨ Русскія войска.
- 10го гренадерскаго дивизиона.

Чертеж 10го гренадерскаго Малюка и Поруч. Брамбелън

Типо-Литографія П.К.Коллара

Помолившись Богу передъ чудотворной иконой Смоленской Божіей Матери, которую обносили по рядамъ войскъ, армія наша спокойно ожидала завтрашняго дня. Ночь была очень холодная, но солдаты неохотно разжигали костры.

Бородинскій бой.

Въ исходѣ 6 часа по утру французскія батареи открыли огонь, направляя его преимущественно по флешамъ, занятымъ войсками князя Багратіона; подъ прикрытіемъ этого огня пѣхота двинулась въ атаку.

Разстроенная картечными выстрѣлами, она была сначала опрокинута; но потомъ, ободренная своимъ маршаломъ Даву, ворвалась въ крайнія флешы. Князь Багратіонъ тотчасъ выслалъ въ помощь гренадерамъ нѣсколько баталіоновъ 27-й дивизіи, которые выбили непріятеля изъ флешей. Наполеонъ, видя неудачу атаки на флешы, послалъ въ подкрѣпленіе еще корпусъ маршала Нея. Въ то же время корпусъ Понятовскаго атаковалъ нашъ 3-й корпусъ генерала Тучкова. Князь Багратіонъ, замѣтивъ движеніе корпуса Нея, усилилъ свою позицію на Семеновскихъ флешахъ, переведя въ нихъ всю 27-ю дивизію; восемь баталіоновъ изъ корпуса Раевского передвинуты влѣво для поддержанія обороны флешей; 2-я гренадерская дивизія поставлена лѣвѣе Семеновскаго, а 2-я кавалерійская—лѣвѣе насъ; всѣ батареи, стоявшія въ резервѣ у Багратіона, выдвинуты въ первую линію.

Въ 8 часовъ утра корпусъ Нея атаковалъ войска князя Багратіона. Открытъ былъ сильнѣйшій картечный и ружейный огонь; но Французы подвигались впередъ и ворвались во флешы. Завязался рукопашный бой. Гренадерскіе баталіоны были почти истреблены, а начальникъ ихъ графъ Воронцовъ тяжело раненъ штыкомъ. Въ 9 часовъ утра князь Багратіонъ двинулъ на помощь всю 27-ю дивизію, приказавъ ей занять флешы, а четыре баталіона 12 дивизіи, всю 2 гренадерскую и 2 кирасирскую, а также три полка 4 кавалерійскаго корпуса, двинулъ на встрѣчу непріятелю. Французскія войска также были подкрѣплены нѣсколькими кавалерійскими полками. Французы были выбиты изъ флешей.

Въ 10 часовъ, послѣ новаго отчаяннаго боя, они опять завладѣли флешами; но въ это время подоспѣла къ Семеновскимъ высотамъ 3-я дивизія Коновницына, переведенная съ 36 пушечной батареей съ праваго фланга на лѣвый. Войска эти, при содѣйствіи четырехъ кавалерійскихъ полковъ 3 кавалерійскаго корпуса, ударили въ штыки, опрокинули французовъ и вытѣснили ихъ изъ флешей.

Наполеонъ снова послалъ подкрѣпленіе войскамъ, атаковавшимъ Семеновскія высоты, и около 11¹/₂ часовъ Французы вытѣснили оттуда наши войска, заставивъ ихъ отступить за Семеновскій оврагъ, гдѣ Коновницынъ устроилъ войска, оборонявшія высоты; прежній же начальникъ князь Багратионъ былъ раненъ, а также раненъ нашъ начальникъ дивизіи принцъ Мекленбургскій Карлъ. Остатки 2-й гренадерской и 27 дивизіи собрались правѣ селенія Семеновскаго; 3-я дивизія—лѣвѣ, примкнувъ къ прибывшей изъ резерва гвардіи.

Маршалъ Ней, овладѣвъ флешами, атаковалъ Семеновское, но былъ отбитъ. Тогда маршалъ Мюратъ, собравъ огромную массу кавалеріи изъ трехъ корпусовъ, двинулъ ее въ атаку на войска, стоявшія лѣвѣ селенія, обстрѣливая ихъ въ тоже время артиллерійскимъ огнемъ; но всѣ эти атаки не имѣли успѣха. Въ это время часть французской кавалеріи, состоявшая изъ Саксонскихъ кирасиръ, перейдя оврагъ, бросились на батарею съ прикрытіемъ изъ остатковъ 2-й гренадерской дивизіи, которые въ это самое время перестраивались въ три карре. Атака была поведена уступами. Наши гренадеры, ослабленные предшествовавшимъ боемъ, были опрокинуты, а также и драгуны, бросившіеся имъ на помощь; но въ это время генераль Бороздинъ съ двумя кирасирскими полками бросился на Саксонскихъ кирасиръ, а Ахтырскій гусарскій полкъ ударилъ имъ во флангъ, и Саксонцы были опрокинуты.

Однако во время кавалерійскихъ атакъ французская пѣхота успѣла занять правую сторону Семеновскаго и утвердиться въ ней.

Войска наши на лѣвомъ флангѣ были совершенно разстроены; но и французскія войска, ихъ атаковававшія, также сильно пострадали, почему не могли дѣйствовать самостоятельно, а просили подкрѣплений у Наполеона.

Между тѣмъ въ центрѣ нашей позиціи и въ другихъ мѣстахъ, перевѣсъ колебался то на одну, то на другую сторону; къ полудню же въ центрѣ позиціи на курганѣ Раевского Французы были отбиты и преслѣдуемы на большое разстояніе, а на нашемъ правомъ флангѣ—кавалерія генерала Уварова и атамана Платова атаковала лѣвый флангъ французской арміи, произвела въ немъ смятеніе, а обозы и нестроевыхъ обратила въ бѣгство. Корпусъ Тучкова, находившійся на самомъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ нашемъ, вынужденъ былъ отступить. Наполеонъ, усиливъ свои войска молодой гвардіей и имѣя еще нетронутымъ въ резервѣ цѣлый корпусъ старой гвардіи, намѣревался атаковать курганъ Раевского; но, увидя смятеніе на своемъ лѣвомъ флангѣ, пріостановилъ наступленіе на батарею Раевского, послалъ подкрѣпленіе къ лѣвому флангу и самъ поскакалъ туда-же.

Между тѣмъ Уваровъ получилъ приказаніе возвратиться назадъ, почему Наполеонъ, пріѣхавъ къ своему лѣвому флангу и увидѣвъ отступающую кавалерію Уварова, возвратился къ Шевардину.

Но въ это время центръ нашихъ войскъ успѣлъ уже усилиться прибытіемъ подкрѣплений изъ резерва и съ праваго фланга, занявъ промежутокъ, образовавшійся между батареей Раевского и Семеновскимъ.

Наполеонъ, возвратившись къ Шевардину, рѣшился продолжать атаку кургана Раевского, а потому, назначивъ четыре дивизіи для атаки его съ фронта и праваго фланга, а двѣ дивизіи съ лѣваго фланга, устремилъ ихъ на этотъ пунктъ. Завязался ожесточенный бой, послѣ котораго войска наши, занимавшія батарею, должны были отступить за Горицкій оврагъ. Масса французской кавалеріи бросилась тогда атаковать нашу пѣхоту, причемъ ихъ пѣхота тоже двинулась въ атаку. Подоспѣвшіе гвар-

дейскіе кавалерійскіе полки и ихъ артиллерія, открывшая картечный огонь, остановили нападеніе.

Между тѣмъ къ центру позиціи были передвинуты нашъ 2-й кавалерійскій корпусъ и пять полковъ 3 кавалерійскаго корпуса. Завязалось жестокое кавалерійское дѣло: атаки быстро слѣдовали одна за другою съ переменнымъ успѣхомъ; наконецъ къ 4 часамъ по полудни русскія войска, отойдя окончательно за Горицкій оврагъ, расположились въ разстояніи около 400 сажень отъ взятаго непріателемъ укрѣпленія; войска же лѣваго фланга— въ разстояніи 500 сажень отъ Семеновскаго.

Войска обѣихъ сторонъ, утомленные и разстроенныя боемъ, стояли другъ противъ друга въ разстояніи пушечнаго выстрѣла. Маршалы Мюратъ и Ней просили Наполеона прислать на помощь старую гвардію для довершенія разстройства нашей арміи; но Наполеонъ, выѣхавъ впередъ и обзрѣвъ мѣстность, увидѣлъ, что войска наши хотя и разстроены, но готовы къ новому бою, а потому не рѣшился употребить въ дѣло послѣдняго своего резерва.

Долго еще продолжалась пушечная и ружейная перестрѣлка, потомъ—одна пушечная; наконецъ и она утихла.

Князь Кутузовъ приказалъ готовиться къ новому бою, а вмѣстѣ съ тѣмъ послалъ генерала Толя осмотрѣть состояніе арміи. Изъ донесеній Толя оказалось, что мы понесли огромныя потери, особенно во 2-й арміи, защищавшей Семеновскія высоты, а изъ всей 2-й гренадерской дивизіи, въ составъ которой входили: Кіевскій, Астраханскій, Московскій, Фанагорійскій, Сибирскій и Малороссійскій гренадерскіе полки, осталось не болѣе 500 человекъ, такъ что когда генераль Толя, подѣхавъ къ одной изъ частей войскъ, спросилъ: „Какой это полкъ?“, то получилъ въ отвѣтъ: „Это 2-я гренадерская дивизія“.

Въ виду такихъ страшныхъ потерь, князь Кутузовъ не рѣшился продолжать бой, а сдѣлалъ распоряженіе объ отступленіи нашей арміи, съ полуночи, за Можайскъ.

Вся потеря наша убитыми и ранеными въ сраженіяхъ при Шевардинѣ и Бородинѣ, простиралась до 44,000 человекъ, а во

2-й арміи, занимавшей позицію на лѣвомъ флангѣ, почти всѣ начальники были или убиты, или ранены.

Потеря французовъ была не меньше нашей.

Сраженіе это, продолжавшееся 12 часовъ, велось съ чрезвычайнымъ ожесточеніемъ съ обѣихъ сторонъ; офицеры и солдаты дрались до изнеможенія силъ, до тѣхъ поръ пока оружіе держалось въ рукахъ, а когда оно не выдерживало, руками душили другъ друга; раненые съ остервенѣніемъ грызлись зубами и катились въ кровавой грязи и пѣнѣ. Никто не думалъ о сохраненіи жизни; напротивъ каждый былъ убѣжденъ, что долженъ умереть или здѣсь на Бородинскихъ поляхъ, или подъ Москвою, а потому стремился только къ тому, чтобы какъ можно дороже продать свою жизнь.

Какъ ни велико было ожесточеніе во время боя, но по окончаніи его, нашъ русскій солдатъ тотчасъ становился прежнимъ великодушнымъ человѣкомъ. Это видно изъ слѣдующаго случая: Одинъ изъ французовъ, взятый въ плѣнъ въ этомъ сраженіи, съ оторванной ногой, мучимый нестерпимою болью, обращается къ нашимъ солдатамъ и проситъ хлѣба; солдаты сами не имѣли его въ это время, такъ какъ обозы наши были далеко; но одинъ изъ солдатъ, вынувъ кусокъ хлѣба, отдалъ его французу со словами: „На тебѣ, камрадъ, я съ ногами и гдѣ нибудь достану поѣсть, а тебѣ, безногому, негдѣ взять“. Кусокъ этотъ былъ послѣдній у солдата.

Въ полночь на 27-е Августа армія наша начала отступать къ Москвѣ. Французы слѣдовали за нею, завязывая частыя стычки съ нашимъ арьергардомъ. Подъ Москвою предполагалось дать еще сраженіе, но скоро рѣшеніе это было отмѣнено и русскія войска, пройдя черезъ Москву, направились по Рязанской дорогѣ.

Съ невыразимою болью въ сердцѣ оставляли наши войска Москву. Каждому хотѣлось лучше умереть, чѣмъ отдавать свою столицу на поруганіе врагу; но главнокомандующій, князь Кутузовъ, сказалъ: „Съ потерей Москвы, не потеряна Россія, доколѣ сохранена будетъ армія. Уступленіемъ столицы мы приготовимъ гибель неприятелю“. „Приказываю отступить.“

И всѣ войска наши, привыкшіе къ долгу присяги безмолвно исполнять приказанія начальника, съ болью въ сердцѣ, но съ надеждою на будущее, оставили Москву.

Въ это время войска наши успѣли нѣсколько пополниться прибывшими ополченцами, распределенными по полкамъ; хотя это подкрѣпленіе было плохо обучено, но всетаки численный составъ войскъ увеличился. 3 Сентября Французы вступили въ Москву, ожидая встрѣтить въ ней всевозможныя удобства и роскошь, а затѣмъ и заключеніе выгоднаго для нихъ мира, подобно тому, какъ это было въ цѣлой Европѣ.

Жестоко ошибся Наполеонъ въ своихъ расчетахъ, а съ нимъ вмѣстѣ и всѣ наши враги:

Императоръ Александръ I не только не думалъ о мирѣ, но объявилъ войну народною, т. е. предоставилъ право каждому изъ своихъ подданныхъ, по мѣрѣ его силъ и разумѣнія, формировать дружины и партіи съ цѣлью вредить непріятелю. Жители, оставшіеся въ Москвѣ, желая лишить непріятеля возможности пользоваться какимъ бы то ни было имуществомъ, оставленнымъ въ городѣ, сами зажгли ее съ разныхъ концовъ. Армія же наша, выйдя на Рязанскую дорогу, а затѣмъ перейдя на Калужскую—къ г. Подольску, усилилась прибывшими подкрѣпленіями и ждала удобнаго случая нанести Французамъ пораженіе.

Передвиженіе это было совершено такъ ловко, что Французы узнали о немъ только 10-го Сентября.

Наполеонъ тотчасъ послалъ Мюрата, приказавъ ему преслѣдовать русскихъ.

Для прикрытія нашей арміи со стороны Москвы, былъ высланъ княземъ Кутузовымъ отъ г. Подольска къ селенію Деснѣ, по старой Калужской дорогѣ, генералъ Милорадовичъ съ 8 пѣхотнымъ и 1-мъ кавалерійскимъ корпусами.

Нашъ полкъ, входя въ составъ этого авангарда, участвовалъ въ сраженіяхъ съ наступавшимъ французскимъ корпусомъ: 17-го Сентября при селѣ Чириковѣ, а 20, 21 и 22 Сентября при селѣ Вороновѣ и Спасѣ-Купли.

Сентября 24 го войска 8 корпуса и 1 кавалерійскаго были присоединены къ арміи, расположившейся за рѣкой Чернишной. Въ разстояніи 4-хъ верстъ отъ нашего авангарда, съ вечера 4 Октября, расположилась французская армія Мюрата, въ числѣ 26,500 человекъ. Князь Кутузовъ рѣшился атаковать ее на 5 Октября и съ этою цѣлью раздѣлилъ армію на три отдѣльныхъ колонны съ резервомъ. Полкъ нашъ, входившій въ составъ 8 корпуса, былъ направленъ въ лѣвой колоннѣ—на село Тарутино.

Сраженіе при Тарутинѣ.

Вслѣдствіе недоразумѣнія, послѣдовавшаго при передачѣ приказанія, атака была отложена на цѣлыя сутки. 6 Октября войска наши двинулись въ атаку и сбили непріятели; но лѣвая колонна, при которой былъ самъ главнокомандующій князь Кутузовъ, приняла участіе только въ концѣ сраженія, когда непріятель уже отступалъ, а пѣхота его занимала еще лѣсъ на большой дорогѣ. Для очищенія этого лѣса отъ непріятели, было послано отъ авангарда лѣвой колонны, шесть егерскихъ баталіоновъ, поддержанныхъ двумя гренадерскими полками 8 корпуса, что и было ими исполнено, послѣ чего непріятель отступилъ къ Воронову.

Между тѣмъ армія наша подъ начальствомъ графа Витгенштейна, стоявшая въ Вильнѣ и отбросившая французскій корпусъ, дѣйствовавшій по направленію къ Петербургу, и Дунайская армія, спѣшившая въ Россію по окончаніи турецкой войны подходили въ это время съ разныхъ сторонъ къ той дорогѣ, по которой войска Наполеона должны были возвращаться въ свое отечество.

Наполеонъ, видя, что надежды его на миръ не исполняются, а Москва между тѣмъ горитъ и не даетъ средствъ къ продовольствію его арміи, сдѣлалъ всѣ нужныя распоряженія къ выступленію изъ Москвы.

6 Октября, получивъ донесеніе о переходѣ русской арміи изъ оборонительнаго положенія въ наступательное подъ селомъ Тарутиномъ, онъ окончательно приказалъ своей арміи быть го-

товой къ выступленію, взорвавъ передъ тѣмъ всѣ уцѣлѣвшія общественныя и казенныя зданія г. Москвы.

8 Октября началось движеніе его войскъ на Можайскъ и Калугу, причемъ Французы заняли уже г. Малоярославецъ.

Узнавъ объ этомъ, князь Кутузовъ отрядилъ 11 Октября часть войскъ къ г. Малоярославцу, а самъ со всею арміею двинулся, вслѣдъ за отступившими французскими постами, за село Вороново.

Сраженіе при Малоярославцѣ.

На разсвѣтѣ 12 Октября, когда Французы намѣрены были продолжать свое отступленіе на Калугу, прибыли къ Малоярославцу передовыя войска, посланныя княземъ Кутузовымъ. Въ 5 часовъ утра войска эти атаковали французскій отрядъ, занимавшій городъ, и выбили его оттуда. Прибывшіе въ подкрѣпленіе Французы опрокинули нашихъ. Нѣсколько разъ послѣ того войска наши врывались въ городъ, но не могли долго и прочно удержаться въ немъ.

Въ 8 часовъ вечера прибыла къ мѣсту сраженія наша главная армія. 8 корпусъ получилъ приказаніе смѣнить утомленныя боемъ войска 6 корпуса, причемъ наша дивизія должна была овладѣть городомъ во что бы ни стало. Снова загорѣлся бой: несмотря на темноту ночи, полки наши бросились въ городъ и штыками вытѣсняли оттуда французовъ.

Между тѣмъ остальные корпуса стали по обѣимъ сторонамъ Калужской дороги, чтобы заслонить Наполеону движеніе на г. Калугу, по мѣстамъ еще не разореннымъ непріателемъ.

Въ ночь съ 14 и на 15 Октября Наполеонъ перешелъ на старую Смоленскую дорогу, т. е. ту самую, по которой онъ наступалъ къ Москвѣ, по всему протяженію которой все было разорено теперь. Армія наша преслѣдовала его съ боку, а образовавшіеся отряды добровольцевъ и казаки, со всѣхъ сторонъ окружая его, безпокоили и днемъ и ночью, отбивая обозы, не давая подвозить продовольствіе и нападавая на отдѣльныя небольшіе отряды.

Нашъ полкъ слѣдовалъ въ главныхъ силахъ.

22 Октября произошло сраженіе у г. Вязьмы между нашимъ авангардомъ съ казаками Платова и французами, причемъ непріятель потерялъ болѣе 4,000 человекъ. Затѣмъ началось быстрое отступленіе французовъ на Смоленскъ. Здѣсь они простояли 4 дня, втеченіи которыхъ наша армія успѣла перейти на Мстиславльскую дорогу, угрожая отрѣзать непріятелю путь сообщенія съ г. Оршей.

Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ Наполеонъ, выступивъ изъ Смоленска, поспѣшно двинулся къ г. Красному; но армія наша почти преграждала ему путь.

Наполеону пришлось пробиваться. 5 Ноября произошло сраженіе, преимущественно кавалерійское и авангардное; нашъ же полкъ былъ въ главныхъ силахъ. Наполеону удалось, задержавъ наше наступленіе, дать возможность своимъ войскамъ отступить къ г. Оршѣ, а къ вечеру г. Красный былъ занятъ нашими войсками; корпусъ же маршала Нея, бывшій еще на пути изъ Смоленска въ Красный, былъ такимъ образомъ отрѣзанъ отъ своей арміи.

Въ этотъ день обѣ гренадерскія дивизіи, по Высочайшему повелѣнію, были соединены въ одинъ корпусъ, названный 3-мъ корпусомъ или гренадерскимъ, подъ начальствомъ графа Строганова.

6 Ноября корпусъ Нея былъ атакованъ нашими войсками на дорогѣ въ Красный. Маршалу Нею было предложено сдаться; но онъ предпочелъ пробиться и съ этою цѣлью цѣлый день велъ ожесточенный бой, а вечеромъ, пользуясь туманомъ, сошелъ съ этой дороги на сѣверъ, перешелъ Днѣпръ и тропинками черезъ лѣса и болота добрался до Орши, избѣгнувъ такимъ образомъ угрожавшаго ему плѣна. Со времени боя подъ Краснымъ, гдѣ Французы потеряли болѣе 26,000 человекъ, дальнѣйшее отступленіе ихъ къ г. Борисову, рѣкѣ Березинѣ и далѣе къ границѣ, обратилось въ совершенное бѣгство.

Наша армія преслѣдовала французовъ, которые ежедневно, цѣлыми толпами, голодные и оборванные, при морозѣ около 20°, сами сдавались въ плѣнъ.

Самъ Императоръ Наполеонъ едва успѣлъ спастись отъ казаковъ, имѣвшихъ намѣреніе захватить его.

Въ Декабрѣ нашъ полкъ стоялъ въ мѣстечкѣ Соляхъ, Опшмянскаго уѣзда, гдѣ къ нему прибылъ запасный баталіонъ на пополненіе убыли въ войскахъ. Затѣмъ полкъ выступилъ изъ м. Соли и, переправившись черезъ р. Нѣманъ, вступилъ въ герцогство Варшавское, гдѣ расположился въ с. Клиневѣ около г. Калиша, простоявъ тамъ до конца Марта 1813 года, въ ожиданіи прибытія подкрѣпленій и обмундированія, а также заключенія союза съ Пруссіей для продолженія войны.

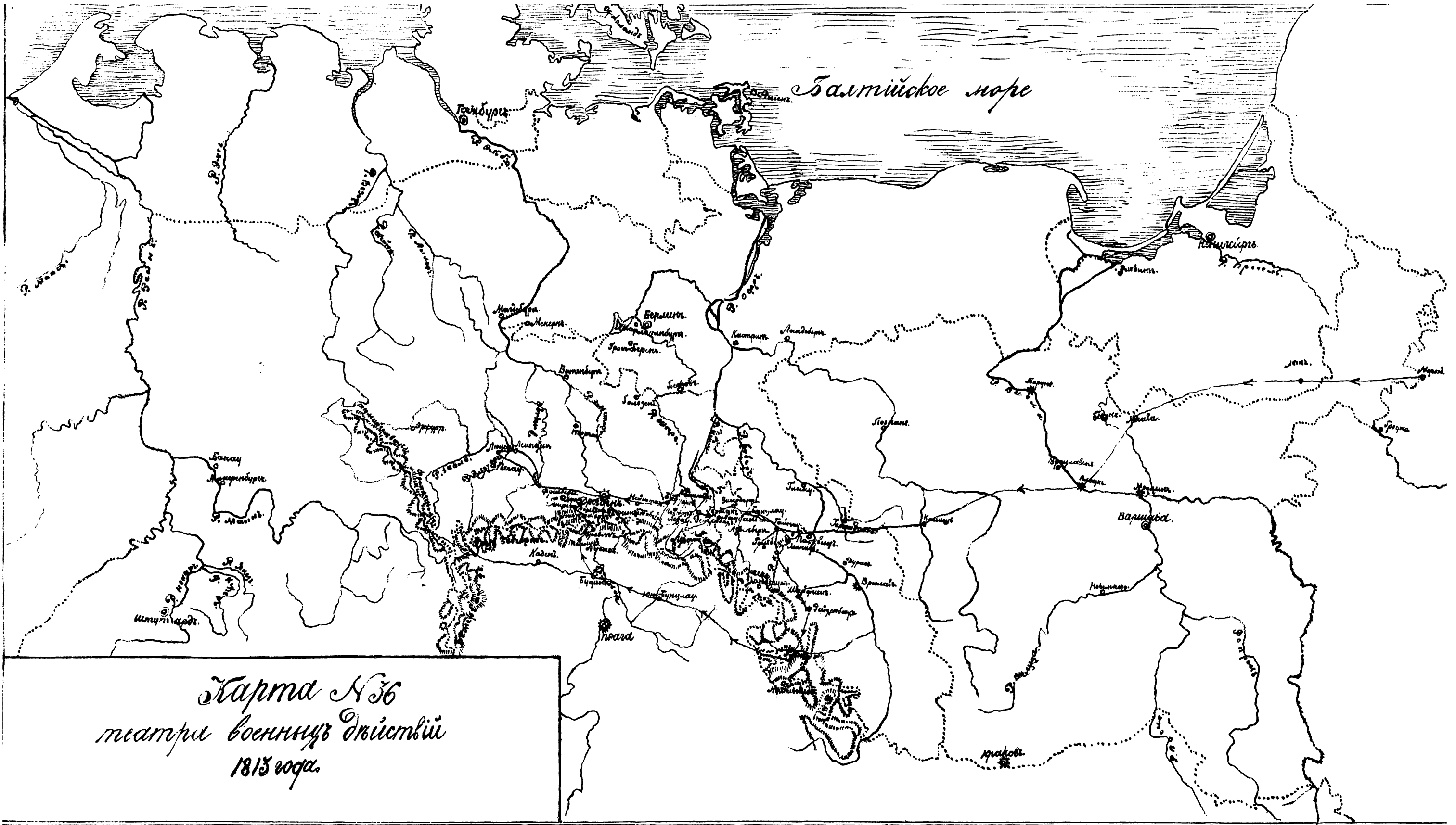
Война 1813 и 1814 годовъ.

26 Марта 1813 года армія наша выступила въ заграничный походъ, направляясь въ Саксонію къ г. Дрездену, на встрѣчу слѣдовавшимъ туда, вновь собраннымъ Наполеономъ, французскимъ войскамъ. При арміи находился и Императоръ Александръ 1-й.

6 Апрѣля армія прибыла къ г. Бунцлау, гдѣ вскорѣ заболѣлъ, а затѣмъ 16 Апрѣля, умеръ нашъ главнокомандующій князь Кутузовъ. 12 Апрѣля армія наша и прусская, имѣя во главѣ Императора Александра и Короля Прусскаго, торжественно вступила въ Дрезденъ. Графъ Витгенштейнъ былъ назначенъ главнокомандующимъ. У насъ въ это время было 54,000 войска, а у Прусаковъ 38,000; Наполеонъ же снова успѣлъ собрать до 170,000 человекъ; но у насъ было больше артиллеріи и кавалеріи.

20 Апрѣля произошло сраженіе при г. Люценѣ; затѣмъ 23 Апрѣля при деревнѣ Герсдорфѣ, когда наша армія отступала къ г. Бауцену; 6 Мая при мѣстечкѣ Кенигсвартѣ, гдѣ Малороссійскій гренадерскій полкъ былъ въ особомъ отрядѣ для прикрытія праваго фланга арміи; 8 Мая при г. Бауценѣ, 9 Мая близъ Бауцена около селенія Козель и 10 Мая при городѣ Рейхенбахѣ, послѣ чего было заключено перемиріе, во время котораго полкъ нашъ квартировалъ въ Силизій въ селеніи Тепловодахъ.

Во время этого перемирія, къ Русско-Прусскому союзу присоединились Австрія и Швеція.

Карта №36
театра военных действий
1813 года.

Чертеж № 36 Генерала Магницкого на Кавказе в 1813 году.

Инст-Интурация П.К. Еллера

По окончаніи перемирія большая часть нашихъ войскъ была отправлена въ Богемію, на соединеніе съ австрійскою арміею, гдѣ 15 Августа участвовала въ сраженіи при м. Пирнѣ, а 17 Августа при г. Теплицѣ. Здѣсь полкъ простоялъ до 18 Сентября. Втеченіи этого времени въ другихъ пунктахъ были одержаны нашими войсками славныя побѣды при г. Кульмѣ, Кацбахѣ и Гросъ-Бернѣ, почему Наполеонъ отступилъ, стянувъ свои войска къ г. Лейпцигу.

Къ 4 Октября союзныя арміи: Русская, Пруская, Австрійская и Шведская, числомъ болѣе 300,000 человѣкъ, при 1,300 орудіяхъ, собрались къ г. Лейпцигу. Наполеонъ также былъ около этого города съ арміею до 190,000 человѣкъ, при 700 орудіяхъ. Союзники рѣшили атаковать Наполеона. Главнокомандующій нашей арміею, въ ожиданіи боя, отдалъ слѣдующій приказъ по союзнымъ войскамъ:

„Храбрые воины! Настало важнѣйшее время священной войны, „бьетъ рѣшительный часъ, готовьтесь къ бою! Россіане, Пруссаки, Австрійцы! вы сражаетесь за одно и тоже дѣло: за вашу независимость и за безсмертіе вашего имени; всѣ за одного, каждый за всѣхъ; одушевитесь этой высокою мыслью и идите въ бой: „Побѣда у васъ неотъемлема!“

По диспозиціи главнокомандующаго, для атаки Наполеона, союзная армія была распределѣна слѣдующимъ образомъ: русскія войска въ центрѣ позиціи, у дер. Госсы; правѣ насъ пруссаки, а лѣвѣ австрійцы. Гренадерскій корпусъ подъ начальствомъ генерала Раевского и наши кирасиры должны были служить резервомъ 1-й линіи.

Почти все послѣднее время была пасмурная и дождливая погода; въ ночь же на 4 Октября разыгралась сильнѣйшая буря съ дождемъ, которая залила всѣ бивачные костры, промочила людей до послѣдней нитки, не позволивъ имъ заснуть втеченіи цѣлой ночи и отдохнуть послѣ продолжительнаго похода.

Въ 7 часовъ утра 4 Октября войска наши, согласно отданной диспозиціи, двинулись въ атаку.

Сраженіе подъ Лейпцигомъ при Вахау.

Загремѣлъ такой грохотъ орудій, на протяженіи 8 верстъ, что земля застонала и покрылась непроницаемымъ облакомъ дыма, сквозь который невозможно было разсмотрѣть что либо.

Союзная армія была расположена полукружьемъ и одновременно атаковала французовъ на всемъ протяженіи; но такая длина фронта не давала возможности сосредоточить сильнаго удара въ одномъ пунктѣ, а потому ожесточенныя наши атаки, неоднократно повторяемыя, хотя и имѣли временный успѣхъ, но оканчивались тѣмъ, что Французы обратно выбивали нашихъ.

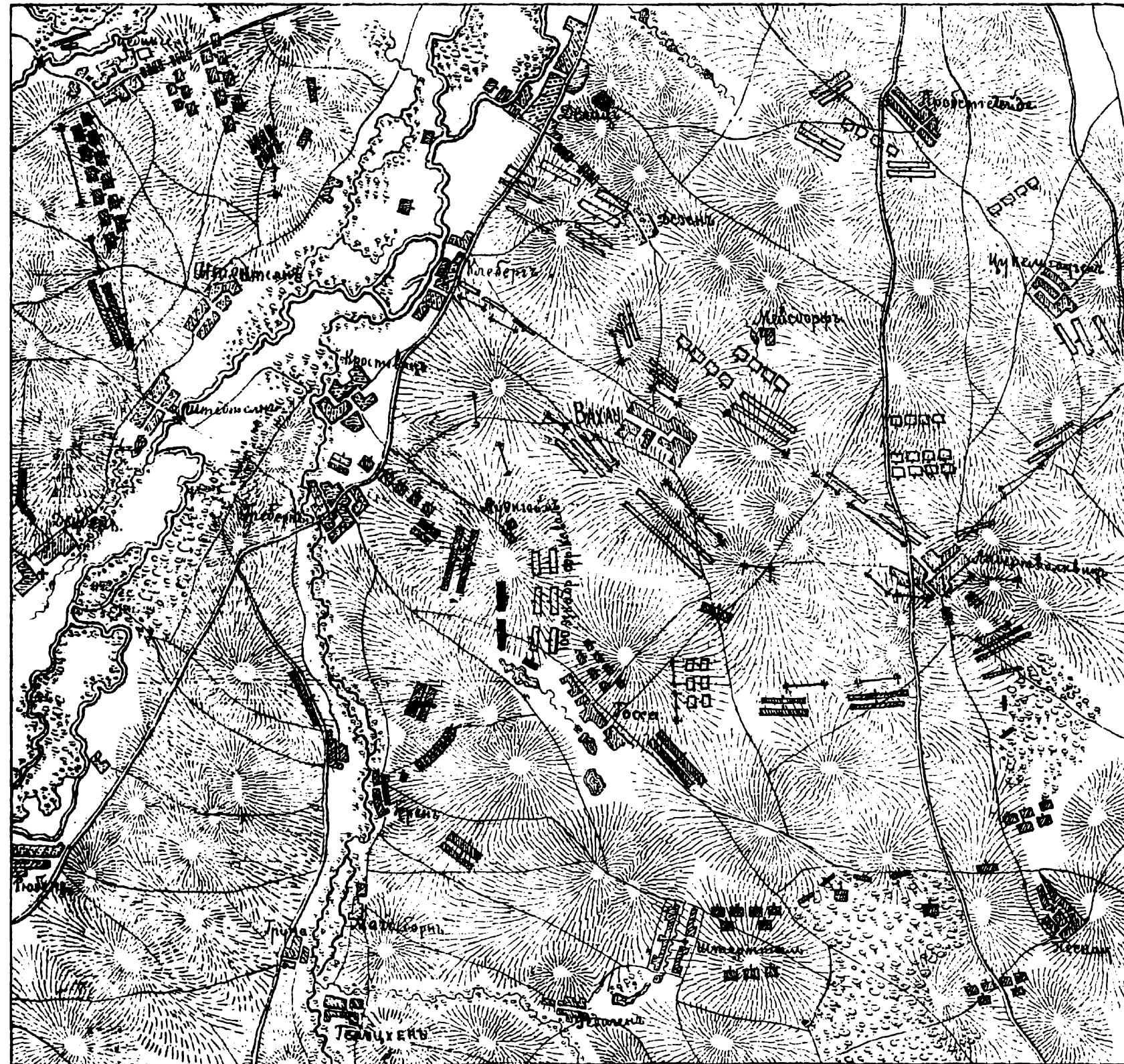
Между тѣмъ генераль-адъютантъ Императора Александра I— Жюмини, наблюдая за ходомъ сраженія съ колокольни села Гаучи, увидѣлъ, что Наполеонъ двигаетъ изъ резерва большія массы войскъ противъ нашего центра у с. Госсы. Государь, узнавъ объ этомъ, сдѣлалъ необходимыя передвиженія войскъ и между прочимъ приказалъ гренадерскому корпусу передвинуться къ м. Ауэнгейму, противъ м. Вахау, у котораго на позиціи стояла армія Наполеона. Такое положеніе было около 11 часовъ утра.

Отразивъ первые удары союзныхъ армій, Наполеонъ самъ вознамѣрился атаковать ихъ въ центрѣ позиціи, у с. Госсы, немного южнѣ Ауэнгейма, съ цѣлью прорвать, а затѣмъ по частямъ разбить союзниковъ.

Около 3-хъ часовъ по полудни, сто эскадроновъ французской кавалеріи, подъ покровительствомъ 150 орудій, предводимые маршаломъ Мюратомъ, поскакали отъ м. Вахау къ с. Госсѣ, за которымъ, на высотѣ, еще съ утра, находился нашъ Императоръ и прусскій король. За кавалеріей двигался корпусъ французской пѣхоты.

Быстро налетаютъ эти эскадроны на Крименчугскій полкъ, стоявшій въ прикрытіи къ 30-ти пушечной батарее, и почти уничтожаютъ его: 2-й баталіонъ этого полка частью истребленъ, частью захваченъ въ плѣнъ, вмѣстѣ со своимъ командиромъ; но знамя его спасено раненымъ юнкеромъ и передано черезъ одного изъ прусскихъ кавалеристовъ въ 1-й баталіонъ своего полка,

ПЛАНЪ № 44
 СРАЖЕНІЯ ПРИ ВАХАУ ИЮЛЯ 1813 года

0 600 1200 саж.

Церковь Подпоясники Ростовцевъ.
 □ Пруссійскія войска
 ▤ Русскія войска
 ■ 2-й брига. Диблицъ

Моршанскъ штабъ-штабъ П. К. Биллеръ.

затѣмъ рубятъ прислугу, лошадей, упряжь и портятъ орудія, бросаются на наши войска 2-го корпуса, около плотины на прудахъ сзади с. Госсы, а также на гвардейскую батареиную роту графа Аракчеева, расположенную въ полуверстѣ западнѣй д. Госсы, лѣвѣе прудовъ. 3-я дивизія 2-го корпуса нашего, построившись въ карре, держится твердо; 4-я же дивизія смята; прислуга, лошади и упряжь батареи Аракчеева изрублены и непріятель принимаетъ мѣры къ увозу орудій.

Въ это время, въ разстояніи около версты отъ мѣста сраженія, проходила наша гвардейская кавалерійская дивизія, высланная изъ резерва. Узнавъ о взятіи французами батареи, она бросается въ атаку и временно удерживаетъ дальнѣйшее наступленіе французской кавалеріи; но вновь прибывшій французскій кавалерійскій резервъ вынуждаетъ ее отступить за пруды у с. Госсы. Часть непріятельской кавалеріи, преслѣдуетъ ее и появляется въ 800 шагахъ отъ той высоты, на которой стояли союзные государи; все же остальное несется къ Ауэнгейму. Государя упрасиваютъ оставить это опасное мѣсто, но онъ продолжаетъ хладнокровно распоряжаться передвиженіемъ войскъ изъ резерва и наблюдаетъ за дальнѣйшимъ ходомъ боя.

Въ это время подоспѣла къ прудамъ у Госсы 1-я гренадерская дивизія и резервная артиллерія Сухозанета, а наша 2-я гренадерская дивизія—къ Ауэнгейму.

Резервная артиллерія, въ числѣ 112 орудій, безъ прикрытія, быстро вынеслась на позицію, открывъ по французамъ картечный огонь; въ прикрытіе ея Государь отправилъ свой собственный конвой; въ это время графъ Орловъ-Денисовъ, выславъ впередъ кирасирскую дивизію для прикрытія артиллеріи, двинулъ лейбъ-казаковъ на лѣвый флангъ противника. Эта неожиданная атака изумила французовъ и остановила ихъ натискъ. Этимъ временемъ воспользовалась разстроенная легкая гвардейская кавалерія: приведя себя въ порядокъ, она вмѣстѣ съ лейбъ-казаками атаковала французскую кавалерію; въ то-же время два прусскихъ кавалерійскихъ полка бросились на французовъ, смѣшались съ ними, а послѣ отбитія французовъ, преслѣдовали ихъ

до самыхъ французскихъ батарей; но будучи встрѣчены картечнымъ огнемъ, должны были отступить.

Войска 2 корпуса, будучи разбиты французской кавалеріей Мюрата, отступили въ разныя стороны: четыре полка, съ нѣсколькими орудіями, къ Госсѣ, а всѣ прочіе—къ Ауэнгейму.

Въ это время подошла вторая линія и резервы: 2 гренадерская дивизія расположилась правѣе войскъ 2 корпуса, отступившихъ къ Ауэнгейму, которые въ эту минуту были вытѣснены изъ этого мѣстечка французскимъ пѣхотнымъ корпусомъ Виктора.

Храбрые гренадеры 2 гренадерской дивизіи, подѣ личнымъ начальствомъ своего корпуснаго командира генерала Раевского, построенныя въ баталіонныя карре, отважно встрѣтили устремленныя на нихъ атаки 100 эскадроновъ французской кавалеріи, уничтожившихъ все попадавшееся имъ до сихъ поръ на пути. Эскадронъ за эскадрономъ насакакиваютъ, Французы на нашу дивизію,

окруживъ ее со всѣхъ сторонъ и, казалось, потопляютъ ее собою; но стойко, почти безъ выстрѣла, отражаютъ гренадеры всѣ ожесточенныя атаки французской кавалеріи и къ 5 часамъ по полудни въ рукахъ французовъ находится только деревня Ауэнгеймъ, занятая его пѣхотою. Чтобы выбить ее оттуда, послана наша дивизія и часть австрійскихъ войскъ. Раздалось громкое ура! и дер. Ауэнгеймъ была очищена отъ непріятели, отброшеннаго къ Вахау. Во время кавалерійской атаки былъ раненъ нашъ корпусный командиръ генералъ Раевскій пулею въ плечо.

Вмѣсто его Государь Императоръ назначилъ командовать гренадерскимъ корпусомъ генералъ адъютанта князя Трубецкого.

Наступилъ вечеръ и войска наши ночевали на своихъ позиціяхъ: 2 гренадерская дивизія близъ Ауэнгейма.

Весь день 5 Октября прошелъ въ приготовленіяхъ къ дальнѣйшему бою и въ ожиданіи прибытія, подходившихъ къ Лейпцигу, двухъ союзныхъ армій.

6 Октября бой возобновился наступленіемъ союзныхъ армій, причемъ все расположеніе противника было обхвачено союзниками широкою дугою—съ трехъ сторонъ.

Закипѣлъ горячій бой, особенно на флангахъ, между французами съ австрійцами и пруссаками.

Австрійцы, на нашемъ лѣвомъ флангѣ, были потѣснены французами у дер. Пробсгейды, почему на помощь имъ двинута наша 2 гренадерская дивизія. Съ прибытіемъ ея дѣло измѣнилось и Французы, послѣ короткой рукопашной схватки, были отброшены назадъ. Деревня Пробсгейде оставалась однако къ 2 часамъ по полудни еще въ рукахъ французовъ. Наши войска неоднократно ходили въ атаку; но каждый разъ безуспѣшно, и только къ вечеру деревня эта, а также слѣдующая за нею дер. Штетриць, были взяты приступомъ всѣмъ гренадерскимъ корпусомъ, причемъ особенно отличилась наша 2 гренадерская дивизія.

На другихъ пунктахъ, Французы также не имѣли успѣха, а потому, опасаясь потерять путь отступленія, Наполеонъ началъ отступать къ г. Лейпцигу.

Съ разсвѣтомъ 7 Іюля наши войска начали наступленіе, а затѣмъ атаковали предмѣстье Лейпцига. Главныя силы непріятели отступили за городъ, а для прикрытія отступленія, оставленъ въ городѣ 20,000 корпусъ, который намѣревался оказать намъ здѣсь серьезное сопротивленіе. Вдругъ, около часу дня, когда войска наши уже готовились къ атакѣ, раздался страшный, оглушительный взрывъ отъ взлетевшаго на воздухъ единственнаго каменнаго моста, по которому отступали Французы. Все пришло въ смятеніе у непріятели: 20,000 корпусъ его войскъ, прикрывавшій отступленіе французской арміи и занимавшій городъ по сю сторону рѣки, съ ужасомъ искалъ спасенія въ бѣгствѣ; но, будучи преслѣдуемъ нашими войсками, большею частью былъ взятъ въ плѣнъ; избѣжавшіе плѣна почти всѣ потонули въ рѣкѣ.

Въ половинѣ второго союзные Монархи торжественно въѣзжали въ г. Лейпцигъ.

Потери французовъ въ этомъ трехдневномъ бою были громадны: изъ 170,000 арміи, у нихъ осталось 90,000. Наши потери

были тоже значительны: союзники лишились 45,000 человекъ, изъ числа которыхъ 22,000 пришлось на долю русскихъ.

Отсюда начинается быстрое отступленіе французовъ къ своимъ границамъ.

27 Октября полкъ нашъ вступилъ въ герцогство Ашафенбургское и расположился на квартирахъ въ окрестностяхъ селенія Шеленбахъ.

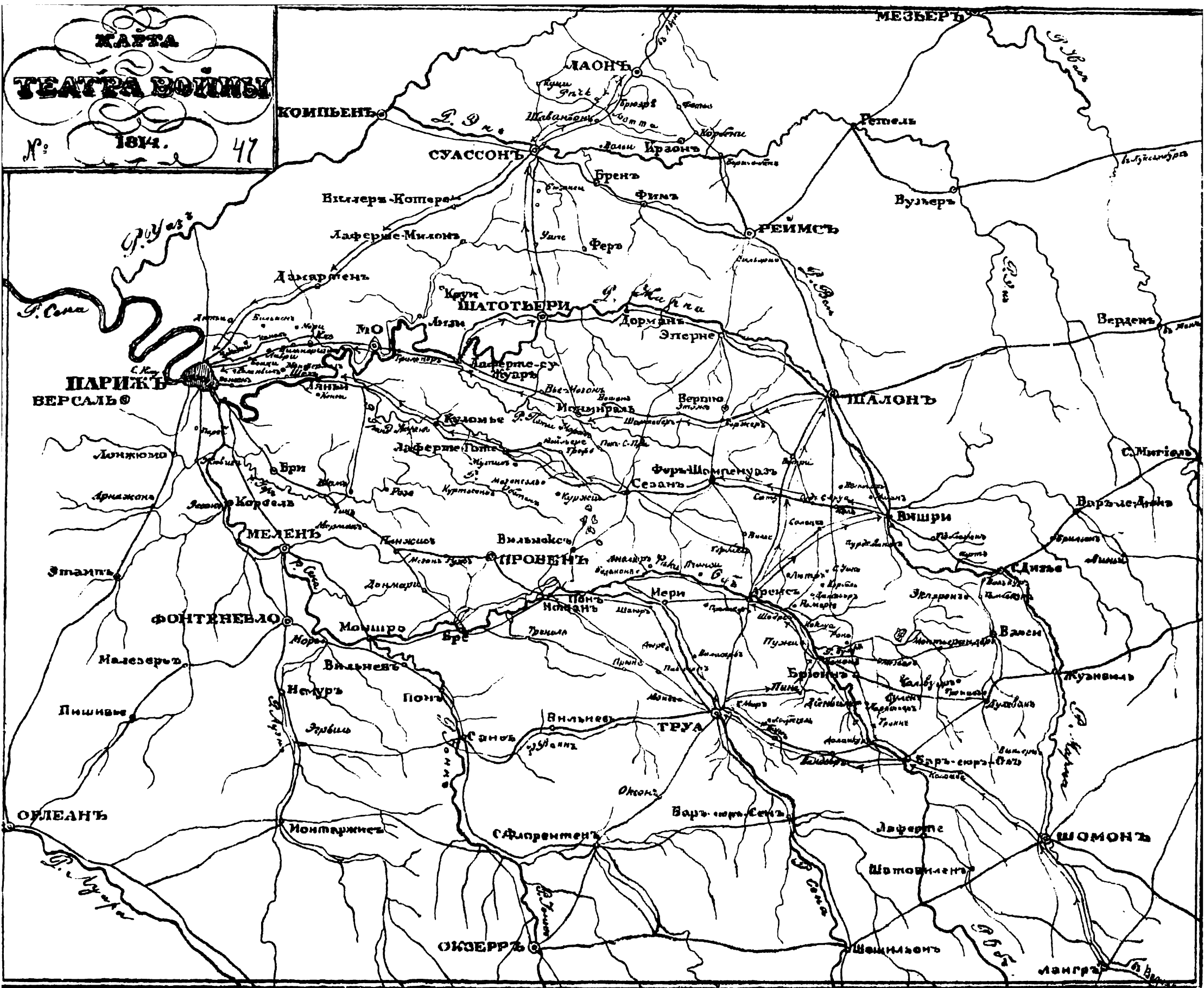
Здѣсь вступилъ въ командованіе полкомъ генераль-маіоръ Посниковъ, назначенный въ эту должность Высочайшимъ приказомъ отъ 28 Сентября 1813 года, а 15 Января 1814 года вновь назначенъ командиромъ полка полковникъ Квашинцевъ.

27 Ноября, продолжая движеніе къ границѣ Франціи и переправившись 23 Декабря черезъ рѣку Рейнъ, составляющій границу между Швейцаріей и Франціей, и слѣдуя далѣе, нашъ полкъ участвовалъ въ сраженіи: 20 Января 1814 года, подъ г. Бриенъ-Шато, при занятіи деревни Ларотьеръ; гдѣ нашему полку, совместно съ Астраханскими гренадерами, приказано было отрѣзать путь отступленія атаковавшимъ деревню французамъ; но такъ какъ деревня была уже занята непріателемъ, то полки наши стремительно атаковали противника и послѣ рукопашной схватки, овладѣли деревнею, обративъ французовъ въ поспѣшное бѣгство, кромѣ того состоя въ резервѣ, онъ участвовалъ въ сраженіи 9 Марта при Арси и 13 при Феръ-Шанпенуазѣ.

18 Марта полкъ нашъ принялъ дѣятельное участіе въ штурмѣ г. Парижа, причемъ за подвиги, оказанные въ этомъ послѣднемъ сраженіи, всему полку пожалована надпись на головномъ уборѣ: „За отличіе“.

Сраженіе это происходило такъ:

18 Марта, на разсвѣтѣ, армія наша стояла уже подъ ружьемъ. Въ 6 часовъ утра раздались первые выстрѣлы; войска двинулись и 14 дивизія завязала бой у деревни Пантенъ; затѣмъ подошла 3, 4 и 5 дивизіи, а въ 11¹/₂ часовъ прибылъ гренадерскій корпусъ подъ командою графа Ламберта. Французы занимали Бельвильскія и Монмартрскія высоты. 14, 3 и 5 дивизіи заняли высоту южнѣ Пантена, Ромербильскій паркъ и дер. Мон-

КАРТА
ТЕАТРА ВОЙНЫ
 № 1814. 47

Чертилъ Подполк. 10го Ул. Малорос. полка *Роговскій*.
 Типо-Литографія П. К. Геллеръ.

трейль, выбивъ оттуда французовъ; но затѣмъ Французы атаковали ихъ и наши были отброшены. Подкрѣпленные 4 дивизіей, наши снова овладѣли этими пунктами. Съ прибытіемъ гренадерскаго корпуса всѣ эти дивизіи переходятъ въ рѣшительное наступленіе, занимаютъ Бріенскій паркъ, отбиваютъ 4 орудія и идутъ къ дер. Бельвиль; но здѣсь получаютъ приказаніе пріостановиться, въ ожиданіи результатовъ атаки въ другихъ пунктахъ. Втеченіи двухъ часовъ производится сильная пушечная и ружейная пальба. Затѣмъ, вслѣдствіи полученнаго приказанія, войска наши продолжаютъ наступленіе. 2 гренадерская дивизія ведется генераломъ Паскевичемъ на паркъ Форжо и дер. Монтань. Гренадеры наши, не обращая вниманія на кавалерійскія атаки, на боковой артиллерійскій огонь, на сопротивленіе пѣхоты, воодушевленные желаніемъ поскорѣе овладѣть Парижемъ, быстро подвигаются впередъ и захватываютъ семь непріятельскихъ орудій. Непріятель употребляетъ усилія снова занять высоты; но тщетно: Гренадеры стойко удерживаются, вывозятъ орудія и открываютъ огонь по ближайшимъ улицамъ г. Парижа. На прочихъ пунктахъ Бельвильскихъ и Монмартрскихъ высотъ происходитъ тоже, а потому Французы, устрешенные готовящимся разореніемъ ихъ великолѣпной столицы, съ радостью принимаютъ предложеніе Императора Александра сдать городъ. Самого Наполеона не было въ это время въ Парижѣ, а генералы его приняли предложеніе, вступивъ въ переговоры. Въ 5 часовъ по полудни водворилась мертвая тишина, а затѣмъ, когда разнеслась вѣсть о сдачѣ Парижа, радостное громовое русское „ура“ огласило окрестности Парижа.

Всѣ по братски обнимались и поздравляли другъ друга, вспоминая тѣхъ товарищей, которымъ не суждено было дожить до этого славнаго и давно желаннаго дня.

Стоя на высотахъ Монмартра и Бельвиля, войска наши съ нетерпѣніемъ ждали воли Царя. Одно слово его и этотъ гордый Парижъ превратился бы въ пепель. Участники этого боя утверждаютъ, что они жадно желали уничтоженія Парижа, въ отомщеніе за Москву и за разореніе отечества. Но воля Монарха для насъ

священна. Онъ помиловаль враговъ и чувство мести затихло; мы великодушно примирились съ непріятелями.

19 Марта войска наши прошли черезъ Парижъ церемониальнымъ маршемъ, а затѣмъ расположились бивуаками въ его окрестностяхъ, простоявъ тамъ до 1 Апрѣля.

Втеченіи этого времени гренадерскій корпусъ былъ переформированъ въ три гренадерскія дивизіи, по четыре полка въ каждой, причемъ нашъ полкъ вошелъ въ составъ 3 гренадерской дивизіи.

Съ 1 Апрѣля по 19 Мая полкъ квартировалъ въ селеніи Буссы, близъ г. Парижа.

Послѣ заключенія мира, по которому Наполеонъ пересталъ царствовать во Франціи, полкъ нашъ выступилъ 19 Мая въ походъ обратно къ своимъ границамъ. 4 Сентября войска наши, переправясь черезъ р. Нѣманъ, вступили въ предѣлы Россіи, а 20 Сентября полкъ нашъ прибылъ въ назначенныя ему квартиры въ г. Свѣнцяпы Виленской губерніи.

Недолго пришлось нашимъ войскамъ воспользоваться отдыхомъ послѣ столь продолжительной войны:

Наполеонъ, отказавшійся послѣ паденія г. Парижа отъ престола и удалившійся на жительство на островъ Эльбу, снова вздумалъ вернуться во Францію, гдѣ имѣлъ много поклонниковъ и приверженцевъ. Набравъ войско, онъ вступилъ въ Парижъ и опять объявилъ себя Императоромъ.

Узнавъ объ этомъ, Императоръ Александръ I приказалъ своимъ войскамъ немедленно выступить въ походъ во Францію.

16 Марта 1815 года 3-я гренадерская дивизія подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Рота, въ составѣ дѣйствующей арміи генераль-фельдмаршала князя Барклая-Де-Толли, въ двухъ баталіонномъ составѣ каждаго полка, двинулась въ походъ. Вторые баталіоны каждаго полка были отдѣлены въ резервную армію.

14 Апрѣля армія перешла черезъ границу, а 20 Іюля прибыла во Францію, къ г. Парижу; но ни въ какихъ военныхъ дѣйствіяхъ не участвовала, потому что во время нашего похода

прусскія и англійскія войска успѣли уже разбить Наполеона и занять г. Парижъ.

Пробывъ подъ Парижемъ до 1 Сентября, т. е. до того времени, когда былъ водворенъ порядокъ во Франціи, а Наполеонъ былъ сосланъ на островъ св. Елены, войска наши двинулись обратно въ Россію, прибывъ туда 17 Февраля 1816 года. Полкъ нашъ, соединившись со 2-мъ баталіономъ, отдѣленнымъ въ резервный корпусъ, занялъ квартиры въ Юхновскомъ уѣздѣ Смоленской губерніи.

Въ 1826 году, по случаю священнаго коронованія Императора Николая I, полкъ прибылъ въ Москву 16 Іюля, гдѣ состоялъ въ составѣ войскъ коронаціоннаго отряда, а затѣмъ остался въ Москвѣ на постоянныхъ квартирахъ для занятія карауловъ.

31 Декабря 1826 года нашъ полкъ былъ названъ: „Гренадерскій фельдмаршала графа Румянцева Задунайскаго полкъ.“

Съ тѣхъ поръ графъ Румянцевъ состоитъ шефомъ нашего полка. Сынъ его дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Румянцевъ пожертвовалъ полку въ 1826 году капиталъ 50,000 руб., изъ процентовъ котораго получаютъ пенсіи вдовы и сироты умершихъ на службѣ воиновъ нашего полка, кромѣ слѣдуемой имъ государственной пенсіи. Капиталъ этотъ находится въ распоряженіи Александровскаго комитета о раненныхъ и равняется въ настоящее время 70,000.

1828 и 1829 года полкъ, провелъ въ Петербургѣ, куда былъ передвинутъ взамѣнъ выступившихъ въ турецкій походъ гвардейскихъ войскъ.

Въ 1830 году, по случаю сильной холеры, полкъ занималъ карантинную линію по тракту отъ С.-Петербурга ко Пскову, а затѣмъ расположился на квартирахъ въ Псковскомъ уѣздѣ.

Въ половинѣ Января 1831 года, по случаю беспорядковъ въ Польшѣ и появленія тамъ партій вооруженныхъ мятежниковъ, которые вскорѣ собрались въ большіе отряды, полкъ нашъ былъ передвинутъ въ г. Вильно.

Война 1831 года съ польскими мятежниками.

Около 21 Марта 1831 года полкъ нашъ, подъ командой полковника Померанскаго, переправясь черезъ р. Бугъ, прибыль къ г. Сѣдлецу, гдѣ 29 Марта, при д. Игани, участвовалъ въ отраженіи не однократныхъ попытокъ мятежниковъ, продолжавшихся втеченіи цѣлаго дня, отрѣзать отступавшему нашему отряду переправу черезъ рѣку Муховець.

Съ 12 по 18 Апрѣля полкъ, въ составѣ всего гренадерскаго корпуса и другихъ войскъ подъ начальствомъ генерала Розена, совершилъ въ виду противника фланговое движеніе отъ г. Сѣдлецы до селеній Сухи и Копце, причемъ, состоя въ главныхъ силахъ, участвовалъ въ дѣлахъ: 13 Апрѣля подъ Куфлемъ и 14 подъ мѣстечкомъ Минскомъ.

1 Мая армія наша производила рекогносцировку (осмотръ) позиціи противника около селенія Калушино и хотѣла отрѣзать мятежникамъ путь отступленія къ Варшавѣ, причемъ полку нашему, состоя въ резервѣ, пришлось участвовать въ дѣлѣ съ ними около мызы Ендржеево.

Съ 7 по 14 Мая главная армія, подъ начальствомъ графа Дибича, соединясь съ прибывшимъ гвардейскимъ корпусомъ, двинулась къ г. Остроленкѣ, причемъ 3-я гренадерская дивизія, съ колонною графа Палена 1-го, желая настичь противника ранѣе достиженія имъ этого города, сдѣлала 13 Мая втеченіи 21 часа—50 верстъ, а затѣмъ, послѣ самага незначительнаго отдыха, въ 4 часа утра 14 Мая, снова двинулась далѣе; но мятежники отступали такъ быстро, что успѣли прибыть къ Остроленкѣ прежде нашего отряда.

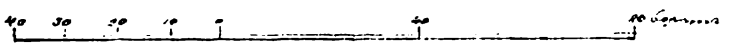
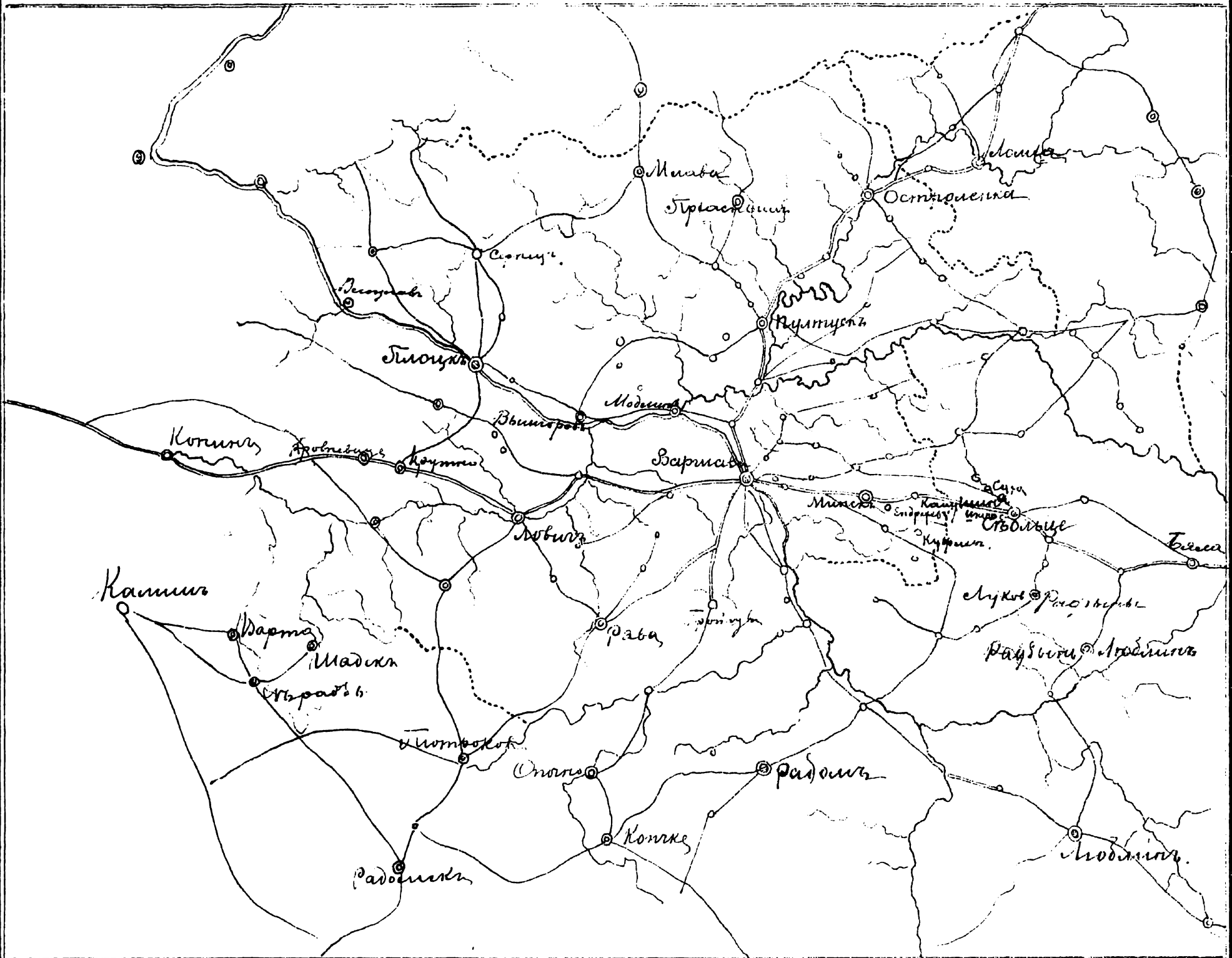
Сраженіе подъ Остроленкой.

Около 11 часовъ утра 14 Мая, армія наша подошла къ Остроленкѣ. Непосредственно за авангардомъ слѣдовала въ головѣ главныхъ силъ 3-я гренадерская дивизія генерала Набокова. Первая бригада этой дивизіи, по открытіи расположенія противника, была выдвинута влѣво, на с. Тоболицу, для удара въ правый флангъ противника; за нею слѣдовали войска 1-го корпуса; правѣе-же шла 2-я бригада нашей дивизіи.

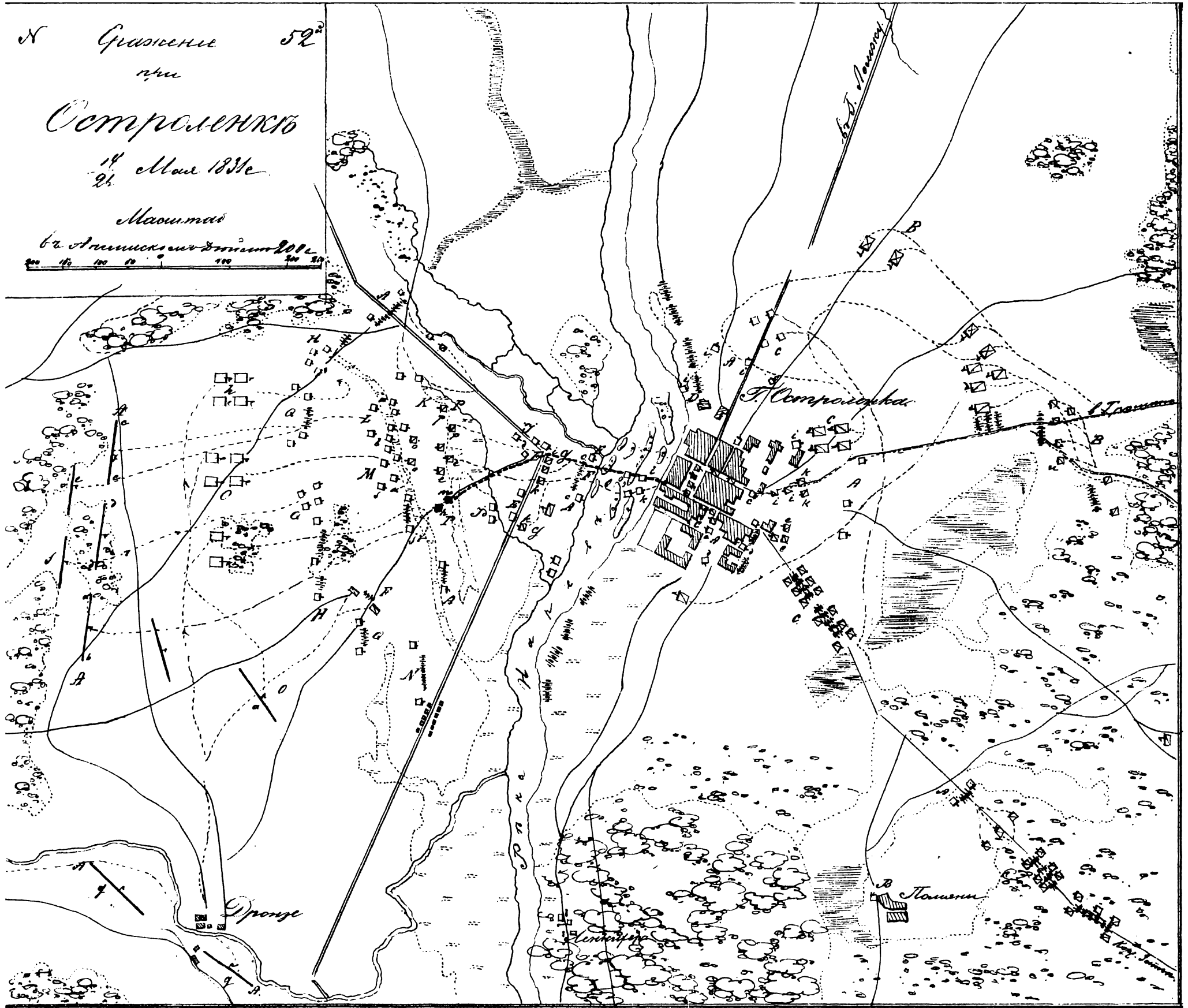
КАРТА ТЕАТРА ВОИНЫ 1830 - 1831 Г.Г.

№

50

Чертеж составлен в 1831 г.
 Инж. Александр Д. К. Ткачев

Рису. м. б. *означает положение Румянского поля*

Справка 52, л. 11. Рису. Справка.
 План - топография П. П. Дронге.

Войска наши, несмотря на безостановочный 32-хъ часовой маршъ, пройдя 70 версть, сохранили отличный порядокъ, бодрость духа и желаніе схватиться съ противникомъ.

Польскіе мятежники были расположены въ г. Остроленкѣ за р. Наревомъ; тотъ-же отрядъ, который преслѣдовался нашей арміей, оставшись на этомъ берегу рѣки, занялъ позицію на высокихъ песчаныхъ холмахъ. Наша лѣвая колонна направилась къ лѣсу, бывшему на правомъ флангѣ противника; средняя же колонна, Суворовскій и Астраханскій полки, двинулась въ центръ его расположенія. Выбивъ мятежниковъ съ ихъ позицій, эти два полка, бѣгомъ вслѣдъ за противникомъ, почти безъ выстрѣла, ворвались въ городъ. 1-й баталіонъ Астраханскаго полка поспѣлъ туда прежде другихъ. Очистивъ городъ отъ поляковъ, бригада эта заняла мостъ на рѣкѣ. Такимъ образомъ къ 11¹/₂ часамъ утра г. Остроленка была въ нашихъ рукахъ.

Хотя въ это время главныя наши силы были еще далеко назади, а большая часть арміи польскихъ мятежниковъ сосредоточилась за р. Наревомъ около самой Остроленки; но чтобы воспользоваться успѣхами перваго нашего удара, главнокомандующій графъ Дибичъ рѣшился немедленно продолжать бой, не давая времени опрокинутому непріятелю устроиться на правомъ берегу Нарева.

Батареи наши, выѣхавшія къ берегу Нарева, открыли картечный огонь по противнику, не позволивъ ему зажечь мосты, соединявшіе оба берега; однако на одномъ изъ нихъ они успѣли разобрать часть настилки.

Астраханскій полкъ, имѣя во главѣ 2-й баталіонъ, перебѣжавъ по переводинамъ моста, такъ какъ настилка моста была разбрана, бросился на два орудія, стрѣлявшія въ нихъ въ упоръ картечью, и овладѣлъ ими, а затѣмъ птыками опрокинулъ прикрытіе; въ это время арріергардъ противника стремительно бросился на атакующихъ, откинувъ ихъ къ рѣкѣ; съ помощью подоспѣвшихъ Суворовцевъ, Астраханцы снова перешли въ наступленіе и, преслѣдуя бѣгущихъ, захватили батарею

За отличіе въ этомъ дѣлѣ Астраханскій полкъ получилъ георгіевскія знамена, изъ числа которыхъ одно перешло въ нашъ полкъ вмѣстѣ съ двумя ротами, вошедшими впослѣдствіи въ его составъ.

Вслѣдъ за симъ показалась польская кавалерія, которая бросилась на Суворовскій полкъ, окружила его и ударила въ сабли. Видя затруднительность своего положенія, одинъ изъ баталіонныхъ командировъ приказалъ бить тревогу и кричать „ура“. Испуганныя лошади бросились назадъ и, такимъ образомъ, атака была отбита; но тутъ подоспѣла непріятельская пѣхота, въ виду чего наши стали отходить назадъ; чтобы занять болѣе выгодную позицію. Какъ только они отошли шаговъ 200, слѣва показались польскіе уланы, которые бросились на Суворовцевъ; но встрѣченные огнемъ въ разстояніи около 100 шаговъ, смѣшались и повернули назадъ; тогда Суворовцы и Астраханцы, отойдя назадъ, устроились, до прибытія подкрѣпленій, за шоссе, на правомъ же берегу Нарева, отбивая неоднократныя атаки на нихъ мятежниковъ.

Такимъ образомъ тянулось дѣло до 4 часовъ по полудни.

Войска съ лѣваго берега рѣки не могли быть переведены на правый; потому что понтонные мосты разорвались и нужно было время чтобы исправить ихъ.

Въ 4 часа переправились на правый берегъ: 1 бригада 3 гренадерской дивизіи, пять баталіоновъ генерала Манденштерна и 3 и 4 морскіе полки. Быстро двинувшись впередъ, наши бросились на противника и опрокинули его назадъ, а затѣмъ завязалась перестрѣлка. Польскіе уланы атаковали стрѣлковъ нашего и двухъ морскихъ полковъ, которые быстро собравшись въ кучи, съ полнымъ хладнокровіемъ, отбили атаку ближнимъ ружейнымъ огнемъ. Тогда польскій начальвикъ Скржинецкій, ставъ во главѣ кавалерійскаго полка, снова бросился на нашихъ гренадеръ, которые съ тѣмъ же хладнокровіемъ отразили и эту атаку. Уланы три раза повторяли это нападеніе и столько же разъ были отбиваемы съ огромными для нихъ потерями.

Въ это время подошла польская пѣхота. Скржинецкій самъ, съ четырьмя баталіонами пѣхоты и кавалерійскимъ полкомъ, устремился на два баталіона нашего полка, а шесть баталіоновъ пѣхоты и два кавалерійскіе полка направилъ на 3-й и 4-й морскіе полки. Завязался жестокій рукопашный бой.

Превосходство силъ вынудило, однако, какъ нашъ полкъ, такъ и морскіе полки, нѣсколько отступить назадъ къ расположеннымъ сзади 8-ми баталіонамъ, Екатеринославскаго, Сибирскаго, Астраханскаго и Фанагорійскаго полковъ.

Преслѣдуя отступающихъ, мятежники подставили свой правый флангъ подъ огонь батарей съ того берега рѣки, а лѣвый—подъ ударъ двухъ, неатакованныхъ еще, баталіоновъ 2-го егерскаго полка, и 3 морскаго бывшихъ въ 1-й линіи, которые, дружно ударивъ въ штыки во флангъ мятежникамъ, опрокинули ихъ. Однако Поляки не оставляли своего намѣренія сломить геройское сопротивленіе нашего отряда на правомъ берегу Нарева и отбросить его за рѣку. Неоднократно возобновляли они свои нападенія, такъ что нѣкоторыя части отбивали по шести кавалерійскихъ атакъ. Наконецъ послѣ упорнаго боя наши перешли въ наступленіе. Часть войскъ атаковала противника съ фронта, а нашъ полкъ и три морскихъ баталіона, поддержанные Сибирскимъ полкомъ, ударили ему во флангъ. Тогда все столпилось у неприятеля и бросилось бѣжать.

Графъ Дибичъ приказалъ графу Палену 1-му перевести на правый берегъ рѣки остальные три баталіона 3-й гренадерской дивизіи, оставленные для охраненія лѣваго фланга, у самаго Нарева, а также пять баталіоновъ 3-й пѣхотной дивизіи, которые перейдя рѣку, тоже двинулись впередъ, правѣ шоссе.

Скржинецкій еще разъ попытался остановить наше наступленіе, но неудачно, послѣ чего вынужденъ былъ отступить.

Бой окончился въ 7 часовъ вечера и войска наши остались ночевать на занятой ими позиціи.

Сраженіе это, въ которомъ принимало участіе съ нашей стороны до 30,000 человекъ и со стороны мятежниковъ столько же, велось чрезвычайно ожесточенно. Потеря наша состояла изъ

172 офицеровъ ранеными и убитыми и до 4,700 нижнихъ чиновъ; мятежники-же потеряли 255 своихъ офицеровъ и до 9000 нижнихъ чиновъ.

Изъ Остроленки армія наша двинулась къ г. Пултуску, гдѣ 29 Мая умеръ отъ холеры главнокомандующій арміей графъ Дибичъ Забалканскій; вмѣсто же его назначенъ временно, до прибытія графа Паскевича, графъ Толь.

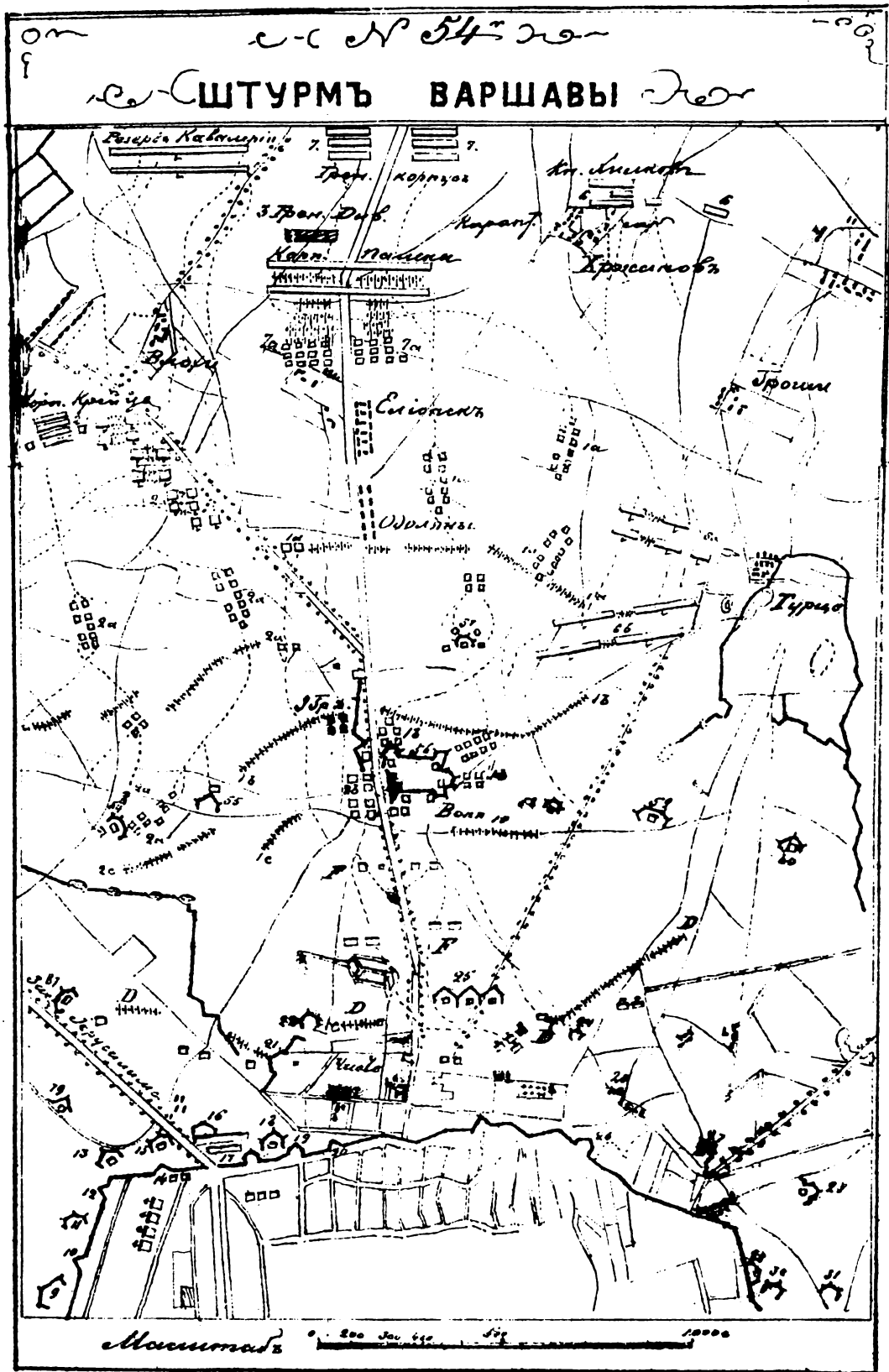
Со 2 Іюня по 7 Августа армія находилась въ движеніи отъ г. Пултуска къ Варшавѣ. 13 Іюня прибылъ къ ней новый главнокомандующій графъ Паскевичъ Эриванскій.

На 25 Августа назначенъ былъ штурмъ предмѣстій Варшавы. Нашъ полкъ, входя въ составъ корпуса графа Палена, былъ опредѣленъ во 2-ю линію 2-й колонны генерала Набокова, для штурма укрѣпленій Воли.

Штурмъ города Варшавы.

Утромъ 25 Августа, колонна эта, имѣя во главѣ Сибирскій полкъ, двинулась на штурмъ укрѣпленій. Преодолѣвая чрезвычайныя трудности, колонна эта взошла на юго-западный бастионъ и устремилась вдоль вала къ церковной оградѣ и костелу. Подъ сильнымъ огнемъ непріятеля русскія войска должны были преодолѣть цѣлый рядъ препятствій; но близость цѣли всѣхъ воспламеняла; перебравшись черезъ церковную ограду, войска наши подступили къ палисадамъ, ограждавшимъ входъ въ костелъ; сдѣлавъ тамъ проломъ, они очутились передъ заваленными дверями костела, которыя пришлось выбить; наконецъ удалось ворваться во внутрь церкви, гдѣ, послѣ ожесточенной схватки, непріятель былъ истребленъ или взятъ въ плѣнъ. Въ 11 часовъ утра Воля пала; плѣнныхъ взято 30 офицеровъ и 1200 нижнихъ чиновъ.

Здѣсь, временно, до полученія новаго приказанія, наступленіе было аріостановлено. Поляки, полагая, что остановка наша происходитъ вслѣдствіе истощенія силъ, рѣшились попытаться отнять Волю. Съ этою цѣлью, подкрѣпивъ свои войска изъ резерва, при поддержкѣ 40 орудій, Поляки, оттѣснивъ цѣпь 5-го и 6-го карабинер-

Пункты заняты 3-м полком Дубува
 Пункты заняты 1-м полком Уманца
 Пункты заняты 2-м полком Уманца
 Пункты заняты 4-м полком Уманца

Топографическая Р. К. ГЕЛЕРС

ныхъ полковъ, бывшую впереди, подошли къ Волѣ на полуружейный выстрѣль. Карабинеры бросились впередъ въ штыки и послѣ жестокой рукопашной схватки опрокинули поляковъ; но, при дальнѣйшемъ наступленіи, сами были взяты во флангъ и отброшены назадъ; Поляки снова перешли въ наступленіе, но карабинеры, оправившись, опять устремились на непріятеля и опрокинули его, а затѣмъ, какъ и при первой атакѣ, отброшены назадъ. Непріятель снова устремился на Волю; карабинеры, получивъ подкрѣпленія и имѣя своего любимаго начальника кн. Шаховскаго во главѣ, въ третій разъ двигаются въ атаку и съ такою силою отбрасываютъ поляковъ, что тѣ уже не рѣшаются болѣе переходить въ наступленіе. Карабинеры, преслѣдуя противника, подошли къ самому предмѣстью, но по приказанію фельдмаршала были отозваны назадъ.

Было 3 часа пополудни. Графъ Паскевичъ, считая что въ этотъ день сдѣлано уже достаточно и, надѣясь что Варшава сама покорится ему, во избѣжаніи кровопролитія, не пожелалъ продолжать дальнѣйшаго штурма, а потому въ 5 часовъ вечера выстрѣлы смолкли и войска наши остались въ занятыхъ ими укрѣпленіяхъ.

Въ этомъ сраженіи былъ убитъ нашъ командиръ полка полковникъ Померанскій.

Такъ какъ ожиданія графа Паскевича не исполнились, то на слѣдующій день назначенъ былъ дальнѣйшій штурмъ Варшавскихъ укрѣпленій. Нашъ полкъ, находясь въ томъ же корпусѣ, составлялъ вмѣстѣ съ Сибирскимъ и 5-мъ и 6-мъ карабинерными полками правую колонну, которая должна была атаковать Вольскую заставу и укрѣпленія впереди ея.

По поданному сигналу открылся огонь съ батарей, на который отвѣчали съ Варшавскихъ укрѣпленій; затѣмъ войска двинулись въ атаку на назначенныя имъ укрѣпленія. Послѣ долгой, продолжавшейся до ночи, борьбы, наши выбили оттуда поляковъ.

Общая потеря наша въ этомъ двухдневномъ штурмѣ простиралась до 10,500 человекъ, въ томъ числѣ 508 офицеровъ; Поляки потеряли до 11,000 человекъ при 211 офицерахъ.

27 Августа Варшава сдалась на капитуляцію. Войскамъ ея дозволено было выступить въ г. Плоцкъ, чтобы ожидать тамъ резолюціи Государя Императора.

Выйдя изъ Варшавы, войска эти не захотѣли исполнить своего обязательства, а направились къ крѣпости Модлину, находившейся еще во власти мятежниковъ.

Влѣдствіе этого былъ сформированъ отрядъ, въ составъ котораго вошелъ и нашъ полкъ для преслѣдованія и захвата мятежниковъ.

Слѣдуя форсированными маршами 29 и 30 Августа до крѣпости Модлина, отрядъ этотъ возвратился въ Варшаву, гдѣ полкъ нашъ занималъ караулы съ 7 Октября по 15 Ноября, а послѣ того перешелъ на квартиры въ нынѣшнюю Калишскую губернію.

4 Апрѣля 1832 года полкъ выступилъ изъ Царства Польскаго въ Витебскую губернію и, простоявъ тамъ до 21 Сентября, онъ былъ переведенъ въ Старорусскій уѣздъ Новгородской губерніи, въ округъ пѣхотныхъ солдатъ № 8, гдѣ квартировалъ до 1849 года.

28 Января 1833 года на укомплектованіе нашего полка поступилъ 2-й баталіонъ расформированнаго 5-го карабинернаго полка и половина резервнаго баталіона Астраханскаго полка.

Съ карабинернымъ баталіономъ поступила въ нашъ полкъ серебрянная труба, пожалованная ему 13 Апрѣля 1813 года за отличіе въ войнѣ 1812 года, а съ двумя ротами Астраханскаго полка—георгіевское знамя, заслуженное тѣмъ полкомъ 14 Мая 1831 года при штурмѣ г. Остроленки.

Въ 1849 году Венгерцы возстали противъ своего Государя и имѣли успѣхъ. Нашъ Императоръ Николай I, желая помочь Австріи, послалъ свои войска на усмиреніе венгерцевъ.

Съ этою цѣлью былъ двинутъ и гренадерскій корпусъ; но онъ дошелъ только до Варшавы, такъ какъ венгерскій мятежъ былъ уже подавленъ нашими войсками, отправленными туда прежде гренадеръ.

Простоявъ въ Варшавѣ до 19 Октября, полкъ нашъ выступилъ на прежнія свои квартиры въ Новгородскую губернію, гдѣ и оставался до 1853 года.

Война 1853—1856 годовъ.

Въ 1853 году началась война наша съ Турціей, а затѣмъ къ нашимъ врагамъ примкнули: Англія, Франція и Сардинія.

Всѣ войска наши потянулись къ Черному морю и на Кавказъ; гренадерскій же корпусъ былъ передвинуть въ Польшу, гдѣ простоялъ до конца 1854 года, на границахъ Австріи, которая тоже подумывала о присоединеніи къ нашимъ врагамъ.

Въ концѣ этого года, кромѣ трехъ дѣйствующихъ баталіоновъ, были еще сформированы—4, 5 и 6-й баталіоны. Дѣйствующіе баталіоны, и одинъ изъ вновь сформированныхъ, направлены въ Крымъ, а 5-й и 6-й—къ Петербургу.

Четыре дѣйствующихъ баталіона, прибывъ въ г. Перекопъ 14 Августа 1855 года, простояли тамъ до 24 Августа, а затѣмъ двинулись къ г. Карсубазору и Симферополю, оставшись тамъ до заключенія мира. Такимъ образомъ дѣйствующимъ баталіонамъ не пришлось принять участія въ этой войнѣ.

Во время нахождения въ Крыму были сформированы стрѣлковыя роты, по одной на баталіонъ; полкомъ же нашимъ командовалъ полковникъ Брежневъ.

Резервные баталіоны полка, двинутые къ Петербургу, участвовали сначала въ составѣ гарнизона при охранѣ Петербурга, а потомъ оба баталіона, соединенные въ резервный полкъ, дѣйствовали съ 17 Апрѣля по 21 Ноября 1855 года на берегахъ Балтійскаго моря, въ Финляндіи, противъ соединенныхъ флотовъ Англіи и Франціи, причемъ находились въ дѣлахъ при бомбардированіи союзниками крѣпости Свеаборга, а затѣмъ при оборонѣ Гельсингфорской позиціи 28 и 29 Іюля, а также деревни Ганго на Гангеудскомъ полуостровѣ—11 и 16 Сентября.

Послѣ войны полкъ нашъ, переформировавшійся въ двухбаталіонный составъ, при двухъ стрѣлковыхъ ротахъ, былъ расположенъ на квартирахъ въ Рязанской губерніи: сначала въ Сапожковскомъ, потомъ въ Пронскомъ, а затѣмъ въ Михайловскомъ уѣздѣ.

Въ 1856 году вступилъ въ командованіе полкомъ полковникъ Римапъ, сдавшій полкъ въ 1862 году полковнику Гечевичу.

Въ томъ же году полковникъ Гечевичъ выбылъ изъ полка, сдавъ временное командованіе подполковнику Терлецкому-Климовичу.

Польскій мятежъ.

Въ 1863 году начали собираться въ Польшѣ шайки мятежниковъ, которыя, увеличиваясь все болѣе и болѣе, вызвали необходимость отправленія туда большаго количества войскъ, въ числѣ которыхъ была послана и гвардія; на смѣну ея переведены въ Петербургъ, въ Маѣ 1863 года, 2 и 3 гренадерскія дивизіи.

Въ Петербургѣ полкъ простоялъ до половины Октября, занимая караулы.

Въ это время полкъ переформировался въ трехбаталіонный составъ съ тремя стрѣлковыми ротами и въ командованіе полкомъ вступилъ полковникъ Даниловъ (нынѣ командиръ 1 армейскаго корпуса).

Во второй половинѣ Октября 1863 года полкъ выступилъ изъ Петербурга въ г. Августовъ Сувалкской губерніи, двигаясь до г. Гродно по желѣзной дорогѣ, а отъ Гродно—пѣшкомъ.

Въ г. Августовъ полкъ прибылъ 20 Октября. Здѣсь, состоя въ отрядахъ войскъ, сначала Виленскаго военного округа, а затѣмъ Варшавскаго, съ 20 Октября 1863 года по 1 Мая 1864 года, роты полка непрерывно ходили въ поиски, по лѣсамъ и деревнямъ, за остатками еще бродившихъ кое-гдѣ вооруженныхъ мятежниковъ; послѣ же окончательнаго усмиренія мятежа, полкъ нашъ остался на квартирахъ въ Польшѣ: сначала въ Сувалкской (бывшей Августовской губерніи), потомъ въ Ломженской, а затѣмъ въ Люблинской.

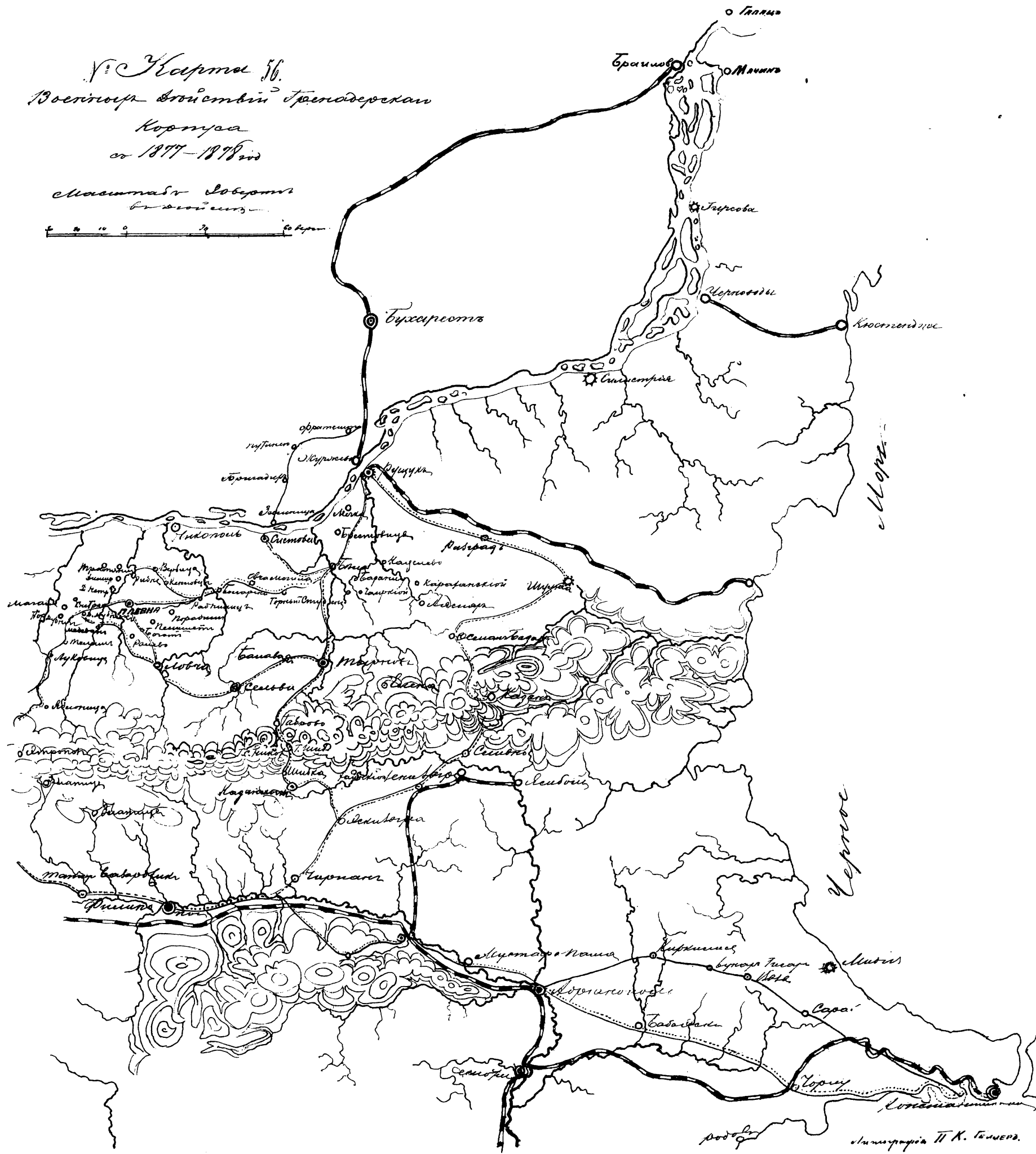
Война съ Турціей 1877—1878 годовъ.

Страшныя жестокости и насилія, совершаемыя турками надъ нашими единовѣрцами славянами въ Болгаріи, вынудили покойнаго Императора Александра Николаевича объявить войну Турціи.

Въ Апрѣлѣ 1877 года войска наши перешли границу, быстро двинулись къ Дунаю и, преодолевъ сопротивленіе турокъ, переправились черезъ эту рѣку, а затѣмъ пошли далѣе, вездѣ раз-

№ 3 Карта № 36.
Военная операция в Тендерской
Копуца
от 1877-1878 гг.

Масштаб 1:50000
в верстах

Составил П. К. Тендер.

бывая встрѣчавшіяся турецкія войска. Крѣпости на Дунаѣ оставались еще во власти турокъ, а передовыя войска наши были уже за Балканскими горами, угрожая столицѣ Турціи—Константинополю.

Турція, не имѣя въ сборѣ достаточнаго количества войскъ, не могла сначала оказать серьезнаго сопротивленія; но вотъ одинъ изъ ея лучшихъ полководцевъ Османъ-Паша, желая воспользоваться растянутымъ положеніемъ нашей арміи и ея углубленіемъ внутрь страны, собралъ лучшее отборное войско въ крѣпости на Дунаѣ Виддинѣ, а затѣмъ, съ 60,000 арміей, двинулся къ Плевнѣ, въ тылъ нашимъ войскамъ.

Такъ какъ такое положеніе турецкой арміи заставляло опасаться за наши пути сообщенія къ Дунаю, по которымъ подвозились и провіантъ, и все необходимое для арміи, то главнокомандующимъ, Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ княземъ Николаемъ Николаевичемъ, было сдѣлано распоряженіе атаковать армію Османа-Паши. Предпріятіе это окончилось неудачно, почему приказано было остановить дальнѣйшее наступленіе и г. Плевна былъ обложенъ нашими войсками; но, по недостатку войскъ, не вполнѣ. Османъ-Паша между тѣмъ укрѣпилъ свою позицію въ Плевнѣ и сдѣлалъ запасы продовольствія для арміи, подвозя ихъ изъ г. Софіи. Такъ какъ положеніе Османа Паши въ Плевнѣ не позволяло совершать нашей арміи дальнѣйшаго движенія впередъ, то еще были предприняты неоднократно атаки Плевны, которыя однако кончались, по прежнему, неудачно, съ большими потерями, а между тѣмъ чтобы вполнѣ обложить Плевну, войскъ было недостаточно, такъ какъ они въ другихъ мѣстахъ должны были встрѣчать и отражать турокъ. Вслѣдствіе этого рѣшено было вытребовать новыя войска, оставшіяся въ Россіи.

2-я и 3-я гренадерскія дивизіи стояли въ это время лагерями подъ г. Варшавой; 1-я же гренадерская—въ Москвѣ.

По объявленіи мобилизаціи гренадерскаго корпуса, 5 Августа 1877 года, полки пополнились прибывшими людьми, а затѣмъ .

гренадерская дивизія была двинута на Кавказъ, а 2 и 3 гренадерскія—въ Болгарію.

Выступивъ для мобилизаціи изъ Варшавы въ мѣста своихъ постоянныхъ квартиръ, нашъ полкъ прибылъ въ посадъ Ополе Люблинской губерніи. Пополнившись тамъ прибывшими запасными людьми, онъ выступилъ 15 Сентября въ г. Люблинъ, а затѣмъ двинуть по желѣзной дорогѣ въ Румынію до станціи Фратешти, откуда обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ—къ г. Зимницѣ. Переправившись черезъ Дунай, полкъ получилъ приказаніе слѣдовать на усиленіе Рушукскаго отряда Наслѣдника Цесаревича (нынѣ Государя Императора Александра Александровича); но 10 Октября было получено новое приказаніе: слѣдовать къ г. Плевнѣ, въ составъ отряда для обложенія этого города. Во исполненіе этого распоряженія полкъ прибылъ 21 Октября въ дер. Горній Нетрополь, близъ Плевны.

Во время передвиженія полкъ удостоился быть на смотру Государя Императора Александра Николаевича, бывшаго при арміи.

Съ прибытіемъ подъ Плевну начались скучные и тяжелые осенніе дни, въ которые войска наши, занимая поочередно передовыя линіи, вмѣстѣ съ тѣмъ работали укрѣпленія, а свободное время проводили въ вырытыхъ землянкахъ. Такъ протянулось до 26 Ноября.

Къ этому времени стало извѣстно, что Османъ Паша намѣревается выступить изъ г. Плевны въ Виддинъ, а наблюденія въ зрительную трубу, поставленную на холмѣ въ Дольнемъ Нетрополѣ, показали, что непріятель сосредоточиваетъ свои обозы къ мосту на рѣкѣ Видъ, что дало поводъ предполагать о намѣреніи Османа Паши двинуться противъ расположенія нашихъ двухъ гренадерскихъ дивизій.

Рекогносцировка г. Плевны.

Съ разрѣшенія начальника обложенія г. Плевны генераль-адъютанта Тотлебена, нашъ корпусный командиръ генералъ Ганецкій приказалъ обстрѣлять турецкій лагерь и обозы въ Гривицкой долинѣ.

Съ этою цѣлью были выдвинуты три батареи 2-й гренaдерской и три батареи 3-й гренaдерской артиллерійской бригады; въ прикрытіе же къ нимъ назначены: справа—5-й гренaдерскій Кіевскій полкъ, а слѣва—10 гренaдерскій Малороссійскій полкъ.

Въ 11^{1/2} часовъ утра батареи наши заняли позиціи противъ моста черезъ р. Видь, въ 300 саженьяхъ впереди нашей аванпостной линіи, и открыли огонь по ложинѣ надъ мостомъ, въ которой замѣтно было присутствіе большаго лагеря. Около получаса продолжалась эта канонада, батареи стали уже отбѣзжать назадъ; но лишь только двѣ батареи снялись съ позиціи, какъ изъ предмостнаго укрѣпленія открытъ былъ турками огонь изъ орудій, а затѣмъ на правомъ флангѣ завязалась ружейная перестрѣлка между цѣпью стрѣлковъ Кіевскаго полка и турками, бывшими въ своихъ траншеяхъ. 1 батарея 2 гренaдерской артиллерійской бригады пустила нѣсколько шрапнелей; выстрѣлы были настолько удачны, что ружейный огонь изъ траншей прекратился; артиллерійскій же огонь, направленный противъ предмостнаго укрѣпленія, скоро заставилъ замолчать непріятеля, за исключеніемъ одного орудія. Когда огонь непріятеля сталъ умолкать, батареи начали отходить назадъ.

Около половины втораго перестрѣлка прекратилась.

Направленіе турецкихъ гранатъ было мѣтко, но онѣ почти не разрывались.

Потери наши были незначительны:

Въ 5 гренaдерскомъ Кіевскомъ полку ранено 3 нижнихъ чина, въ 10 гренaдерскомъ—ранено 3 нижнихъ чина, контужень 1, во 2 гренaдерской артиллерійской бригадѣ ранено 4 нижнихъ чина, контужено 1, въ 3 гренaдерской артиллерійской бригадѣ ранено 1. Изъ офицеровъ контужены, но остались въ строю: корпусный командиръ генераль-лейтенантъ Гавецкій, 10 гренaдерскаго Малороссійскаго полка командиръ 1 стрѣлковой роты поручикъ Милоглазовъ и 5 батареи 2 гренaдерской артиллерійской бригады подпоручикъ Гильцбахъ.

27 Ноября было полное затишье; но втеченіи всей ночи на 28 Ноября получались тревожныя извѣстія объ очевидномъ намѣреніи турокъ пробиться изъ г. Плевны.

Въ эту ночь позиціи на лѣвомъ берегу рѣки Вида были заняты слѣдующимъ образомъ:

На правомъ флангѣ, по обѣ стороны Софійскаго шоссе, въ три линіи, стояла 2 гренадерская дивизія.

Въ центрѣ, отъ Московскаго люнета до дер. Дольній Нетрополь, передовую линію траншей занималъ 9-й гренадерскій Сибирскій полкъ и 1, 2 и 3 батареи 3-й гренадерской артиллерійской бригады. Укрѣпленія 2-й линіи, находившіяся (примѣрно въ верстѣ) позади 1-й линіи, не были заняты.

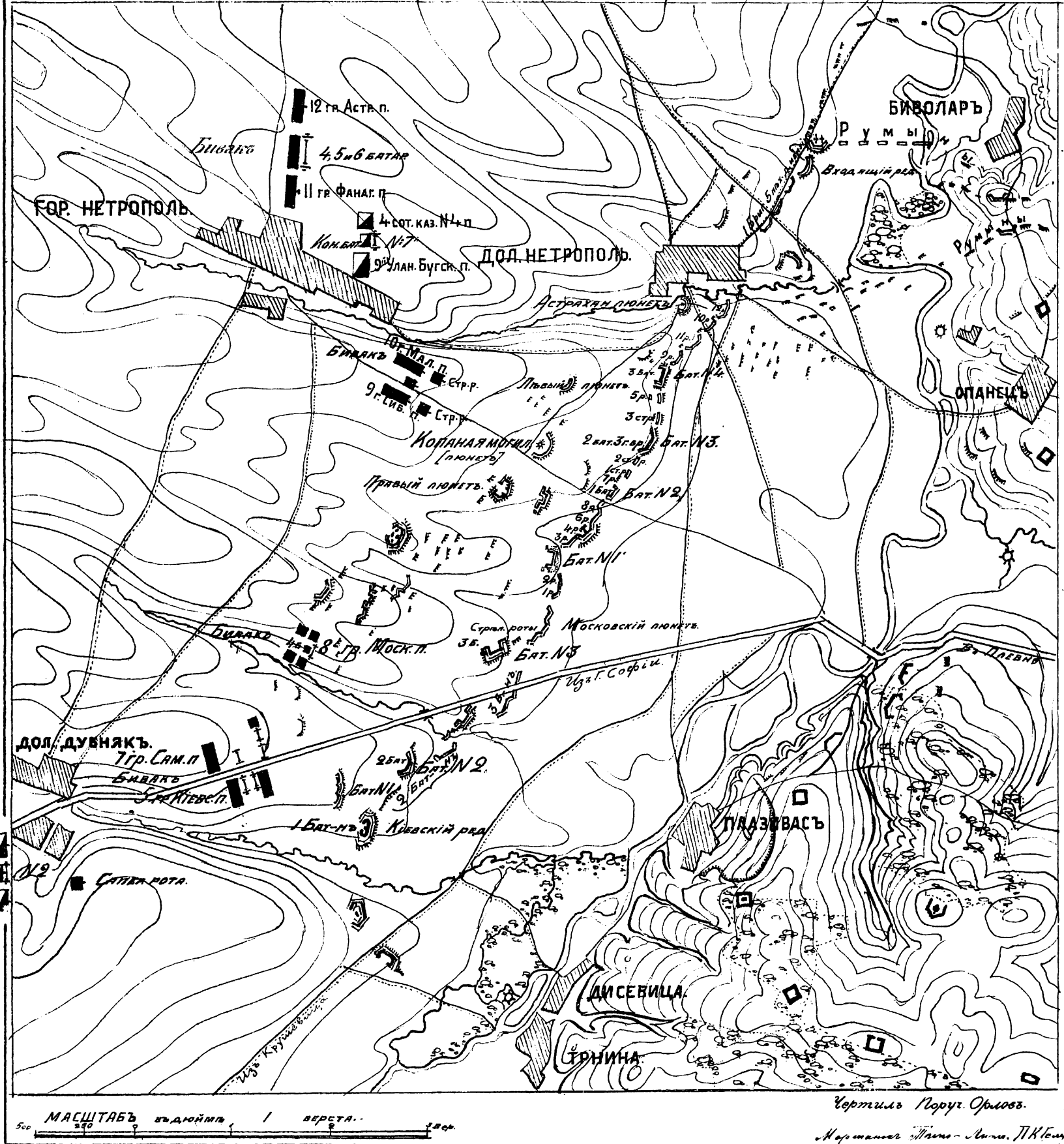
Ближайшей поддержкой служилъ, стоявшій на бивуакѣ, 10 гренадерскій Малороссійскій полкъ, въ 2^{1/2} верстахъ отъ позиціи, занятой Сибирцами. Въ общемъ резервѣ участка позиціи 3-й гренадерской дивизіи, стояла въ 4^{1/2} верстахъ отъ нея 2-я бригада 3-й гренадерской дивизіи: полки—11 гренадерскій Фанагорійскій и 12 гренадерскій Астраханскій, съ тремя батареями 3-й гренадерской артиллерійской бригады, а также 9 уланскій Бугскій полкъ, четыре сотни Донскаго № 4 полка и 7-я конная батарея, бивуакировавшая у дер. Горній Нетрополь.

На лѣвомъ флангѣ отъ Дольняго Нетрополя до р. Вида, занимала 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи съ восьмью батареями, а лѣвѣе ея—румынскія войска.

Въ составъ позиціи 3-й гренадерской дивизіи, на которую сбурилась армія Османа-Паши 28 Ноября, входили слѣдующія укрѣпленія:

На правомъ флангѣ, отъ дороги изъ Плевны въ Горній Нетрополь и Виддинъ, была насыпана траншея длиною 400 шаговъ; лѣвѣе ея—батарея № 1; затѣмъ еще лѣвѣе—траншея въ 120 шаговъ длинны; потомъ батарея № 2; лѣвѣе ея—траншея въ 120 шаговъ длинны; далѣе батарея № 3, потомъ траншея въ 120 шаговъ длинны; затѣмъ батарея № 4 и наконецъ траншея въ 240 шаговъ длинны. Всѣ эти укрѣпленія находились почти на одной линіи. Позади въ полуверстѣ, находилось еще нѣсколько укрѣпленій, построенныхъ 3-й гренадерской дивизіей, а именно: 1) редутъ за правымъ флангомъ, названный правофланговымъ, 2) люнетъ съ траншеями по флангамъ у кур-

№ ПЛАНЪ укрѣпленной позиціи войскъ 6го участка обложениа ПЛЕВНЫ 57^е

гана Копана Могила, 3) люнетъ по дорогѣ отъ Копаной Могилы къ д. Дольній Нетрополь, называвшійся Лѣвымъ и 4) Астраханскій люнетъ, у южной окраины д. Дольняго Нетрополя. Въ промежуткѣ между этими двумя линіями укрѣпленій находилось много траншей, ложементовъ, батарей и ровиковъ для стрѣлковъ, выстроенныхъ прежде румынами, до занятія нами этого участка позиціи.

На случай потери этой позиціи, верстахъ въ двухъ позади Копаной Могилы, впереди, или правильнѣй сказать восточнѣе, д. Горнаго Нетрополя, по обѣ стороны Нетропольскаго ручья, была другая укрѣпленная позиціи, построенная также румынами до прихода гренадеръ и состоявшая изъ батарей, съ траншеями между ними.

Въ ночь съ 27 на 28 Ноября, передовой рядъ укрѣпленій, какъ уже сказано, былъ занятъ Сибирскимъ полкомъ; три батареи 3-й гренадерской артиллерійской бригады занимали батарейные окопы №№ 2, 3 и 4; батарейный же окопъ № 1-й не былъ занятъ. Цѣль передовыхъ постовъ впереди Сибирскаго полка занималъ 2-й эскадронъ 9 гусарскаго Кіевскаго полка.

Ночью было получено нашимъ начальникомъ дивизіи генераломъ Даниловымъ извѣстіе отъ румынъ, что у моста на р. Видѣ скопляются войска и замѣтно особенно сильное движеніе; вскорѣ увѣдомили о томъ же и наши передовые посты; затѣмъ генераль князь Имеретинскій телеграммою далъ знать, что нынѣшнюю ночь слѣдуетъ ожидать вылазки турокъ; наконецъ генераль Скобелевъ, бывшій со своими войсками правѣе 2-й гренадерской дивизіи, увѣдомилъ, что Турки оставили лежащія противъ его позиціи—Крышенскія высоты.—Ночь была такая темная, что ничего не было видно даже на самомъ близкомъ разстояніи; когда же начало разсвѣтать, т. е. около 4¹/₂ часовъ утра, поднялся сильнѣйшій туманъ.

П л е в н е н с к і й б о й.

Въ 5 часовъ утра на линію траншей прибылъ генераль Даниловъ; въ это время было еще на столько темно, что кромѣ ка-

кихъ то особыхъ огней на непріятельскомъ берегу ничего не было видно.

Въ 7^{1/2} часовъ утра, (по рассказамъ же очевидцевъ послѣ 8 часовъ) подавъ былъ знакъ тревоги: сперва взлетѣла ракета изъ расположенія 2-й гренадерской дивизіи, а затѣмъ поднялась ракета во 2-й батареѣ 3 гренадерской дивизіи. Въ это время туманъ нѣсколько разсѣялся, стало свѣтлѣе и, казавшаяся прежде неподвижною, темная масса заколыхалась и начала быстро приближаться къ нашимъ траншеямъ.

Еще ранѣе 7^{1/2} часовъ, батареи наши открыли огонь по мосту; теперь онѣ направили свой огонь по массамъ наступавшихъ турокъ; непріятельская же артиллерія, расположенная на правомъ берегу р. Вида, открыла сильный огонь по укрѣпленіямъ 3-й гренадерской дивизіи.

Наступленіе свое Турки вели съ замѣчательною быстротою. Впереди шла сплошная цѣпь стрѣлковъ, за которою тотчасъ же слѣдовали поддержки, въ разомкнутомъ строѣ, также представлявшія какъ бы сплошную цѣпь, а за ними резервы въ нѣсколько линій; артиллерія двигалась на высотѣ своей цѣпи, останавливаясь не болѣе какъ для одного выстрѣла, и затѣмъ, нагнавъ линію цѣпи, перегоняла ее на нѣсколько десятковъ саженьей, чтобы успѣть дать новый выстрѣлъ, пока цѣпь опять не поровняется съ нею. Наступленіе производилось скорымъ шагомъ, при огнѣ цѣпи, открытомъ съ разстоянія болѣе версты отъ нашихъ укрѣпленій. Не смотря на учащенный огонь нашей артиллеріи, сильный ружейный огонь изъ за укрѣпленій, Турки наступали безостановочно на центръ позиціи 3 гренадерской дивизіи, и не болѣе какъ въ ³/₄ часа прошли разстояніе, отдѣлявшее ихъ отъ нашихъ укрѣпленій.

Сначала Турки наступали, занимая по фронту незначительное протяженіе; но затѣмъ по мѣрѣ наступленія, раздавались все шире и шире; главная масса двигалась противъ центра позиціи, на батарею № 3 и въ промежутокъ между этой батареей и соседними дожементами.

Встрѣченные картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, Турки нѣсколько пріостановились шагахъ въ 400 впереди батареи; но затѣмъ, по одиночкѣ, встало нѣсколько человѣкъ, за ними еще, и еще нѣсколько, а затѣмъ вся масса бросилась на батарею № 3. Прислуга защищается, а канониръ 2 батареи 3-й гренадерской артиллерійской бригады Карабановъ банникомъ отбрасываетъ нѣсколькихъ турокъ въ ровъ. Раздается команда „въ передки“ но нѣсколько лошадей было убито, и прислуга была занята отраженіемъ турокъ, вскочившихъ на брустверь, а потому только два орудія успѣли отъѣхать назадъ, а остальные шесть взяты турками. Сосѣднія части Сибирскаго полка, занимавшія траншеи рядомъ съ этой батареей, не могли оказать ей помощи, потому что сами были въ это время атакованы; резервовъ же у Сибирскаго полка не было, а нашъ полкъ, Малороссійскій, поднявшись съ бивуака по первой сигнальной ракетѣ и быстро двинувшійся впередъ, былъ въ эту минуту еще далеко отъ мѣста сраженія.

Захвативъ 6 орудій на батареѣ № 3 и выбивъ Сибирцевъ изъ сосѣднихъ траншей, Турки, распространяясь вправо, атаковали батарею № 4 и сосѣднія съ нею траншеи. Батарея стрѣляетъ картечью почти въ упоръ, но Турки продолжаютъ атаку; тогда батарея беретъ въ передки и отъѣзжаетъ назадъ; два орудія этой батареи за неимѣніемъ лошадей, которыя были убиты остаются на батареѣ и попадаютъ въ руки турокъ.

Командиръ 9 роты Сибирскаго полка капитанъ Нестеровъ, занимавшій траншею лѣвѣе батареи № 4, бросается на турокъ и выбиваетъ ихъ; но нахлынувшія новыя массы турокъ вынуждаютъ его отступить къ Астраханскому люнету; ту же участь испытываютъ остальные роты Сибирскаго полка, стоявшія лѣвѣе батареи № 3 и 4; всѣ они вынуждены отступить назадъ и влѣво къ люнетамъ: Лѣвому и Астраханскому. Роты Сибирцевъ, стоявшія правѣе батареи № 3, тоже были атакованы турками и окружены съ фланговъ, почему вскорѣ отступили назадъ и вправо, за исключеніемъ 1 стрѣлковой роты капитана Гиршфельда, еще долго державшейся въ своихъ траншеяхъ; но и она вынуждена была отступить. Такимъ образомъ Сибирцы отступили назадъ,

причемъ полкъ этотъ раздвоился: правая половина, отступила правѣ кургана Копана Могила, а лѣвая, къ лѣвому флангу позиціи, на Лѣвый и Астраханскій люнеты и только 1-я и 2-я стрѣлковыя роты отступили къ кургану Копана Могила.

Отстрѣливаясь изъ за попадавшихся на пути траншей и рвовиковъ, они очистили фронтъ подходившему въ это время ко 2-й линіи укрѣпленій 10-му гренадерскому Малороссійскому полку. Это было въ 9 часовъ утра.

Прошло не болѣе 10 минутъ послѣ сигнала „тревога“, какъ полкъ нашъ стоялъ уже вполне готовымъ передъ своимъ бивуакомъ, построившись въ баталіонныхъ колоннахъ, а затѣмъ, подъ начальствомъ полковника Цытовича, двинулся на помощь Сибирцамъ въ направленіи правымъ флангомъ на Копану Могилу.

Генераль Даниловъ съ подходомъ нашего полка рѣшился сдѣлать попытку выбить турокъ изъ занятыхъ ими позицій, а потому баталіоны наши получили слѣдующее направленіе: 3 баталіонъ въ промежутокъ между Лѣвымъ и Астраханскимъ люнетами; 2 баталіонъ между Лѣвымъ люнетомъ и курганомъ Копана Могила и 1-й баталіонъ—правѣ Копаной Могилы.

Баталіоны наши, двигаясь впередъ ускореннымъ маршемъ, были вполне увѣрены, что застанутъ впереди—Сибирцевъ; но 1 баталіонъ, узнавъ отъ встрѣченной отступавшей артиллеріи о томъ, что Сибирцы выбиты изъ передовыхъ укрѣпленій, а 2-й и 3-й баталіоны, не видя передъ собою Сибирцевъ, и попавъ прямо подъ выстрѣлы турокъ, перестроились по ротно въ двѣ линіи и, имѣя передъ собою въ цѣпи стрѣлковыя роты, продолжали наступленіе, причемъ 2-я стрѣлковая рота, штабсъ-капитана Просинскаго, была направлена генераломъ Даниловымъ правѣ батареи № 2 для выручки 1 стрѣлковой роты Сибирцевъ, которая, какъ онъ предполагалъ, еще держалась тамъ. Доказательствомъ же того, что Сибирцевъ не было впереди нашего полка, когда, онъ развернувшись въ боевой порядокъ, двинулся противъ турокъ, и что никто не зналъ о томъ, что Турки такъ скоро смяли и отбросили Сибирцевъ назадъ, служитъ слѣдующій характерный случай:

Когда огонь наших ротъ остановилъ на нѣкоторое время наступленіе турокъ, къ одной изъ ротъ полка подѣхалъ нашъ бригадный командиръ генераль маіоръ Сорокинъ. Увидѣвъ впереди, высовывающіяся изъ за траншей красныя шапки, онъ принялъ ихъ, по цвѣту околышей, за Сибирцевъ, а потому приказалъ прекратить огонь, говоря: „что вы стрѣляете по своимъ“; когда же его стали увѣрять, что это не Сибирцы, а Турки въ красныхъ фескахъ, онъ не повѣрилъ этому и самъ поскакалъ по направленію этихъ траншей; но будучи встрѣченъ залпомъ, на самомъ близкомъ разстояніи, къ счастью не принесшимъ ему вреда, онъ долженъ былъ отскатать назадъ.

Встрѣченные градомъ пуль, Малороссійцы смѣло подвигались впередъ, все время сопровождаемые бригаднымъ командиромъ генераль-маіоромъ Сорокинымъ.

Пройдя около половины разстоянія между люнетами и передовыми траншеями, наши встрѣтили въ траншеяхъ и ровикахъ много убитыхъ Сибирцевъ, а на правомъ флангѣ—незначительную часть еще отстрѣливавшихся Сибирцевъ 1-й стрѣлковой роты, которая вошла въ наши ряды.

Открывъ сильнѣйшій огонь, наши роты остановили на нѣкоторое время наступленіе турокъ, отгѣснивъ ихъ къ 1-й линіи траншей, а 1-й стрѣлковой ротѣ, поручика Милоглазова, удалось даже занять батарею № 2-й; роты 2-й линіи вошли при этомъ въ 1-ю и, такимъ образомъ, образовалась длинная линія ротъ, растянутыхъ на протяженіи полутора верстъ, сзади которыхъ не было никакихъ подкрѣпленій; по флангамъ же были отступившія роты Сибирцевъ.

Въ это время нахлынули свѣжія массы турокъ изъ резерва и потѣснили назадъ наши роты, неимѣвшія поддержекъ и разстрѣлявшія почти всѣ патроны.

При этомъ главная атака, какъ и прежде, велась турками на центръ нашей позиціи, въ направленіи къ Лѣвому люнету, куда направлялась и наибольшая масса турокъ, быстро распространявшаяся, по мѣрѣ наступленія, вправо и влѣво, обходя фланги расположенныхъ по сторонамъ этого пути ротъ.

Постепенно отступая под напоромъ турокъ, Малороссійцы заняли: роты 1 баталіона, съ небольшою частію Сибирцевъ,—люнетъ Копана Могила, съ траншеями по обѣ стороны; 2-я стрѣлковая—5 и 6 ложементы между Копаной Могилой и Лѣвымъ люнетомъ; 7 и 8 роты, съ незначительнымъ числомъ Сибирцевъ,—Лѣвый люнетъ; роты 3 баталіона—Астраханскій люнетъ и ложементы по сторонамъ его.

Имѣя дѣло съ турками въ пространствѣ между 1 и 2 линіей укрѣпленій, а затѣмъ отступая до второй линіи этихъ укрѣпленій, полкъ нашъ понесъ огромныя потери въ людяхъ и въ особенности въ офицерахъ: нѣкоторыя роты потеряли болѣе половины наличнаго состава нижнихъ чиновъ и всѣхъ офицеровъ, а именно: раненъ командиръ 6 роты штабсъ-капитанъ Геннушъ и два субалтернъ-офицера той же роты прапорщикъ Бекаревичъ и поручикъ Казариновъ, а также тяжело раненъ субалтернъ-офицеръ 8 роты прапорщикъ Канивцевъ и начальникъ стрѣлковъ капитанъ Бзовскій.—Въ самомъ началѣ боя раненъ командиръ 1-го баталіона маіоръ Манасеинъ, который однако оставался въ строю до тѣхъ поръ, пока вторая пуля не уложила его на мѣстѣ; убитъ командиръ 3-й роты поручикъ Тимашевъ и смертельно раненъ командиръ 1 роты капитанъ Тараткевичъ; убитъ субалтернъ-офицеръ 1 роты штабсъ-капитанъ Кутузовъ и ранены: командиръ 4 роты поручикъ Масловъ и субалтернъ-офицеры 2-й роты капитанъ Преображенскій и поручикъ Катинъ.

субалтернъ-офицеръ 1 стрѣлковой роты поручикъ Букаревъ и жалонерный офицеръ прапорщикъ Фонъ-Ганъ. Въ самомъ же началѣ боя убитъ командиръ 3-го баталіона маіоръ Щитъ-Немировичъ. Разстрѣлявъ почти всѣ патроны, подвозъ которыхъ оказался весьма затруднительнымъ вслѣдствіе сильной грязи и потому что люди, посылаемые за ними, большею частію не возвращались, такъ какъ были убиты или ранены, имѣя около себя очень мало артиллеріи, положеніе Малороссійцевъ было очень тяжелое въ виду все болѣе и болѣе усиливавшихся и насѣдавшихъ массъ турокъ. Солдаты отбирали патроны у убитыхъ и раненыхъ; самъ командиръ полка полковникъ Цитовичъ раздавалъ ихъ солдатамъ.

Наконецъ прибылъ патронный ящикъ Сибирскаго полка. Пополнившись патронами, Малороссійцы снова открыли сильный огонь.

Между тѣмъ Турки опять повели энергичную атаку, направляя главный ударъ на Лѣвый люнетъ и на траншею между лѣвымъ и Астраханскимъ люнетами.

Подойдя на близкое разстояніе къ этой траншеѣ, занятой 9-ю ротой капитана Краснодемскаго, Турки дружно бросились въ штыки (¹), завязалось жаркое рукопашное дѣло; но геройство 9 роты сломило турокъ и они были отброшены; при этомъ столкновеніи у насъ еще раненъ командиръ 9 роты капитанъ Краснодемскій. Въ то же время они атаковали лѣвый люнетъ, обогнувъ его съ фланговъ и угрожая тылу. 7 и 8 роты штабсъ-капитана Томашевскаго и поручика Бѣлозерова, занимавшія этотъ люнетъ, встрѣчая залпами атакующихъ, при содѣйствіи 2-й стрѣлковой роты, бывшей въ траншеяхъ—правѣ люнета, долго удерживали ихъ; но видя себя обойденными, отступили назадъ; тогда Турки съ крикомъ „алла“ (²), моментально заняли его и возобновили жестокой огонь: по ротамъ 2-го баталіона—съ фронта, а по 9 и 10-й, занимавшимъ сосѣднія траншеи слѣва—во флангъ, что вынудило этихъ послѣднихъ перемѣнить фронтъ, подавъ свой правый флангъ назадъ.

Въ такомъ положеніи Турки пріостановили свое наступленіе, очевидно поджидая резервовъ и ограничиваясь только перестрѣлкой. Наши же роты, изнемогавшія въ неравномъ бою—своихъ трехъ баталіоновъ и части Сибирцевъ съ небольшимъ числомъ артиллеріи, противъ 24-хъ баталіоновъ турокъ, къ сожалѣнію не получили помощи отъ своихъ сосѣдей справа и слѣва (³), а потому хотя и понесли громадныя потери, но быстрые духомъ и готовые на новыя самопожертвованія, геройски удерживали турокъ втеченіи двухъ часовъ и тѣмъ спасли дѣло.

Въ это время подходила на помощь 2-я бригада нашей дивизіи: полки 11 гренадерскій Фанагорійскій и 12 гренадерскій Астраханскій.

(¹,²) Разказы очевидцевъ.

(³) Военный Сборникъ за Декабрь 1887 года

Астраханскій полкъ, нѣсколько опередившій Фанагорійскій, двигался въ первой линіи, имѣя впереди себя густую цѣпь трехъ стрѣлковыхъ ротъ; Фанагорійскій же полкъ двигался уступомъ, позади праваго фланга Астраханцевъ; 4-я, 5-я и 6-я батареи 3 гренадерской артиллерійской бригады также прибыли къ мѣсту сраженія и открыли огонь по Лѣвому люнету. Весь боевой порядокъ 2-й бригады двигался по тому же направленію.

Атаковавъ Лѣвый люнетъ, Астраханцы выбили оттуда турокъ, заставивъ ихъ отступить назадъ. Тогда всѣ роты Малороссійскаго и Сибирскаго полковъ перешли въ наступленіе.

Турки отходили передъ нами въ 300—400 шагахъ. Дойдя до линіи окоповъ, они остановились, намѣреваясь дать намъ отпоръ; но въ это время подходили съ лѣваго фланга два баталіона Вологодскаго полка съ артиллеріей, угрожая правому флангу турокъ, а справа одинъ баталіонъ 7 гренадерскаго Самогитскаго полка, угрожавшій лѣвому флангу турокъ, вѣдствие чего Турки начали быстро отступать, не успѣвъ даже увести своихъ двухъ орудій и нашихъ 8-ми, взятыхъ въ началѣ боя.

Наши 2 стрѣлковая рота и 8-я, почти безъ боя, овладѣли 2-мя орудіями обратно; (*) Астраханцы же взяли два турецкихъ орудія и шесть орудій, отбитыхъ у насъ на батарее № 3-й.

Угрожаемые съ фронта наступленіемъ всей 3-й гренадерской дивизіи, а съ фланговъ—Вологодцами и Самогитцами, поражаемые притомъ продольнымъ огнемъ артиллеріи 5 пѣхотной дивизіи и отчасти румынской, а также батареями 2-й гренадерской дивизіи, Турки вскорѣ обратили свое отступленіе въ бѣгство.

Все смѣшалось въ одну общую нестройную, бѣгущую массу, которая спѣшила къ мосту на р. Видь; но здѣсь всѣ мѣста были загорожены обозами, а потому люди бросались вплавь, гибли въ рѣкѣ, давили другъ друга и не знали куда слѣдовать, такъ какъ позиціи, которыя они занимали прежде, теперь уже заняты были нашими войсками, стоявшими въ другихъ мѣстахъ кругомъ Плевны.

Видя безвыходность своего положенія, раненый Османъ-Паша приказалъ поднять бѣлый флагъ, что служило знакомъ о на-

(*) Разказы очевидцевъ.

мѣреніи его сдать. Раздалось общее дружное „ура.“ Стрѣльба прекратилась и нашъ корпусный командиръ генералъ Ганецкій 1-й выѣхалъ впередъ.

Османъ-Паша вручилъ ему свою саблю, а арміи своей приказалъ положить оружіе, что и было исполнено, хотя неохотно.

Въ этотъ достопамятный день передъ нашими войсками положили оружіе: 10 паней, 128 штабъ-офицеровъ, 2000 оберъ-офицеровъ, 40,000 человекъ пѣхоты и артиллеріи и 1200 человекъ кавалеріи; кромѣ того взято 77 орудій и большое число боевыхъ запасовъ, а стрѣлокъ 1-й стрѣлковой роты Астраханскаго полка Егоръ Ждановъ, съ боя отнялъ турецкое знамя.

Въ самомъ разгарѣ боя было нѣсколько примѣровъ высокаго героизма и самопожертвованія (*), такъ на примѣръ: фельдфебель 9-й роты нашего полка Зубковъ, тяжело раненый въ обѣ ноги осколкомъ гранаты, почти умирающій, упрашиваетъ проходящаго мимо него офицера принять командованіе надъ ротою, говоря: „Ваше Благородіе! ротный командиръ раненъ, примите команду надъ ротой, а то безъ офицера люди пропадутъ. Ефрейторъ 6-й роты нашего же полка Кадекинъ, замѣтивъ во время перестрѣлки, что въ ротнаго командира прицѣливаются нѣсколько турокъ, подбѣжалъ къ нему и нагнулъ его къ землѣ, прикрывая собою и спасая такимъ образомъ почти отъ вѣрной смерти, такъ какъ въ эту минуту всѣ пули пронеслись надъ ихъ головами. Подобныхъ примѣровъ было много втеченіи боя.

Чтобы изобразить потери наши, приведу цѣликомъ таблицу, приложенную къ статьѣ генерала Куропаткина помѣщенной въ декабрьской книжкѣ военнаго сборника за 1887 годъ.

(*) Преданіе и рассказы очевидцевъ

Въ 3-й гренaдерской дивизи и 3-й гренaдерской артиллерійской бригадѣ

	УБИТО.		РАНЕНО.		Безъ вѣсти пропало.	
	Офиц.	Нижн. чинов.	Офиц.	Нижн. чинов.	Офиц.	Нижн. чинов.
Въ 3-й гренaдерской артиллерійской бригадѣ	—	8	2	29	—	1
„ 9 гренaдерскомъ Сибирскомъ полку	5	107	11	208	—	7
„ 10 „ Малороссійск. „	3	138	14	415	—	27
„ 11 „ Фанагорійск. „	—	29	10	154	—	7
„ 12 „ Астраханск. „	1	75	11	305	—	18
Итого	9	357	48	1111	—	60
Во 2-й гренaдерской дивизи и 2-й гренaдерской артиллерійской бригадѣ:						
Во 2-й гренaдерской артиллерійской бригадѣ	—	1	—	9	—	—
Въ 5-мъ гренaдерскомъ Кіевскомъ полку	—	—	—	5	—	—
„ 6 „ „ Таврическ. „	—	—	—	7	—	—
„ 7 „ „ Самогитск. „	—	5	—	21	—	2
„ 8 „ „ Московск „	—	3	—	12	—	—
Итого	—	9	—	54	—	2
Въ 1-й бригадѣ 5 пѣхотной дивизи и 6 батареѣ 5-й артил. бригады:						
Въ 6 батареѣ 5-й артиллер. бригады	—	—	—	1	—	—
„ 17 Архангелогородскомъ полку	—	—	1	22	—	—
„ 18 Вологодскомъ полку	—	3	—	24	—	—
Итого	—	3	1	47	—	—
Въ кавалеріи 6-го участка обложенія Плевны:						
Въ 9 уланскомъ Бугскомъ полку	—	—	—	1	—	—
„ 9 гусарскомъ Кіевскомъ „	—	1	—	—	—	—
„ Донскомъ казацкомъ № 4	—	—	—	2	—	—
Итого	—	1	—	3	—	—
На 5-мъ участкѣ обложенія Плевны:						
Въ лейбъ-гвардіи Литовскомъ полку	—	1	—	11	—	—
В С Е Г О	9	371	49	1301	—	62

Изъ этого перечня видно, какія части вынесли на себѣ всю тяжесть боя

Такимъ образомъ Плевна, совершенно измѣнившая ходъ войны, такъ дорого стоившая нашимъ войскамъ раньше, та Плевна, которая еще въ войну 1806—1812 годовъ, брались нашими войсками, въ томъ числѣ и нашимъ полкомъ, пала передъ геройствомъ и мужествомъ 3-й гренадерской дивизіи, за что полкъ нашъ былъ награжденъ тремя георгіевскими знаменами съ надписью на скобахъ: за разбитіе и плѣненіе 40,000 турецкой арміи Османа-Паши подъ Плевной 28 Ноября 1877 года и болѣе 200 нижихъ чиновъ нашего полка получили знаки отличія военнаго ордена. Корпусный командиръ генераль-лейтенантъ Ганецкій награжденъ крестомъ Св. Великомученика и побѣдоносца Георгія 3-й степени, а начальникъ дивизіи генераль-лейтенантъ Даниловъ тѣмъ же крестомъ 4-й степен; всѣ офицеры полка получили разныя награды, а командиръ полка, полковникъ Цитовичъ — золотое оружіе.

Дорогъ долженъ быть намъ и памятникъ, воздвигнутый въ прошломъ году въ г. Москвѣ, въ память гренадеръ, погибшихъ подъ этимъ городомъ *).

Взятіе Плевны дало возможность нашей арміи продолжать наступленіе.

Полкъ нашъ, въ числѣ другихъ, двинулся черезъ Балканскія горы къ столицѣ турціи—Константинополю; но въ Февралѣ 1878 года Турція, увидѣвъ невозможность продолжать войну съ Россіей, просила мира, который и былъ заключенъ 19 Февраля 1878 г.

Полкъ нашъ остановился въ турецкомъ городѣ Радосто на берегу Мраморнаго моря, откуда, вскорѣ, будучи перевезенъ моремъ въ Россію, прибылъ сначала въ Ярославль и Кострому, а затѣмъ въ мартѣ 1879 года—въ г. Моршанскъ Тамбовской губерніи, гдѣ находится и въ настоящее время.

30 Мая 1878 года командованіе полкомъ принялъ отъ полковника Цитовича полковникъ Ключаревъ.

По возвращеніи въ Россію, во время квартированія въ г. Ярославль и Костромѣ, полкъ былъ переформированъ въ 4-хъ баталіонный составъ, причемъ стрѣлковыя роты вошли въ со-

*) По поводу открытія этого памятника написано стихотвореніе, которое прилагается въ концѣ.

тавъ 4 баталіона, а недостающая 16-я рота составлена изъ людей всего полка.

Въ Маѣ 1883 года полкъ находился въ составѣ отряда войскъ, собранныхъ въ Москвѣ по случаю священнаго коронованія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ, участвуя во всѣхъ торжествахъ.

П Р И Л О Ж Е Н І Е 1-е.

Выписка изъ хроники Россійской Императорской арміи (изданія 1852 г. части 2).

1) ХРОНИКА ПОЛКА.

Въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны:

1756 года Марта 30, изъ третьихъ гренадерскихъ ротъ, отчисленныхъ отъ пѣхотныхъ полковъ: Ростовскаго, Пермскаго, Ингерманландскаго, Астраханскаго, 1-го Московскаго, Тобольскаго, Великолуцкаго, Кабардинскаго, Капорскаго и Владимірскаго, сформированъ 4-й гренадерскій полкъ, въ составѣ двухъ баталіоновъ, каждый изъ пяти ротъ, въ слѣдующемъ числѣ чиновъ: въ ротѣ оберъ-офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 221, нестроевыхъ 3; въ полку: штабъ-офицеровъ 4, оберъ-офицеровъ 62, нижнихъ чиновъ 2,222, нестроевыхъ 126, деньщиковъ 87; всего 2501 человекъ.

Въ царствованіе Императора Петра III-го:

1762 г. Марта 13, полкъ преобразованъ въ три отдѣльные гренадерскіе баталіона.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины II:

1762 г. Іюня 5, баталіоны, по прежнему, соединены въ полкъ, названный 4 гренадерскимъ и притомъ 3-хъ баталіоннаго состава.

1785 г. Января 14, полкъ наименованъ Фанагорійскимъ гренадерскимъ, — 1786 г. Апрѣля 10, полкъ приведенъ въ составъ 4 баталіоновъ, каждый изъ 4 ротъ въ слѣдующемъ числѣ чиновъ: въ ротѣ оберъ-офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 225, нестроевыхъ

9, а въ полку: штабъ-офицеровъ 7, оберъ-офицеровъ 77, нижнихъ чиновъ 3,608, нестроевыхъ 383; всего 4075 человекъ.

1790 г. Мая 25, полкъ названъ Малороссійскимъ гренадерскимъ.

1795 г. Августа 3, при полку сформированъ запасный баталіонъ, въ составѣ 4 роты.

Въ Царствованіе Императора Павла I:

1796 г. Ноября 29, полкъ приведенъ въ два баталіона, каждый изъ 5 гренадерскихъ и 2 флигель роты.

1798 г. Января 5, гренадерскія роты переименованы въ фузилерныя; флигель роты остались.

1798 г. Октября 31, при общемъ переименованіи армейскихъ полковъ по шефамъ, наименованъ: Гренадерскимъ генераль-маіора Радта полкомъ.

1800 г. Ноября 12, названъ Гренадерскимъ генераль-маіора Берха.

Въ царствованіе Императора Александра I:

1801 г. Марта 29, полкъ наименованъ по прежнему, Малороссійскимъ Гренадерскимъ, 1802 г. Апрѣля 30, переформированъ въ три баталіона, каждый изъ 4-хъ гренадерскихъ ротъ, при этомъ одинъ баталіонъ назывался шефскимъ, а остальные, по фамиліямъ полковаго командира и старшаго за нимъ штабъ-офицера. 1803 г. Мая 16, одна рота отдѣльна на составленіе Подольскаго-Мушкетерскаго полка, а взамѣнъ оной сформирована новая.

1810 г. Октября 12, баталіоны переформированы, каждый въ одну гренадерскую и три фузилерныя роты.

1811 г. Февраля 22, баталіоны, кои до того именовались: одинъ шефскимъ, а два остальные по фамиліямъ полковаго командира и старшаго за нимъ штабъ-офицера, повелѣно называться по номерамъ: 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ.

1811 г. Ноября 19, для полка сформированъ четвертый баталіонъ—резервный, въ составѣ 3-хъ ротъ.

1814 г. Августа 8, полку повелѣно состоять изъ 3-хъ баталіоновъ, каждый изъ 4 ротъ. 1817 г. Августа 12, полкъ назначенъ для военнаго поселенія въ Новгородской губерніи.

1820 г. Сентября 10, сформирована фурштатская рота (нестроевая).

1824 г. Февраля 8, 2-й баталіонъ поселенъ въ части Старорусскаго уѣзда.

1824 г. Февраля 26, для водворенія полка назначены селенія въ Старорусскомъ уѣздѣ, а весь округъ названъ: округомъ военнаго поселенія Малороссійскаго гренадерскаго полка, а 2-й баталіонъ наименованъ Поселеннымъ.

1824 г. Февраля 27, поселенный баталіонъ принялъ № 3, а бывшему 3-му присвоенъ № 2.

Въ царствованіе Императора Николая I:

1826 г. Августа 17, въ уваженіе къ памяти и заслугамъ генераль-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго, бывшаго шефомъ полка съ 29 Ноября по 8 Декабря 1796 года, полку повелѣно именоваться: Гренадерскимъ фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго полкомъ. Съ симъ вмѣстѣ и округъ принялъ наименованіе: Военнаго поселенія гренадерскаго графа Румянцева-Задунайскаго полка.

1826 г. Декабря 3, округъ военныхъ поселеній повелѣно не считать принадлежащимъ полку, а взамѣнъ водвореннаго тамъ поселеннаго баталіона, въ полку сформированъ резервный баталіонъ, который получилъ № 3-й.

1833 г. Января 28, приведенъ въ составъ трехъ баталіоновъ дѣйствующихъ, съ одною нестроевою ротою и одного резервнаго баталіона, съ нестроевымъ отдѣленіемъ

1835 г. Юня 5, резервный баталіонъ названъ четвертымъ баталіономъ своего полка.

1836 г. Апрѣля 4, положено имѣть для полка, при запасныхъ войскахъ, гренадерскій запасный полубаталіонъ № 10.

1848 г. Декабря 18, отъ полка учреждены резервный и запасный кадръ.

(Составлены не по хроникѣ).

Въ царствованіе Императора Александра Николаевича:

Въ 1854 году, сформировано кромѣ трехъ дѣйствующихъ баталіоновъ, еще три баталіона, изъ коихъ одинъ поступилъ въ составъ дѣйствующихъ баталіоновъ, а 5 и 6 образовали резервный полкъ.

Въ 1855 году сформированы стрѣлковыя роты, по одной на каждый дѣйствующій баталіонъ.

Въ 1856 году по окончаніи крымской войны, полкъ переформированъ въ 2-хъ баталіонный составъ, по 5 ротъ въ каждомъ, изъ коихъ одна стрѣлковая, причемъ стрѣлковыя роты были отдѣлены отъ своихъ баталіоновъ, прикомандировываясь къ нимъ только въ строю.

Въ 1857 году полкъ названъ Малороссійскимъ гренадерскимъ генералъ-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго полкомъ.

Въ 1863 году полкъ переформированъ въ 3-хъ баталіонный составъ, съ тремя стрѣлковыми ротами.

Въ 1869 году полкъ названъ: 10 гренадерскимъ Малороссійскимъ генерала-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго полкомъ.

Въ 1878 году полкъ переформировался въ 4-хъ баталіонный составъ, по четыре роты въ каждомъ, и одна нестроевая на полкъ. Стрѣлковыя же роты расформированы.

II. Знамена жалованныя полку.

1757 г. Февраля 28, знамена (по два на баталіонъ), 1 бѣлое и 3 цвѣтныхъ.

1798 г. Октября 30 (по числу фузилерныхъ ротъ): 1 бѣлое и 9 цвѣтныхъ.

1824 г. Января 28, три знамени (по одному на баталіонъ).

1833 г. Февраля 26, знамя 3-му баталіону, (перешло съ баталіономъ бывшаго 5 карабинернаго полка, коему было пожаловано 23 Мая 1828 года.

1833 г. Февраля 26, георгіевское знамя (4 резервному баталіону) съ надписью: за отличіе при взятіи приступомъ Остроленки 14 Мая 1831 года. Знамя это поступило съ двумя ротами Астраханскаго гренадерскаго полка, коему было пожаловано 25 Іюня 1831 года.

1838 г. Іюня 25, въ 1-мъ и 2-мъ баталіонахъ скобы на знамени, въ 3-мъ баталіонѣ Андреевская лента и скоба.

Въ 1756 году, въ столѣтіе со дня сформированіе полка, пожалованы новыя знамена съ Александровскими лентами.

За сраженіе подъ Плевной 28 Ноября 1877 года, пожалованы всѣмъ тремъ баталіонамъ, изъ которыхъ состоялъ тогда полкъ, по георгіевскому знамени съ надписью на скобахъ: за разбитіе и плѣненіе 40,000 турецкой арміи Османа-Паши 28 Ноября 1877 года подъ г. Плевною въ командованіе полковника Цитовича.

По сформированіи 4-го баталіона, онъ получилъ георгіевское знамя, принадлежавшее прежде баталіону Астраханскаго полка.

III. Знаки отличія, жалованные полку.

Въ 1760 году, двѣ серебряныхъ трубы съ надписью: „За взятіе города Берлина 28 Сентября 1760 года“ (въ командованіе полковника Бибикова).

1814 г. Мая 30, знаки на кивера 1-му и 2-му баталіонамъ съ надписью „за отличіе“, за храбрость въ сраженіи подъ Парижемъ 18 Марта 1814 года (въ бытность шефомъ генераль-маіора Посникова, а командиромъ полковника Квашинцева).

1833 г Февраля 28, серебряная труба съ надписью: за отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятели изъ предѣловъ Россіи въ 1812 году и знаки на кивера съ надписью: „за отличіе.“

Трубы эти и знаки на кивера поступили въ третій баталіонъ, съ баталіономъ бывшаго 5-го карабинернаго или 26 егерскаго полка, ко сему были пожалованы трубы: 13-го Апрѣля 1813 года, за отличіе въ отечественной войнѣ 1812 года; знаки же на кивера за отличіе въ сраженіи 1814 года 27 Апрѣля при Баръ-Сюръ-Объ

СПИСОКЪ

шефамъ полка и командирамъ, командовавшимъ нынѣ 10-мъ Гренадерскимъ Малороссійскимъ полкомъ, въ разное время, со дня сформированія полка.

Годъ	Названіе полка.	Фамилія шефа и командира.	Примѣчаніе.
1757	4 гренадерск.	Командиромъ подполковникъ князь Долгоруковъ.	
1758	—	Командиромъ полковникъ Резановъ.	
1758	—	Командиромъ полковникъ Бибиковъ.	При взятіи г. Берлина.
1769	—	Командиромъ полковникъ Талызинъ.	Во всѣхъ сражен. 1-й турецкой войны до штурма Браилова.
1771	—	Временно команд:	
—	—	Полковникъ Де-Натали.	
1782	—	Полковникъ Ріодеръ.	
1786	—	Полковникъ Ушаковъ.	
1787	Фанагорійскій гренадерскій	Командиромъ полковникъ Сытинъ.	при штурмѣ Очакова.
—	—	Временно командов. подпол Толмачевъ.	
1790	Малороссійскій гренадерскій.	Командиромъ полковникъ графъ Разумовскій.	
1795	—	Командиромъ полковникъ графъ Ланжеронъ.	
Съ 29 Нояб) по 26 Декаб)	—	Шефомъ графъ Румянцевъ	
1796	—	Шефомъ и командиромъ генералъ-маіоръ Красноилошевичъ	
1797	—	Шефомъ и командиромъ генералъ-маіоръ Шереневъ.	
1797	—	Шефомъ и командиромъ генералъ-маіоръ Радтъ.	
1798	Гренадерскій генералъ-маіора Радта	Шефомъ и командиромъ генералъ-маіоръ Бергъ.	
1800	Гренадерскій генералъ-маіора Берга.	Шефомъ наследный принцъ Баденскій, а командиромъ генералъ-маіоръ Бергъ.	
1801	Малороссійскій гренадерскій.	Командиромъ генералъ майоръ Герардъ 1-й.	
1806	—	Командиромъ генералъ майоръ Герардъ 1-й.	

1807	—	Шефомъ генераль-маіоръ Герардъ 1-й, а командир. полковникъ Бриммеръ	
1810	—	Шефомъ и командиромъ полковникъ Гессе.	Всю кампанію 1812 г.
1811	Полкъ вступилъ въ составъ вновь образовавшейся 2-ой гренад. дивизіи.	—	
1813	Малоросійскій гренадерскій.	Командиромъ генераль-маіоръ Посниковъ.	Во всей заграничной кампаніи 1813 и 1814 г.г
1814 Мартъ.	Образована 3-я гренад дивизія въ составъ которой вошелъ и нашъ полкъ.	—	
1814 Сентябрь.	Малоросійскій гренадерскій	Шефомъ генераль-маіоръ Посниковъ, а командиромъ полковникъ Квашинцевъ.	
1819	—	Командир. полковникъ Болховской.	
1820	—	Командиромъ полковникъ Ланденъ.	
1820	—	Командиромъ подполковникъ Клеммеръ.	
12 Сентября	—	Полковникъ Самойловъ 2-й	
1826	Гренадерскій фельдмаршала графа Румянца Задунайскаго	Шефомъ графъ Румянцевъ-Задунайскій.	
17 Августа	—	Командиромъ полковникъ Померанскій	Убитъ подъ Варшавой 25 Августа 1831 года.
1830	—	Командиромъ полковникъ Померанскій	
1831	—	Полковникъ Воронежъ.	
1841	—	Полковникъ Толмачевъ.	
1849	—	Командиромъ полковникъ Брежневъ	
1856	—	Командиромъ полковникъ Римапъ.	
1857	Малоросійскій гренадерскій генераль-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго	—	
1862	—	Командиромъ полковникъ Гечевичъ	
1862	—	Временно-командующій подполковникъ Терлецкій-Климовичъ.	
1863	—	Командиромъ полковникъ Даниловъ.	Нынѣ командиръ 1-го армейскаго корпуса.
1868	—	Командиромъ полковникъ Курловъ.	

1869 29 Марта.	10 Гренадерск. малороссійскій генераль-фельд- маршала графа Румянцева-За- дунайскаго.		
1877	—	Командиромъ полковникъ Цитовичъ.	Подъ Плевной 28
1878	—	Временно-командующій подполков- никъ Котовскій	Ноября 1877 г
1878 30 Май.	—	Командир. полковникъ Ключаревъ.	

ПЕРЕЧЕНЬ

Сраженіямъ, въ которыхъ участвовалъ полкъ, со дня своего сформированія.

Годъ.	Мѣсяць и число.	Гдѣ происходило сраженіе.	Съ кѣмъ и въ какую войну.	Примѣчаніе.
1758	4 Іюля	При бомбардирован. г. Кюстрина	Въ семилѣтнюю войну съ прусскимъ корол. Фридрихомъ.	
1758	14 Августа	при деревнѣ Цорндорфъ	—	
1759	12 Іюля	при селеніи Пальцигъ.	—	
1759	1 Августа	при селеніи Кунерсдорфъ.	—	
1760	28 Сентября	при взятіи г. Берлина.	—	получено двѣ серебряныя трубы.
1769	19 Апрѣля	подъ крѣпостью Хотиномъ.	Въ 1-ю Русско-Турецкую войну.	
1769	2 Іюля	при селеніи Пашквицы.	—	
1769	съ 5 по 19 Іюля	при осадѣ и бомбардированіи Хотина.	—	
1769	19 Іюля	при г. Хотинѣ	—	
1769	съ 1 по 2 Августа	при отступленіи отъ Хотина.	—	
1769	29 Августа	въ генеральномъ сраженіи подъ Хотиномъ.	—	
1770	5 Іюля	при нападѣ кавалеріи на нашу армію на р. Цыганкѣ.	—	
1770	7 Іюля	при разбитіи турокъ на р. Ларгѣ.	—	
1770	21 Іюля	при совершенномъ пораженіи турокъ при р. Кагулѣ.	—	
1770	21 Сентября	при отбитіи вылазки изъ крѣпости Браилова.	—	
1770	съ 27 Сентября по 4 Октября	при отбитіи ежедневныхъ вылазокъ турокъ изъ Браилова	—	
1770	4 Октября.	при отбитіи сильной вылазки изъ Браилова	—	
1770	19 и 20 Октября	при отбитіи вылазокъ изъ Браилова.	—	
1770	24 Октября	при штурмѣ Браилова.	—	
1771	19 Января	при отбитіи вылазки изъ крѣпости Журжи.	—	
1771	въ ночь съ 20 на 21 Января	при штурмѣ Журжи	—	
1771	26 Мая	при перестрѣлкѣ во время рекогносцировки крѣпости Турно.	—	
1771	въ ночь съ 6 на 7 Августа	при вторичномъ штурмѣ Журжи, послѣ обратной сдачи ея непріятелю.	—	
1773	12 Августа	въ сраженіи подъ Журжей.	—	
1773	16 Сентября	въ сраженіи подъ Турно.	—	
1788	6 Декабря	при штурмѣ крѣпости Очакова.	Во 2-ю Русско-Турецкую войну.	
1789	съ начала Октября по 3 Ноября	при осадѣ крѣпости Бендеры.	—	
1791	28 Марта	при штурмѣ крѣпости Мачина.	—	
1791	31 Марта	при штурмѣ Браиловск. редута.	—	
- -	28 Іюня	при крѣпости Мачинѣ.	—	

1794	6 Сентября	при мѣстечкѣ Крупчицахъ.	при усмирениі польскихъ мятежниковъ.	
1794	7 и 8 Сентября	при преслѣдованіи мятежниковъ подъ г. Брестъ-Литовскомъ.		
1805	24 Октября	при Амштетенѣ	при отступлен. арміи отъ г. Браунау. къ Аустерлицу.	Въ войнѣ съ французами.
1805	30 Октября	при г. Кремсѣ		—
1805	20 Ноября	въ сраженіи подъ Аустерлицемъ.		—
1806	17 Декабря	при отбитіи вылазки изъ крѣпости Измаила.		Въ 3-ю Русско-Турецкую войну.
1807	3 Апрѣля	при отбитіи вылазъ изъ Измаила.		—
1807	10 Марта	при вылазкѣ турокъ изъ укрѣпленнаго мѣстечка Исакчи.		—
1807	26 Мая)	при отбитіи сильныхъ вылазокъ турокъ изъ Измаила.		—
1807	12 Июня)			—
1809	22 Марта	при крѣпости Журжѣ.		—
1809	25 Августа	при овладѣніи крѣпостью Гирсово.		—
1809	Сентября	при овладѣніи мѣстечкомъ Рызоватымъ.		—
1809	4 Октября	при отбитіи вылазки изъ крѣпости Силистріи.		—
1809	10 Октября	при мѣстечкѣ Татариско.		—
1809	9 Июля	при штурмѣ крѣпости Кладово.		—
1809	19 Августа	при овладѣніи мѣстечкомъ Черноводы.		—
1810	1, 2, 3 и 4 Июля	при бомбардированіи крѣпости Рущука.		—
1810	6 Июля	въ сраженіи подъ Рущукомъ.		—
1810	22 Июля	при штурмѣ Рущука.		—
1810	22 Июля	подъ Журжею.		—
1810	26 Августа	при атакѣ непріятельскихъ укрѣпленій между рѣками Митрою и Ломомъ, при М. Батинѣ.		—
1810	16 Октября	при взятіи г. Плевны.		—
1810	18 Октября	при г. Ловчѣ.		—
1810	20 Октября	при г. Сельви.		—
1812	4 и 5 Августа	подъ г. Смоленскомъ.		Въ войну съ французами.
1812	11 Августа	подъ г. Дорогобужемъ.		—
1812	24 Августа	при атакѣ французами Шевардинскаго редута.		—
1812	26 Августа	въ генеральномъ сраженіи подъ с. Бородинымъ.		—
1812	17 Сентября	при селѣ Чериковѣ.		—
1812	20, 21 и 22 Сент.	при селѣ Вороновѣ и Спасъ-Купли.		—
1812	6 Октября	при селѣ Тарутинѣ.		—
1812	12 Октября	при г. Малорославцѣ.		—
1813	20 Апрѣля	при г. Люценѣ.		—

Въ этихъ дѣлахъ приним. участ. два бат. 1 и 3, такъ какъ втор. батал. былъ отдѣл отъ полка.

Въ этихъ двухъ сраженіяхъ участвовалъ только одинъ 2-й баталіонъ.

Участвовали только 1 и 3 баталіоны.

Только одинъ 2-й баталіонъ.

Всѣ 3 батал.

Участвовала только одна половина полка, а другая конвоировала плѣн. турокъ

1813	23 Апрелья	при деревнѣ Герсдорфъ.	—	
1813	6 Мая	при м. Кенигсвартѣ.	—	
1813	8 и 9 Мая	при г. Бауценѣ.	—	
1813	15 Августа	при м. Пирнѣ	—	
1813	17 Августа	при г. Теуплицѣ	—	
1813	4, 6 и 7 Октябрю	въ генеральномъ сраженіи подъ г. Лейпцигомъ.	—	
1814	20 Января	при г. Бриенъ-Шато	—	
1814	9 Марта	при г. Арси.	—	
1814	13 Марта	при г. Феръ-Шампенуазѣ.	—	
1814	18 Марта	при взятіи г. Парижа.	—	Пожалована надпись на гербахъ; „за отличіе“
1831	29 Марта	при дер. Игани.	—	Въ войнѣ съ польскими мятежннк.
1831	13 Апрелья	подъ м. Куфлемъ.	—	
1831	14 Апрелья	подъ м. Минскомъ.	—	
1831	1 Мая	при м. Ендржеевѣ.	—	
1831	14 Мая	Въ сраженіи подъ г. Остроленкою.	—	За дѣло это Астраханскій полкъ получилъ георг. знамена, изъ коихъ одно перешло къ намъ въ 4-й батал. вмѣстѣ съ двумя ротами.
1831	25 и 26 Августа	при штурмѣ г. Варшавы.	—	
1855	съ 17 Апрелья по 21 Ноябрь	при бомбардированіи неприятельск. г. Свеборга и при оборонѣ Гельзингфоргской позиціи, а также на Гангеудскомъ полуостровѣ	—	Въ войнѣ противъ французовъ, англичанъ, сардинцевъ и турокъ
1863	съ 20 Октябрю	—	—	Участвовалъ только 5-й и 6-й резервн. баталіоны.
1864	по 1 Мая	—	—	
1877	26 Ноябрь	при рекогносцировкѣ подъ г. Плевною.	—	Въ войну съ Турціей
1877	28 Ноябрь	при взятіи г. Плевны.	—	Пожалованы полку три георгиевскихъ знамени.

СПИСОКЪ

офицерамъ 10-го Гренадерскаго Малороссійскаго полка убитымъ,
раненымъ и контуженымъ въ сраженіи подъ г. Плевной 26 и 28
Ноября 1877 года.

У б и т ы:

Командиръ 1-го баталіона
Маіоръ Александръ Авксентьевичъ Манасинъ.
Субалтернъ-офицеръ 1-й роты
Штабсъ-капитанъ Николай Николаевичъ Кутузовъ.
Командиръ 3-й роты
Поручикъ Александръ Александровичъ Тимашевъ.
Умерли отъ ранъ:
Командиръ 1-й роты
Капитанъ Николай Павловичъ Тараткевичъ.
Командиръ 3-го баталіона
Маіоръ Казиміръ Антоновичъ Щитъ-Немировичъ.
Прикомандированный къ полку.
Субалтернъ-офицеръ 2-й роты
Прапорщикъ Канивцевъ

Ранены:

Жалонерный-офицеръ
Прапорщикъ Бернардъ Карловичъ Фонъ-Ганъ.
Субалтернъ-офицеры 2-й и 4-й ротъ:
Поручикъ Степанъ Борисовичъ Катинъ.
Поручикъ Николай Прелидіановичъ Масловъ.
Командиръ 6-й роты
Штабсъ-капитанъ Александръ Георгіевичъ Геннушъ.
Субалтернъ-офицеръ 6-й роты
Прапорщикъ Петръ Ивановичъ Бекаревичъ.
Командиръ 9-й роты
Капитанъ Иванъ Каэтановичъ Краснодембскій.
Начальникъ стрѣлковъ
Капитанъ Владиславъ Петровичъ Взовскій.

Субалтернъ—офицеры прикомандированные къ полку:
 Подпоручикъ Завьяловъ.
 Поручикъ Казариновъ.
 Капитанъ Преображенскій.
 Поручикъ Букаревъ.

Контуженъ въ дѣлѣ 26 Ноября:
 Командиръ 1-й стрѣлковой роты
 Поручикъ Митрофанъ Ивановичъ Милоглазовъ.

Приложеніе 5-е

СПИСОКЪ

Нижнимъ чинамъ 10 Гренадерскаго Малороссійскаго полка, убитымъ на полѣ сраженія, во время войны, России съ Турціею въ 1877-1878 г.

№ по порядку	Званіе	Имена и фамилии.	№ по порядку	Званіе	Имена и фамилии.
1	Фельдф. С. У. О.	Герасимъ Бурба. Демьянъ Харитоновичъ. Михаилъ Левчукъ. Павелъ Косминскій. Степанъ Аледниковъ Семень Веряевъ. Григорій Лютостанскій Тимофей Рева Василій Сидаковъ.	31	Рядов	Филиксъ Томашевскій. Андрей Скоробрякъ. Илья Барановичъ. Тимифей Скоба. Иванъ Ящипинъ. Александръ Саблинъ. Осипъ Мачедскій. Евгеній Пастуховъ. Козьма Банавцевъ
10	М. У. О.	Никифоръ Букрѣевъ. Максимъ Ястребовъ. Иванъ Плетеневъ. Тарасъ Жиглей Александръ Малинъ. Афанасій Попелякъ. Владиміръ Еременко. Силиверстъ Демидовъ. Иванъ Гамокъ	40	—	Герасимъ Каламѣецъ, Петръ Гнесюкъ. Наумъ Каламѣецъ. Мошка Уманскій Афанасій Шалыганъ. Василій Ширимата. Терентій Погребнякъ. Федоръ Скрынскій. Игнатій Самотинъ. Юрій Волосякъ
20	П. Горн — Р. бараб. — Рядов.	Никифоръ Сергѣевъ. Федоръ Цисъ. Яковъ Нервяковъ. Иванъ Григорьевъ. Ефимъ Годовниковъ. Мартинъ Седловскій. Михаилъ Жучковъ. Филиппъ Басовъ Павелъ Гришковъ. Терентій Бодро. Андрей Грушанскій. Григорій Подалаякъ.	50	—	Христіанъ Салдеръ Кирилъ Мацакъ. Козьма Колдасъ. Осипъ Пмота. Иванъ Михалюкъ. Антонъ Амельчукъ. Абрамъ Ленбеумъ. Николай Чмутовъ. Иванъ Соболевъ. Иванъ Жучковъ. Маріанъ Бутовъ.
30	—	Григорій Подалаякъ.	60	—	Маріанъ Бутовъ.

61	Рядов.	Флимонъ Недѣльскій.	102	Рядов.	Францъ Цепель
—	—	Андрей Свермовъ.	—	—	Матвѣй Славянисъ.
—	—	Григорій Миронюкъ.	—	—	Михаилъ Пешковъ.
—	—	Петръ Титовъ	—	—	Тимофей Курганъ.
—	—	Даниилъ Васильевъ.	—	—	Николай Коваль.
—	—	Акимъ Комаревъ.	—	—	Федоръ Мельникъ.
—	—	Самсонъ Бульба.	—	—	Петръ Кулинецъ.
—	—	Евстафій Вилчекъ	—	—	Василій Горшковъ
—	—	Павель Сикора.	110	—	Флоріонъ Прудна.
70	—	Яковъ Евстигинъ.	—	—	Мееодій Задворный.
—	—	Федоръ Редушковъ.	—	—	Осипъ Кушниковъ.
—	—	Савелій Морозъ.	—	—	Юзевъ Томчикъ.
—	—	Дементій Колосъ.	—	—	Силай Михальчукъ.
—	—	Францъ Муравскій	—	—	Войцехъ Колечный.
—	—	Евдокимъ Загородинъ	—	—	Степанъ Яворскій.
—	—	Павель Савчукъ	—	—	Григорій Поляникъ
—	—	Федотъ Шиманскій.	—	—	Михаилъ Овсянниковъ.
—	—	Яковъ Бреусъ.	—	—	Степанъ Береговой.
—	—	Кондратій Коздобойка.	120	—	Даниилъ Фолонко.
80	—	Филиппъ Королевъ.	—	—	Ефимъ Зубенко
—	—	Еремей Ткачъ.	—	—	Осипъ Матюшенко.
—	—	Архипъ Савейчукъ.	—	—	Фадей Марковъ.
—	—	Максимъ Коленченко.	—	—	Матвѣй Хабзда.
—	—	Егоръ Зекѣвъ.	—	—	Алексѣй Ивановъ.
—	—	Илья Шевчукъ.	—	—	Алѣксѣй Басистый.
—	—	Петръ Понамаревъ.	—	—	Иванъ Панчукъ
—	—	Василій Харченко.	—	—	Федоръ Чеботаревъ.
—	—	Афанасій Щербакъ.	—	—	Павель Васельчукъ
—	—	Иванъ Чернецкій.	130	—	Василій Крымтановскій
90	—	Антонъ Коноваловъ.	—	—	Михаилъ Подгорновъ.
—	—	Мина Бондаревъ.	—	—	Иванъ Дрожинъ.
—	—	Антонъ Танкоровскій.	—	—	Францъ Черницкій.
—	—	Іовъ Коноваловъ.	—	—	Лукьянъ Блека.
—	—	Иванъ Бурковскій.	—	—	Филиппъ Лагутинъ.
—	—	Осянъ Скипальскій	—	—	Михаилъ Зора.
—	—	Иванъ Пороликъ.	—	—	Андрей Шпаковъ.
—	—	Ануфрій Лыгинъ	—	—	Петръ Принуцкій.
—	—	Михаилъ Скрынченко.	—	—	Иванъ Пивоварчикъ
—	—	Владиміръ Прямовъ.	140	—	Андрей Трофимовъ.
100	—	Николай Вилежанинъ.	141	—	Антонъ Секора.
—	—	Фока Моисѣенко			

СПИСОКЪ

нижнимъ чинамъ 10 Гренадерскаго Малороссійскаго полка, умершимъ отъ ранъ, полученныхъ во время войны Россіи съ Турціею въ 1877-1878 г.г.

№ по порядку	Званіе	Имена и фамиліи.	№ по порядку	Званіе.	Имена и фамиліи.
1	Фельдфеб.	Иванъ Зубецъ.	14	Рядов.	Иванъ Алексѣевъ
	Рядов	Трофимъ Турка.		—	Валентій Козловскій
	—	Людвикъ Урбанскій.		—	Давидъ Барановъ.
	—	Сидоръ Степенко.		—	Климъ Кавалишенко.
	—	Петръ Домопаловъ.		—	Федоръ Поляковъ.
	—	Мартынъ Заболотный.		—	Афанасій Трафименко.
	—	Павель Антоненко.	20	М. У. О	Петръ Василевскій.
	—	Сруль Кудешъ.		Рядов	Иванъ Афанасьевъ.
	—	Францъ Жаба.		—	Осипъ Шадъ.
10	—	Антонъ Рогозовскій.	23	—	Иванъ Янецъ.
	—	Иванъ Бирюковъ.			
	М. У. О.	Томсинъ Загроба.			
	Рядов.	Игнатій Кравцовъ.			

Всего же раненыхъ въ полку было 415 человекъ

Списокъ офицерамъ, удостоившимся получить орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, за дѣло 28 Ноября 1877 года.

Командиръ Гренадерскаго корпуса генераль-лейтенантъ
Ганецкій 1-й—Св. Георгія 3 ст.
Начальникъ 3 Гренадерской дивизіи, свиты Его Величества,
генераль-маіоръ Даниловъ—орденъ 4 ст.

СПИСОКЪ

нижнимъ чинамъ 10 Гренадерскаго Малороссійскаго полка, удостоившимся получения знаковъ отличія военнаго ордена.

№ по поряд- ку.	№ № ротъ.	Званіе.	Имена и фамиліи	№ № орденовъ.
1	1	Мл. У. Оф.	Григорій Жмурдо.	83064.
—	—	Рядов.	Абрамъ Соковѣщукъ.	83065.
—	—	—	Иванъ Топоръ.	83066.
—	—	—	Василій Храмовъ.	83067.
—	—	—	Ефимъ Дещенко.	83068.
—	—	Полк. барабан.	Матвѣй Прусачекъ.	83069.
—	3	Рядов.	Степанъ Волонинъ.	83070.
—	5	—	Максимъ Андроникъ.	83071.
—	—	Мл. У. Оф.	Иванъ Шмидтъ.	83072.
10	—	—	Абрамъ Янишекъ.	83073.
—	6	Унт. Офиц.	Дмитрій Погорѣловъ.	83074.
—	—	Рядов.	Сементъ Соловьевъ.	83075.
—	—	—	Кириллъ Полевакъ.	83076.
—	—	—	Герасимъ Васильевъ.	83077.
—	7	—	Михаилъ Юринъ.	83078.
—	8	Унт. Офиц.	Павель Смирновъ.	83079.
—	—	Рядов.	Степанъ Дрокинъ.	83080.
—	—	—	Кононъ Бондаревъ.	83081.
—	—	—	Кириллъ Ковакъ.	83082.
20	—	—	Иванъ Посиканюкъ.	83083.
—	—	—	Осипъ Максимовскій.	83084.
—	—	—	Егоръ Телѣгинъ.	83085.
—	—	—	Кондратій Петруненко.	83086.
—	—	—	Михаилъ Дружининъ.	83087.
—	—	Мл. У. Офиц.	Григорій Козинскій.	83088.
—	9	—	Кузьма Науменко.	83089.
—	10	Ст. У. Офиц.	Францъ Богайскій.	83090.
—	—	Фельдф.	Свиридъ Наумовъ.	83091.
—	11	Рядов.	Павель Волошковъ.	83092.
30	—	—	Андрей Гуменко.	83093.
—	12	—	Моисей Коленюкъ.	83094.
—	—	—	Томашъ Рыбакъ.	83095.
—	1 стрѣл.	Мл. У. Офиц.	Николай Диридь.	83096.
—	2 стрѣл.	Рядов.	Иванъ Абраменко.	83097.
—	—	—	Марка Иващенко.	83098.

36	2 Ст.	Рядов.	Евдокимъ Спицынъ.	83099.
—	3 Ст.	У. Офиц.	Василій Шапинъ.	83100.
—	4.	Рядов.	Захарій Дорошенко.	83101.
—	5.	—	Павель Степень.	83102.
40	6.	—	Михаилъ Клопотовскій.	83103.
—	2 Ст.	—	Владиміръ Босакъ.	83104.
—	2 лин.	—	Дмитрій Першеневъ.	83105.
—	—	—	Филиппъ Языкинъ.	83106.
—	—	—	Федоръ Слободянюкъ.	83107.
—	—	—	Юзефъ Рудько.	83108.
—	—	—	Валентій Полакъ.	83109.
—	—	—	Константинъ Левчукъ.	83110.
—	3	—	Григорій Саенко.	83111.
—	—	—	Андрей Дворниковъ.	83112.
50	—	—	Константинъ Убакъ.	83113.
—	—	—	Денисъ Мельниковъ.	83114.
—	—	—	Осипъ Степанскій.	83115.
—	—	—	Демьянъ Сычевъ.	83116.
—	—	—	Иванъ Волковъ.	83117.
—	5	—	Илья Бандарчукъ.	83118.
—	—	—	Антонъ Шатковскій.	83119.
—	—	—	Иванъ Саенко.	83120.
—	—	—	Иванъ Запаръ.	83121.
—	—	—	Игнатъ Кондратенко.	83122.
60	6	У. Офиц.	Иванъ Косенко.	83123.
—	—	Рядов.	Федоръ Кроповинъ.	83124.
—	—	—	Самонъ Рыбскій.	83125.
—	—	—	Матеушъ Стасюкъ.	83126.
—	—	—	Матвѣй Казакевичъ.	83127.
—	—	—	Якъ Яронинъ.	83128.
—	—	—	Никита Харьковъ.	83129.
—	7	—	Тома Литвинчукъ.	83130.
—	9	—	Филиппъ Чертко.	83131.
—	—	—	Филиппъ Лукашевичъ.	83132.
70	—	—	Моисѣй Котенюкъ.	83133.
—	10	—	Петръ Цыценюкъ.	83134.
—	11	—	Осипъ Лалаевъ.	83135.
—	—	—	Иванъ Портакъ.	83136.
—	1 ст.	—	Григорій Артиенко.	83137.
—	3	—	Игнатій Смолинскій.	83138.
—	—	—	Егоръ Логиновъ.	83139.
—	—	—	Ефимъ Суханко.	83140.
—	—	—	Федоръ Шевчукъ.	83141.
—	—	—	Матвѣй Треушъ.	83142.
80	—	—	Маркъ Антоновъ.	83143.
—	7	—	Дмитрій Моломъ.	83144.
—	6	—	Иванъ Кузнецовъ.	83145.
—	2	—	Никита Сазоновъ.	83146.
—	3. Ст.	—	Федоръ Кристалъ.	83147.
—	8. лин	—	Войтекъ Зажецгомъ.	83148.

86	10	Фельдфеб	Исаакъ Корниловъ.	83149.
—	7.	У. Офиц	Иванъ Корачевцевъ.	82957.
—	3.	—	Григорій Карасенко.	82951.
—	1 ст.	Фельдфеб,	Евсей Ревуцкій.	51431
90	—	М. У. О.	Минай Карпенко	51427.
—	—	Рядов	Василій Руменюкъ.	51410
—	2	Фельдфеб.	Федоръ Шіанъ.	51429.
—	—	М. У. О.	Борисъ Кравцевъ	51419.
—	—	Рядовой.	Павелъ Дудкинъ.	51433.
—	3	—	Федоръ Лисенко.	51428.
—	—	—	Осипъ Толочка.	51439.
—	—	—	Денисъ Мельниковъ.	51426.
—	4	Фельдфеб	Андріянъ Арсентьевъ.	51406.
—	—	С. У. О.	Яковъ Григорьевъ.	51422.
100	—	М. У. О.	Петръ Веригинъ.	51424.
—	5	Фельдфеб	Александръ Невяровскій.	51431.
—	—	Рядов.	Григорій Маханьковъ.	51401.
—	—	—	Григорій Грищукъ.	51425.
—	6	М. У. О.	Тимофѣй Бондаренко.	51432.
—	—	С. У. О.	Зиновѣй Катаевъ.	51498.
—	—	Рядов.	Иванъ Погорѣловъ	51417.
—	7	Фельдфеб.	Сидоръ Горѣловъ.	51497.
—	—	М. У. О.	Иванъ Бѣлоусовъ.	51412.
—	—	Рядов.	Иванъ Мерзлюкинъ.	51499.
110	8	Фельдфеб	Семень Черновъ.	51409.
—	—	Мл. У. О.	Говрило Малаховъ.	51408.
—	—	Рядов.	Павелъ Фитковъ.	51413.
—	9	С. У. О.	Семень Макѣевъ.	51438.
—	—	М. У. О.	Пимонъ Соколовъ.	51415.
—	—	Рядов.	Федоръ Коноваловъ.	51405.
—	10	Фельдфеб.	Матвѣй Ивановъ.	51435.
—	—	С. У. О.	Трофимъ Бузмаковъ.	51416.
—	—	Рядов.	Филиппъ Загрынецъ.	51407.
—	11	Фельдфеб.	Матвѣй Милоченскій	51450.
120	—	М. У. О.	Николай Масловъ.	51402.
—	—	Рядов.	Василій Микеринъ.	51404.
—	12	М. У. О.	Климъ Абонинъ.	51500.
—	—	Рядов.	Гордей Москаленко.	51420.
—	—	—	Иванъ Мазуръ.	51403.
—	1	С. У. О.	Павелъ Грибовъ	51423.
—	—	Рядов.	Макаръ Гринюкъ.	51430.
—	—	—	Игнатій Василикъ.	51418.
—	2	—	Андрей Завинскій.	51411.
—	—	—	Григорій Понаморенко	51421.
130	—	—	Михей Лукошенко.	51436.
—	3	—	Иванъ Могировскій.	51437.
—	—	—	Леонтій Сверчевскій.	51414.
—	—	—	Оома Шевченко.	51440.
—	9	Фельдфеб.	Иванъ Зубецъ.	52351.
—	1	С. У. О.	Андрей Шепюрка.	52352.

136	2	С. У. 0	Леонтій Сенга	52353
—	3	—	Никита Крыловъ.	52354.
—	—	—	Иванъ Голяковъ.	52355.
—	5	—	Петръ Кривошеинъ	52356.
140	—	—	Никандръ Жигаловъ	52357
—	6	Младш	Владиміръ Савченко.	52358.
—	—	—	Петръ Василевскій.	52359.
—	—	—	Иванъ Бирюковъ.	52360.
—	—	—	Петръ Плауновъ.	52361.
—	7	—	Владиміръ Кулагинъ.	52362.
—	8	Старш	Павелъ Смирновъ.	52363.
—	—	Младш.	Митрофанъ Андрѣенко.	52364.
—	9	Старш	Эмельянъ Фищенко.	52365.
—	10	—	Алексѣй Кабовъ.	52366.
150	11	Младш.	Эмельянъ Медвѣдевъ.	52367.
—	1 Стр.	Стар. У. 0	Митрофанъ Галось.	52368.
—	2	Младш	Викторъ Тереловъ.	52369.
—	3	—	Федоръ Кришталъ.	52370.
—	1 Л. Р.	Рядов	Федоръ Картусовъ.	52371
—	—	—	Петръ Афанасьевъ.	52372.
—	—	—	Алексѣй Абодониковъ	52373.
—	2	—	Федоръ Гавриловъ.	52374.
—	—	—	Демьянъ Животовскій	52375.
—	2	—	Федоръ Слободенюкъ.	52376
160	—	—	Иванъ Иващенко.	52377.
—	3	—	Иванъ Сычевъ.	52378.
—	—	—	Петръ Маркинъ.	52379
—	4	—	Лука Баранцевъ	52380.
—	—	—	Семень Чертушкинъ	52381.
—	—	—	Эйзейбіумъ Билевъ.	52382
—	5	—	Антонъ Коваль.	52383.
—	—	—	Афанасій Трофименко.	52384
—	—	—	Андрей Лособикъ.	52385.
—	—	—	Тимофей Галай.	52386.
170	6	—	Никита Хорьковъ.	52387.
—	—	—	Григорій Петренко.	52388
—	—	—	Филипъ Исаевъ.	52389.
—	7	—	Дмитрій Малый	52390.
—	—	—	Тихонъ Верхоглядъ.	52391.
—	—	—	Митрофанъ Осачевъ.	52392.
—	—	—	Андрей Шмидтъ.	52393.
—	—	—	Кузьма Мужичкій.	52394.
—	—	—	Петръ Крокимовскій	52395.
—	—	—	Станиславъ Литвиновъ.	52396
180	8	—	Марко Лесикъ.	52397
—	—	—	Евстратъ Баранюкъ.	52398.
—	—	—	Ларіонъ Гусевъ.	52399
—	—	—	Иванъ Афанасьевъ	52400.
—	—	—	Прокофій Москаленко.	52401.
185	—	—	Филипъ Терещенко.	52402.

186	9	Рядов.	Игнатій Кубряковъ.	52403.
	—	—	Павелъ Милещенко.	52404.
	—	—	Андрей Хижляковъ	52405.
	10	—	Михаилъ Житинскій	52406.
190	11	—	Лактіонъ Николенко.	52407.
	—	—	Алексѣй Миненко.	52408.
	—	—	Ефимъ Сивоголовка.	52409.
	12	—	Игнатій Капитановъ	52410.
	—	—	Михаилъ Канцеровскій.	52411.
	1 стр.	—	Иванъ Петровскій	52412.
	—	—	Артемъ Выгонюкъ.	52413.
	—	—	Семенъ Полторацкій.	52414.
	1 стр.	—	Прокофій Руденко.	52415.
	—	—	Яковъ Колупаевъ.	52416.
200	—	—	Сидоръ Спешенко.	52417.
	3 стр.	У. О.	Егоръ Монаховъ	52418.
	—	—	Титъ Ерошенко	52419.
	—	Рядов.	Николай Ключковскій.	52420.
	—	—	Яковъ Боржовъ.	52421.
205	—	—	Василій Ляпетуха.	52423.

СПИСОКЪ

(По старшинству въ чинахъ)

Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и класонымъ чиновникамъ 10-го Гренадерскаго Малороссійскаго Генераль-Фельдмаршала Графа Румянцева Задунайскаго полка, состоящимъ по списку къ 1-му Января 1889 года.

№ по порядку	Чины, имена, отчества и фамиліи.	Съ какого года состоитъ на службѣ.
	Генераль-лейтенантъ	
1	Михаилъ Павловичъ Даниловъ.	
	Генераль маіоръ	
2	Иванъ Илларионовичъ Цитовичъ.	
	Полковникъ	
3	Сергѣй Ивановичъ Ключаровъ.	Съ 1854 г. Іюля 17
	Подполковники:	
4	Николай Александровичъ Барачаровъ.	„ 1865 г. Ноября 16.
5	Макарій Петровичъ Томашевскій	„ 1866 г. Августа 20.
6	Александръ Николаевичъ Ростовцевъ.	„ 1866 г. Августа 20.
7	Сергѣй Николаевичъ Кругликовъ	„ 1865 г. Іюля 18.
8	Александръ Васильевичъ Смирновъ.	„ 1863 г. Сентября 23.
9	Ростиславъ Ивановичъ Правиковъ.	„ 1858 г. Іюня 30.
	Капитаны:	
10	Александръ Георгіевичъ Геннушъ.	„ 1864 г. Октября 6.
11	Николай Васильевичъ Ганзентъ.	„ 1864 г. Іюля 9.
12	Петръ Матвѣевичъ Никитинъ.	„ 1867 г. Мая 1.
13	Фадей Михайловичъ Лавровскій.	„ 1868 г. Октября 10.
14	Антонъ Ивановичъ Ильцевичъ.	„ 1869 г. Августа 12.
15	Владиміръ Игнатъевичъ Будзько.	„ 1870 г. Іюня 18.
16	Василій Петровичъ Бѣлозеровъ	„ 1869 г. Іюня 1.
17	Митрофанъ Ивановичъ Милоглазовъ	„ 1871 г. Апрѣля 3.
	Штабъ-капитаны:	
18	Владиміръ Ивановичъ Петропавловскій	„ 1867 г. Ноября 10.
19	Михаилъ Григоръевичъ Петровъ.	„ 1872 г. Мая 1.
20	Федоръ Васильевичъ Ушаковъ.	„ 1870 г. Мая 28.
21	Вацлавъ Францевичъ Ковалевскій.	„ 1871 г. Декабря 15.
22	Николай Михайловичъ Колосовъ	„ 1872 г. Іюня 14.
23	Бернардъ Карловичъ Фонтъ-Гагъ.	„ 1874 г. Сентября 1.
24	Николай Кирилловичъ Яновскій.	„ 1876 г. Августа 11.
25	Іеронимъ Адамовичъ Яцкевичъ.	„ 1871 г. Іюня 27.
26	Игнатій Игнатъевичъ Дзятловичъ.	„ 1873 г. Марта 30
	Поручики:	
27	Іосифъ Ивановичъ Ильцевичъ.	„ 1872 г. Мая 9
28	Николай Федоровичъ Люстровъ.	„ 1872 г. Іюня 12
29	Петръ Ивановичъ Бекаревичъ	„ 1874 г. Октября 8
30	Стефанъ Станиславовичъ Хлюдзинскій.	„ 1875 г. Марта 3.
31	Владиміръ Ивановичъ Троицкій.	„ 1877 г. Ноября 28.
32	Григорій Семеновичъ Залѣскій.	„ 1877 г. Іюня 21.
33	Алексѣй Ивановичъ Тарчевскій	„ 1877 г. Августа 27.
34	Константинъ Викентъевичъ Бѣлявскій.	„ 1875 г. Октября 7

35	Владиславъ Станиславовичъ Рубажевичъ.	Съ 1876 г. Августа 12.
36	Владиміръ Александровичъ Кашменскій.	„ 1877 г. Октября 19
37	Василій Николаевичъ Бирилевъ.	„ 1880 г. Августа 31.
38	Василій Васильевичъ Гусевъ.	„ 1880 г. Августа 20.
39	Александръ Ивановичъ Величко.	„ 1880 г. Сентября 1.
40	Григорій Петровичъ Бубновъ.	„ 1880 г. Августа 20.
41	Иванъ Николаевичъ Скарятинъ	„ 1883 г. Августа 25.
42	Николай Александровичъ Колмаковъ.	„ 1877 г. Августа 26.
43	Александръ Ивановичъ Сазоновъ.	„ 1877 г. Августа 26.
44	Александръ Адамовичъ Циммерманъ.	„ 1876 г. Юля 30
45	Иванъ Алексѣевичъ Орловъ.	„ 1877 г. Сентября 3.
46	Сергѣй Ивановичъ Знаменскій.	„ 1877 г. Сентября 16.
47	Евгеній Ивановичъ Андреевъ.	„ 1878 г. Ноября 19.
48	Вадимъ Евстафьевичъ Баронъ-Фонъ-Менгденъ.	„ 1879 г. Августа 13.
49	Геннадій Ивановичъ Вишневскій.	„ 1878 г. Ноября 11.
50	Сергѣй Ивановичъ Мухинъ.	„ 1879 г. Января 23.
51	Павель Ивановичъ Преображенскій	„ 1879 г. Января 30.
52	Николай Васильевичъ Васильевъ I.	„ 1879 г. Августа 13.
53	Сергѣй Васильевичъ Плющевскій-Плющикъ.	„ 1879 г. Августа 10.
	Подпоручики:	
54	Степанъ Степановичъ Строевъ.	„ 1883 г. Апрѣля 24.
55	Владиміръ Ивановичъ Юсовъ.	„ 1883 г. Марта 26.
56	Александръ Даниловичъ Келлеръ.	„ 1881 г. Октября 3.
57	Фердинандъ Францевичъ Яссовичъ.	„ 1882 г. Юня 22.
58	Владиміръ Яковлевичъ Любимовъ.	„ 1885 г. Августа 26.
59	Владиміръ Александровичъ Васильевъ II.	„ 1885 г. Сентября 1.
60	Андрей Андреевичъ Усовъ.	„ 1885 г. Сентября 1.
61	Николай Николаевичъ Рогожинъ.	„ 1882 г. Августа 17.
62	Михаилъ Николаевичъ Савицкій.	„ 1885 г. Юня 25.
63	Александръ Николаевичъ Ковалевъ-Рунскій.	„ 1883 г. Марта 30.
64	Дмитрій Матвѣевичъ Чудинъ.	„ 1882 г. Юля 8.
65	Владиміръ Александровичъ Сокольскій.	„ 1885 г. Юля 12.
66	Дмитрій Константиновичъ Вяжлинскій.	„ 1882 г. Октября 13.
67	Петръ Михайловичъ Рогойскій.	„ 1883 г. Юля 9.
68	Дмитрій Васильевичъ Угрюмовъ	„ 1884 г. Марта 21.
69	Александръ Степановичъ Добровъ.	„ 1883 г. Марта 6.
70	Владиміръ Александровичъ Тюфяевъ.	„ 1883 г. Сентября 1.
71	Леонидъ Викторовичъ Макаренко.	„ 1885 г. Января 4.
72	Сергѣй Эрастовичъ Лихошерстовъ.	„ 1886 г. Августа 27.
73	Анатолій Дмитриевичъ Шеманскій.	„ 1886 г. Августа 5.
	Дѣлопроизводитель по хозяйственной части	
74	Иванъ Францевичъ Марковскій.	„ 1864 г. Августа 11.
	Полковой священникъ	
75	Юаннъ Ивановичъ Бланковъ.	„ 1874 г. Юня 14.
	Старшій врачъ	
76	Ксаверій Матвѣевичъ Херошевскій.	„ 1870 г. Декабря 12.
	Младшіе врачи:	
77	Александръ Антоновичъ Афанасьевъ	„ 1881 г. Ноября 30.
78	Семень Гавриловичъ Смирновъ.	„ 1882 г. Мая 31.
79	Федоръ Александровичъ Голубевъ.	„ 1882 г. Ноября 6.
80	Владиміръ Константиновичъ Даниловъ.	„ 1884 г. Юня 2.

81	Классный фельдшер Алексей Валерианович Темкинъ. Оружейный мастеръ	Съ 1875 г. Юня 26.
82	Густавъ Барловичъ Генне.	,, 1854 г. Февраля 16

ПАДЕНИЕ ПЛЕВНЫ.

(Разсказъ стараго гренадера)

Я гренадеръ.... Въ былые годы
Я тоже хаживалъ въ походы,
И за Дунаемъ былъ....
Я помню бой нашъ молодецкій
Со всею силою турецкой,
Когда нашъ «дѣдушка» Ганецкій
Османа полонилъ...
Я разскажу тебѣ объ этомъ!...
Подъ Плевну насъ послали лѣтомъ,
И мы живой рукой
Махнули къ нашимъ на подмогу,
И стали, помоляся Богу,
Стеречь турецкую берлогу
За Видомъ, за рѣкой .
Бритоголовымъ на досаду
Держали крѣпко мы осаду:
Тотлебенъ генералъ,
Приберегая нашу силу,
Врагамъ готова тутъ могилу,
Съ обоихъ фланговъ, съ фронту, съ тылу
Всю Плевну окопалъ...
И толкъ большой былъ въ дѣлѣ этомъ:
Вездѣ редутомъ и люнетомъ
Врагу грозили мы,
Вездѣ росли ему преграды,
Но онъ подъ громомъ канонады
Все не просилъ у насъ пощады,
Крѣпился до зимы...
Къ зимѣ Осману плохо стало:
Запасовъ хлѣбныхъ было мало,
И негдѣ новыхъ взять...
Рѣшилъ онъ: время, зная, приспѣло,
Открытымъ боемъ кончить дѣло,
И ночью къ Виду двинулъ смѣло
Отчаянную рать...

Къ намъ въ ложементы съ аванпоста
Знать дали: турки возлѣ моста!..

И чуть блеснулъ разсвѣтъ,
И поднялись съ рѣки туманы,
Какъ затрещали барабаны,
Полѣзли съ воемъ, басурманы

На лѣвый нашъ люнетъ...
Но въ ложементахъ полкъ Сибирскій
Даетъ отпоръ имъ богатырскій,
Выносить ихъ ударъ..

Не страшень сильный врагъ героямъ,
Стоять они желѣзнымъ строемъ,
И управляетъ страшнымъ боемъ
Среди штыковъ Водаръ...

Къ нимъ посиѣшили, слава Богу!
Малороссійцы на подмогу,
И грянулъ грозный бой...

Враговъ несчесть! Но что за дѣло!
«Ура» родное прогремѣло:
Ведеть за ротой роту смѣло
Цитовичъ за собой...

И вотъ опять для вражьей силы
На склонахъ «Копаной могилы»
Даютъ отпоръ штыки...

Опять на славу оборона...
Врагъ сталь, дойдя до полусклона;
Но ослабѣли отъ урона
Усталые полки...

Сорокинъ, командиръ бригады,
Шлетъ съ ординарцами доклады:
«Едва ли устою»...

Но вотъ вдали мелькнули ранцы
Черезъ канавы, рвы и шанцы
Спѣшать отважно Астраханцы
Помочь ему въ бою ..

Героевъ, Крюковъ велъ къ люнетамъ,
Ганецкій встрѣтилъ ихъ съ привѣтомъ
Стой, Астраханцы, сто й!

Враги, — какъ это удалось имъ?
У насъ орудій взяли восемь,

Ужели туркамъ мы ихъ бросимъ,
Начавъ желанный бой?!
Сильнѣе турки насъ ужели?...
И Астраханцы загремѣли
Ганецкому въ отвѣтъ:
— «Мы въ мигъ одинъ передъ тобою
Возьмемъ все наше снова съ бою!»...
И подъ турецкою стрѣльбою
Взлетѣли на люнетъ...
Фанагорійцы вслѣдъ за ними,
Друзьями вѣрными своими,
Быстрѣ чѣмъ орлы,
Сплотясь съ усталыми полками,
Сверкая грозными штыками
Летятъ въ отбитые врагами
Траншеи и валы...
И часъ насталъ для турокъ страшный!
Былъ грозенъ бой нашъ рукопашный,—
Ломили мы стѣной:
Все заплатили мы съ лихвою,
Люнетъ очистили мы съ бою,
Пришли къ траншеямъ подъ горой
Минутою одной.
Вездѣ сломили мы османовъ,---
И Астраханецъ бравый, Ждановъ,
Гляди храбрецъ какой!
Въ бою врага переупрямя,
Пробившись сквозь штыки и пламя,
У турокъ вырвалъ даже знамя
Безстрашною рукой!...
И снова мы пошли въ атаку,
Тѣсня турецкаго вояку
Съ прострѣленной ногой:
Его полки вездѣ дрожали;
За Видъ въ смятении бѣжали,
Гдѣ наши быстро наступали
Со стороны другой..
И вотъ въ концѣ такого спора
Османъ прислалъ парламентаря
Хоть былъ куда упрямъ!

Протился онъ съ своею Плевной,
Гдѣ былъ въ осадѣ многодневной,
Пришелъ ему конецъ плачевный, —
Онъ саблю отдалъ самъ...
Спознавшись съ нашими штыками
Сдался со всеѣми онъ полками, —
Еще-бы спорить сталъ!...
И видѣлъ онъ, въ конецъ разбитый,
Какъ князь-фельдмаршалъ нашъ со свитой
Въ твердыню Плевны, намъ открытой,
Торжественно вступалъ...
Нашъ бой былъ боемъ небывалымъ!..
Спаси бо нашимъ генераламъ!
Мантейфель, на примѣръ,
Смогъ устеречь тогда Османа,
Когда онъ шелъ по утру рано,
Подъ сизой тучею тумана
Къ люнетамъ гренадеръ!
Герой Даниловъ, храбрый воинъ
И непреклоненъ, и покоенъ
Онъ въ самый страшный часъ,
Когда Османъ полѣзъ къ люнетамъ,
Своимъ примѣромъ и совѣтомъ,
Своимъ отеческимъ привѣтомъ
Удвоилъ силу въ насъ!...
Въ бою героевъ много пало...
Подъ Плевной есть могилъ не мало
Гдѣ наши молодцы, —
Кто отъ штыка, а кто отъ пули,
На вѣки вѣчные уснули...
Но мы вчера васъ помянули,
Погибшіе бойцы! ..
Вамъ, павшимъ въ томъ бою со славой,
Въ стѣнахъ столицы златоглавой
Соратниковъ рука
Воздвигла памятникъ священный,
Чтобъ возвѣщалъ онъ всей вселенной
О вашей славѣ несравненной
Несчетные вѣка!

С. Рыскинъ.

Написано по случаю открытія въ Москвѣ памятника гренадерамъ, павшимъ
подъ Плевной, (28 Ноября 1878 года, въ день десятилѣтія со дня Плевненскаго боя).